

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№1(1)
2019

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

ISSN 2686-939X

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство о регистрации Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель главного редактора – Галимова Марина Александровна, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Жильцов Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России;

Калутин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Рябинин Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Судицын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Молоков В.В. Отдельные вопросы противодействия преступлениям в сфере нелегального оборота наркотиков, совершаемым с использованием сети Интернет	4-11
Цуканов Н.Н. Антинаркотическое законодательство как средство противодействия террористической угрозе	12-16
Петухов А.Ю., Куликов К.С. Современные тенденции использования средств теневого Интернета при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	17-23

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Черных А.А. Обзор постановлений Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности	24-33
Космодемьянская Е.Е. Криминалистические аспекты предъявления для опознания: теория и практика	34-43
Баркова Т.В. К вопросу об относимости следов к событию преступления	44-49
Леонтьева Ю.В., Овчинко О.А. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности	50-57
Вольнкин Е.Н. О некоторых мерах по противодействию карманным кражам в Республике Тыва	58-64
Шапин Д.Г. Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на отдых	65-72

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Невирко Д.Д. Экономическая безопасность России и Красноярского края в современных условиях: социологический анализ общественного мнения	73-83
Шинкевич В.Е. Развитие жизненных сил сотрудника ОВД как фактор реализации собственного акме потенциала	84-92
Олишнев А.Ю., Кодзоков А.Х. К вопросу об экстремизме неофитов в Российской Федерации	93-98

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Силантьев В.В., Горелик А.В. Некоторые особенности обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России применению боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия при задержании преступника, вооруженного холодным оружием	99-106
Глубокий В.А., Глубокая М.В. Особенности формирования техники защитных действий от ударов у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский»	107-113
Ларионова С.В., Гуралев В.М. Применение элементов эмоционально-волевой саморегуляции на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России	114-120
Трифонов В.В. Вегетативное обеспечение стрессоустойчивости как фактор готовности сотрудника правоохранительных органов к эффективной деятельности в экстремальных ситуациях	121-127
Приглашаем к сотрудничеству	128

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Molokov V.V. Particular issues of counteracting crimes in the sphere of illicit drug trafficking committed by means of the Internet networks	4-11
Tzukanov N.N. Anti drug legislation as the means of counteraction to terrorist threat.....	12-16
Petukhov A. Yu., Kulikov K. S. Modern trends in the use of means of the dark internet in commission of crimes in the sphere of illegal drug trafficking.....	17-23

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Chernykh A.A. Review of the judgements of the European Court of Human Rights of 7 November 2017 related to implementation of operational research activities.....	24-33
Kosmodemyanskaya E.E. Forensic aspects of the presentation for identification: theory and practice.....	34-43
Barkova T.V. To the issue of the relevance of traces to the event of the crime.....	44-49
Leontyeva Yu.V., Ovchinko O.A. On the concept and content of general social-based prevention of acquisitive and violent crime.....	50-57
Volynkin E.N. On some measures of counteracting pickpocketing in the Republic of Tyva.....	58-64
Shashin D.G. Law enforcement officers' exercise of the right to rest.....	65-72

SCIENTIFIC DISCUSSION

Nevirko D.D. Ecological security of Russia and Krasnoyarsk Territory in the modern context: sociological analysis of public opinion.....	73-83
Shinkevich V.Ye. The growth of law enforcement officer's vitality as a factor in fulfilment of its own acme potential.....	84-92
Olimpiev A.Yu., Kodzokov A.H. To the issue of neophyte extremism in the Russian Federation.....	93-98

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Silantyev V.V., Gorelik A.V. Some peculiarities of teaching police staff at educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation the use of fighting techniques and firearms in arrest of an offender armed with offensive weapons.....	99-106
Glubokiy V.A., Glubokaya M.V. Some peculiarities of forming defense techniques against strikes, kicks and punches in recruits trained on police vocational training programs	107-113
Larionova S.V., Guralev V.M. Implementation of elements of emotional and volitional self-regulation at physical training classes at the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	114-120
Trifonov V.V. Vegetative provision of stress resistance as a readiness factor of a law enforcement officer to the effective activity in extreme situations	121-127
We invite you to cooperation.....	108

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PARTICULAR ISSUES OF COUNTERACTING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY MEANS OF THE INTERNET NETWORKS

Молоков Вячеслав Витальевич,
*начальник кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат технических наук,
доцент*

vvmolokov@mail.ru

Ключевые слова:

незаконный оборот наркотиков, раскрытие и расследование преступлений, специальные технические знания, оперативно значимая информация, Интернет.

В статье рассматриваются отдельные задачи, которые необходимо решать в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых посредством сети Интернет. Поэтапно раскрываются мероприятия по получению оперативно и криминалистически значимой информации. Предлагаются варианты решения оперативно-технических задач противодействия наркопреступлениям.

Keywords:

illegal drug trafficking, investigation and solution of crimes, specific technical knowledge, operational and significant information, the Internet.

The article considers the certain tasks that should be solved while detecting, solving and investigating crimes in the sphere of illicit drug trafficking by means of the Internet networks. The activities of getting operational and forensic significant information are represented in stages. The ways of solving operational and technical tasks of counteracting drug crimes are suggested.

Современная ситуация развития интернет-технологий намного расширяет возможности всемирной паутины, предлагая различные сервисы, приложения, инструменты проектирования, ориентированные на широкие массы пользователей сети. Не надо обладать специализированным техническим образованием, чтобы легко пользоваться готовыми решениями, по умолчанию установленными на популярных устройствах, таких как смартфоны, планшеты и другие умные гаджеты. Виртуальный мир Интернета интегрировался с реальной жизнью, с ее социальными проявлениями и экономическими отношениями. Вместе с положительной реальностью в сеть Интернет проникла угроза противоправной деятельности, ставшая изнанкой виртуализации денежных отношений, безграничной коммуникации между пользователями, автоматизации товарных операций. На текущий момент наиболее остро стоят проблемы мошенничества, использования сети Интернет в незаконном обороте наркотиков, распространения идеологии экстремизма и терроризма, легализации доходов, добытых преступным путем. Таким образом, актуально противостоять преступности не только в реальном мире, но и на просторах Интернета.

В направлении противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, находятся правоохранительные органы, регуляторы в сфере связи, информационных технологий и коммуникаций, общественные организации, кибердружины. Государство прилагает усилия для ограждения информационно-телекоммуникационного пространства сети Интернет от преступных проявлений. Революционным шагом стал разработанный законопроект о суверенном Интернете [6], предполагающий ряд организационно-технических мер по обеспечению комплексной безопасности российского сегмента сети Интернет. Тем не менее на переднем фронте борьбы всегда находятся правоохранительные органы, и им необходимо решать различного рода задачи по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых посредством сети Интернет.

Раскроем возможности и механизмы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым с использованием сети Интернет. Обратим внимание на мероприятия по получению оперативно и криминалистически значимой информации, доступной в открытых источниках.

Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, как правило, имеет типовую структуру организованной преступной группы и схему сбыта. Для формирования предложения наркотиков на просторах всемирной паутины создаются различные информационные ресурсы в виде сайтов, форумов, сообществ в социальных сетях, групп пользователей и каналов в мессенджерах. Все контакты и обмен информацией поддерживаются приложениями интернет-коммуникаций, при этом используются средства анонимизации и закрытия передаваемого трафика. [2] Место закладки наркотиков сообщается

после перечисления денег на виртуальные счета организаторов. Легализация преступных доходов осуществляется с использованием алгоритмов перевода в различных электронных финансовых системах.

Первым этапом противодействия нелегальному обороту наркотиков, осуществляемому посредством сети Интернет, является выявление информационных ресурсов, так или иначе использующихся для их сбыта. Это могут быть сайты, на которых формируется предложение наркотиков, публикуется прайс-лист и работает личный кабинет покупателя, через который осуществляется взаимодействие с продавцом. Причем интернет-магазин работает в бот-режиме, то есть администратор не участвует в общении с потребителем, а только формирует базу мест закладок. Координаты закладки сообщаются покупателю только после перевода обозначенной суммы на электронный кошелек. На просторах Интернета до сих пор существуют форумы, посвященные вопросам организации бесконтактного сбыта и предоставляющие платформу для размещения новых интернет-магазинов. [3] Социальные сети нередко содержат информацию, пропагандирующую потребление наркотических средств и психотропных веществ, в закрытых группах обсуждаются вопросы, связанные с источниками приобретения наркотиков. Пользуясь анонимностью, которую предоставляют некоторые каналы в мессенджерах, они также используются для организации бот-магазинов.

Таким образом, речь идет об интернет-площадках, которые содержат следующие ключевые признаки:

- пропаганда потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- предложения о продаже тех или иных наркотиков;
- сервисы организации бесконтактного сбыта;
- предложения о найме на работу в составе организованных преступных групп.

Остановимся на методах выявления таких интернет-ресурсов. Так как сеть Интернет не является формализованным источником информации, ее поиск осуществляется обычно с использованием поисковых машин, типа Яндекс, Google, Rambler и т.п. Значит, для обнаружения противоправного контента, содержащего обозначенные ранее признаки, необходимо использовать ключевые слова, содержащие сленговые названия наркотических средств, признаки сбыта и пропаганды. Для эффективного поиска следует применять язык запросов – специальные операторы поисковых машин, значительно сужающие круг поисковой выдачи и повышающие релевантность ответов. Подобно осуществляется поиск в социальных сетях, причем многие из них обладают собственным языком запросов, например сеть «ВКонтакте». Уместно легендарное посещение специализирующихся на сбыте наркотиков интернет-форумов.

После обнаружения таких ресурсов следует зафиксировать факт распространения противоправной информации, а именно сделать скриншот экрана страницы и сохранить из адресной строки браузера универсальный указатель страницы в сети Интернет (URL). Также рекомендуется документировать и иную информацию, которая в дальнейшем может быть использована в оперативных целях или при доказывании факта незаконного сбыта.

Затем следует оградить остальных пользователей всемирной паутины от нежелательного контента. Регулятором этого процесса выступает Роскомнадзор. На его сайте находится форма для подачи жалобы, где указываются признаки противоправной информации, адрес ресурса и прикрепляется по возможности скриншот изображения. В случае обнаружения признаков противоправной информации эксперты Роскомнадзора применяют алгоритм блокировки указанного адреса или страницы в сети Интернет. Работает он предельно просто. Указатели страницы или IP-адрес ресурса, содержащего запрещенную информацию, помещаются в единый реестр, затем все интернет-провайдеры российского сегмента сети обязаны читать его не реже двух раз в сутки и на основе специальных фильтров ограничивать доступ своих абонентов к этим сайтам. Если противоправная информация распространяется в социальной сети, то рекомендуется направить жалобу администраторам этой сети.

Процесс дальнейшего раскрытия преступной группы неразрывно связан с получением оперативно и криминалистически значимой информации. Собирать ее можно как аналитически с использованием все тех же инструментов эффективного поиска, так и техническим путем, формируя задания для подразделений бюро специальных технических мероприятий (БСТМ).

В первом случае следует исследовать сайты, социальные сети, форумы на предмет нахождения информации, так или иначе относящейся к возможным фигурантам дела. [4] Современный человек оставляет в Интернете различные следы своего пребывания, регистрируясь в социальных сетях, форумах, сервисах электронного взаимодействия, почтовых ресурсах, сохраняя свои заметки, фотографии, контакты. Процесс поиска сравним с интернет-разведкой, которую можно осуществлять с любого компьютера, подключенного к Интернету. Безусловно, должны соблюдаться правила обеспечения информационной безопасности, в частности использоваться фейковые аккаунты, анонимные прокси-серверы или VPN-туннели и т.п.

Техническое получение информации основано на владении специальными знаниями в области сетевых технологий. [5] Здесь важно представлять, что основным идентифицирующим признаком сетевого устройства (компьютер, смартфон, модем и т.п.) является его IP-адрес. Он используется для идентификации устройства в сети и маршрутизации к нему данных. За счет указания IP-адреса осуществляется доставка пакетов в пункт назначения. Сетевой па-

кет обязательно содержит в заголовке IP-адрес отправителя и получателя. По сути, от источника данных до приемника организуется некоторая цепочка связи, в которой всегда есть непосредственно само сетевое устройство, которым пользуется пользователь, затем его интернет-провайдер и далее узел назначения. Раскрытие такой цепочки способствует установлению личности подозреваемого лица. Следует собрать как можно больше сведений о маршрутах и IP-адресах прохождения пакетов, времени их продвижения, адресах портов соединения. Для этого могут быть использованы системы обеспечения оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), установленные на оборудовании каждого оператора связи. Максимально объективной информацией об абонентском устройстве обладает интернет-провайдер. В соответствии с законодательством Российской Федерации оператор связи обязан хранить шесть месяцев все передаваемые от абонентов данные и три года факты таких сообщений. [7] Кроме этого информацию об IP-адресе любого ресурса и его возможном хостинге можно установить самостоятельно с использованием простых сетевых сервисов типа `2ip.ru` или `xinit.ru`. Полезную информацию о домене может дать сервис `Whois`. Криминалистически значимой информацией является физический адрес устройства (MAC-адрес), его получение способствует расширению доказательной базы причастности пользователя к осуществлению противоправных действий с помощью имеющихся компьютерных средств.

Контроль и документирование интернет-мессенджеров – основные задачи, которые необходимо решать в процессе раскрытия участников организованной группы. Заявление разработчиков, что наиболее популярные мессенджеры типа `Viber`, `WhatsApp` или `Telegram` используют алгоритмы шифрования на уровне контактирующих абонентов (`end-to-end`), делают их популярными в криминальной среде. Есть основания предполагать, что в законном порядке документирование сообщений возможно, как и определение конкретного географического положения устройства на местности. В настоящее время действуют правила о предоставлении сервисами интернет-коммуникаций номеров телефонов, соответствующих определенным контактам. [8] Часто фигуранты преступных групп используют IP-телефонию (`VoIP`). Подходы к документированию и отслеживанию источника звонка также основаны на анализе трафика интернет-провайдеров и запросов к операторам электронной связи.

Несмотря на открытость стандартного механизма маршрутизации интернет-трафика злоумышленники используют методы анонимизации. Наиболее популярные из них: анонимные прокси-серверы, виртуальные частные сети (`VPN`), децентрализованные сети типа `Tor`. Это значительно противодействует процессу раскрытия и расследования такого рода преступлений. Однако следует ожидать расширение возможностей аппаратуры СОРМ за счет внедрения систем глубокого анализа трафика (`DPI`). Деанонимизации по-

добного рода пользователей может содействовать принятие законопроекта об обеспечении комплексной безопасности российского сегмента сети Интернет. Многие технические мероприятия, которые должны будут осуществлены, способны выявлять и отслеживать трафик, принадлежащий анонимным сервисам.

В финансовом обороте нелегального наркорынка задействованы различные электронные платежные системы. Для установления каналов получения прибыли следует фиксировать электронные адреса и IP-адреса входа-выхода всех кошельков, счетов и иных платежных систем. Официальное обращение в администрацию таких сервисов позволяет запрашивать транзакции движения денежных средств и выстраивать схемы легализации преступных доходов.

Определенную трудность в целях расследования преступлений составляют криптовалюты. [1] Они базируются на децентрализованных вычислениях, защищены криптографией и анонимны. Все транзакции в системе открыты, база операций хранит их с самого создания криптовалюты. Криминалистически значимую информацию о принадлежности адресов и паролей можно получить только от пользователя, либо с помощью компьютерно-технической экспертизы. Монетизация виртуальных денег осуществляется на специальных биржах, если контролировать операции вывода на реальные счета, то можно устанавливать криминальные схемы легализации.

Таким образом, определим, какие оперативно-технические мероприятия должны быть отработаны в целях раскрытия преступлений в сфере нелегального оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет:

1. Поиск и анализ априорной информации о структуре сбыта, фигурантах преступных групп и используемых средствах интернет-коммуникаций в открытых источниках;

2. Установление исходящих (входящих) IP-адресов интернет-провайдеров, хостинг-провайдеров, операторов телекоммуникационной связи, электронных кошельков, электронных бирж и т.п., используемых в организации бесконтактного сбыта наркотиков;

3. Направление официальных запросов в администрации интернет-компаний или сервисов для уточнения сведений, касающихся лиц, которые используют либо администрируют средства интернет-коммуникаций, использующиеся в преступной деятельности;

4. Технический контроль телекоммуникационных каналов и документирование трафика фигурантов дела.

5. Установление иной криминалистически значимой информации на изъятых компьютерных устройствах.

Следует отметить, что процесс раскрытия подобного рода преступлений не имеет четкого алгоритма действий, которые могут привести к выявлению организаторов бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных

веществ в сети Интернет. Предлагаемые мероприятия являются инструментами для эффективного решения поставленных перед органами внутренних дел задач в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Библиографический список

1. Галушин, П.В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу / П.В. Галушин, А.Л. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 2017. – Т. 2. – №4. – С. 90-100.

2. Молоков, В.В. Средства противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет / В.В. Молоков // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 56-60.

3. Молоков, В.В. Интернет и наркотики / В.В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 1. – С. 72-75.

4. Молоков, В.В. Получение криминалистически значимой информации в сети Интернет / В.В. Молоков // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, Минск, 12-13 октября 2017 г. / БГУ ; редкол. В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : изд. центр БГУ, 2017. – С. 205-207.

5. Молоков, В.В., Галушин, П.В. Специальные технические знания, необходимые для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых посредством сети Интернет / В.В. Молоков, П.В. Галушин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России: научно-практический журнал. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. – Вып. №2 (23). – С. 138-142.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации) : законопроект №608767-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2019).

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 06.07.2016 №374-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

8. Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями : постановление Правительства РФ от 27.10.2018 №1279 // СПС КонсультантПлюс.

АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

ANTI DRUG LEGISLATION AS THE MEANS OF COUNTERACTION TO TERRORIST THREAT

Цуканов Николай Николаевич,

заместитель начальника (по научной работе)

Сибирского юридического института МВД России

(г. Красноярск), доктор юридических наук, доцент

nikolai_zukanov@mail.ru

Ключевые слова:

наркотики, наркомания, финансирование терроризма, модельное законодательство.

В работе отмечаются современное состояние и пути развития антинаркотического законодательства, акцентируется внимание на достигнутых в этой сфере показателях и их взаимосвязи с противодействием террористической угрозе.

Keywords:

drugs, drug addiction, financing of terrorism, model legislation.

The current state and the ways of development of anti drug legislation are considered in the article; attention is focused on the results achieved in this area and their relationship with counteraction to terrorist threat.

В соответствии с данными Всемирного доклада о наркотиках 2018 г. Ежегодно свыше четверти миллиарда человек хотя бы раз пробуют наркотики. Более 30 миллионов человек имеют серьезные проблемы с психическим здоровьем на почве злоупотребления психоактивными веществами. Многочисленность армии наркопотребителей, безальтернативность их потребности в очередной дозе на фоне строгих мер ограничительного характера, предпринимаемых органами государственной власти любой страны, делают наркобизнес чрезвычайно эффективным и привлекательным средством финансирования различных видов преступной деятельности, в том числе террористической.

Термин «наркотерроризм» обычно понимается в двух смыслах. Первый связан с практикой террористических атак организованных преступных групп, вовлеченных в сферу наркобизнеса, используемых в качестве средства воздействия на органы публичной власти. Яркий пример – деятельность Медельинского картеля в 1985 году, когда в целях предотвращения экстрадиции в США нескольких наркобаронов преступниками был атакован Верховный Суд в Колумбии. В результате атаки одиннадцать судей были убиты. Второй смысл – более актуальный для современной России – вовлечение террористических организаций в наркобизнес с целью получения финансирования террористической деятельности.

Как отмечается во Всемирном докладе о наркотиках 2017 года, сегодня отсутствуют достоверные сведения относительно финансового положения террористических и других негосударственных вооруженных групп, что затрудняет оценку значения торговли наркотиками. Приводимые сведения весьма приблизительны. В частности, отмечается, что в 2014 году транснациональные организованные преступные группы во всем мире от продажи наркотиков получили примерно от пятой до третьей части своих доходов; общий годовой доход «Талибана» составляет примерно 400 миллионов долларов США, из которых половина, «вероятно, поступают из незаконной наркоэкономики».

Однако связь незаконного оборота наркотиков и финансирования терроризма не подвергается сомнению. Более того, Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. №85 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690» в отмеченный документ включены дополнительные положения, подчеркивающие значение данного вывода¹.

В частности, к числу основных стратегических задач отнесена разработка комплекса дополнительных мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также их использованию для финансирования терроризма (пп. «и» п. 6). Констатируется, что деятельность правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, направлена на предотвращение использова-

¹ Подпункт «и» п. 6: «Основные стратегические задачи: ... разработка комплекса дополнительных мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также их использованию для финансирования терроризма»; пп. «а» п. 20.2: «Деятельность правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, направлена на: а) предотвращение использования доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, для финансирования терроризма и экстремистской деятельности» и т.д.

ния доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, для финансирования терроризма и экстремистской деятельности (пп. «а» п. 20.2).

За последнее десятилетие мировой незаконный оборот наркотиков существенно изменился.

Во-первых, на фоне некоторого снижения изъятий марихуаны (до 4386 тонн в 2016 году) достигнут рекордный уровень производства опия. В период 2016-2017 годы совокупный глобальный объем его производства вырос на 65% до 10500 тонн, из них – примерно 9000 тонн – производство Афганистана. В 2016 году объем изъятого героина составил 91 тонну.

За 2010-2015 годы удвоился объем изъятий амфетаминового ряда (САР), достигнув 191 тонны. Во Всемирном докладе о наркотиках 2018 года отмечается распространение вещества кратом (в 2016 году около 500 тонн).

Во-вторых, в контексте деятельности организованных преступных групп, в том числе имеющих отношение к террористической деятельности, мощное развитие получили технологии производства нередко оказывающих воздействие на организм синтетических наркотиков. Только в 2015 году Управление ООН по наркотикам и преступности получило информацию о 75 впервые обнаруженных наркотических средствах. При этом, если в 2014 году большинство из них относились к синтетическим каннабиноидам, уже в 2015 году регистрировались синтетические катиноны, а также синтетические опиоиды (например, производные фентанила) и седативные вещества (например, бензодиазепины). Такие вещества приобретают высокую популярность, в том числе в связи с объективными трудностями, возникающими при установлении вида вещества при его изъятии, констатации факта опьянения, привлечения лица к ответственности.

В-третьих, широкую популярность приобретают технологии бесконтактного распространения психоактивных веществ, существенно усложняющие процедуру выявления правонарушителей и привлечения к ответственности наркосбытчиков. Существует мнение, что оборотной стороной этой тенденции стало снижение в последние несколько лет интенсивности появления на рынке новых «дизайнерских наркотиков».

В имеющихся условиях процессы совершенствования антинаркотического законодательства в контексте противодействия террористической угрозе могут иметь следующую направленность.

1. Согласование национальных нормативных правовых актов взаимодействующих в сфере противодействия наркоугрозе государств. Как показывает опыт, существующих международных правовых источников – Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция Организации Объединенных Наций о

борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года – недостаточно для решения возникающих вопросов. В подобных вопросах большое значение имеет модельное законодательство, в частности, Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» от 16 ноября 2006 г.

2. Создание нормативных правовых условий для эффективного разрушения инфраструктуры наркобизнеса. На международном уровне примером могут служить международные антинаркотические операции, проводимые государствами-участниками Организации Договора о коллективной безопасности. Например, в результате проведенной с 28 мая по 1 июня 2018 года операции «Канал-Кордон» изъято более 5,5 тонн наркотических средств (4,753 тонн опия, 418 кг гашиша, 84 кг героина, 9 кг синтетических наркотиков и т.д.). По данным Доклада о наркоситуации в 2017 году, в результате реализации комплекса мер по пресечению контрабанды наркотиков из КНР, стран Южной Америки, Европы количество фактов контрабанды наркотиков, уголовные дела о которых находились в производстве ОВД, в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 12,4% (с 517 до 581), ликвидированы 109 подпольных лабораторий (увеличение на 32,9%). Безусловно, такая работа требует сокращения организационно-правовых барьеров в совместных оперативных мероприятиях правоохранительных организаций различных государств.

3. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности лиц, организующих деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. Правоохранительными органами России в 2017 году зарегистрировано 208681 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, 51,5% – деяния, связанные со сбытом наркотиков. Тяжких и особо тяжких преступлений – 150243, а их доля в общем количестве зарегистрированных наркопреступлений составила 72%. Раскрыты 13580 наркопреступлений, совершенных в групповых и организованных формах соучастия (незначительное снижение). Говорить о необходимости ужесточения уголовной ответственности в виде лишения свободы не приходится. По данным МВД России, в 2016 году осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, 103659 человек, из них к лишению свободы приговорены 44375 (из 650000 находящихся в местах лишения свободы), 37346 получили условное осуждение. При этом Россия стоит на втором месте в мире по числу осужденных к лишению свободы, намного опережая страны Западной Европы. Определенные перспективы в этом смысле видятся в противодействии легализации доходов. В 2017 году выявлены 167 преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (уменьшение на 38,8%).

Совокупность предпринимаемых мер, включая многочисленные меры, направленные на снижение наркопотребления, начинает давать результаты. В части противодействия наркоугрозе снижается количество лиц, зарегистрированных в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология» (в 2017 году – 459155; в 2016 году – 495982). Снижается количество несовершеннолетних, больных наркоманией, а также имеющих диагноз «пагубное употребление наркотиков» (17% и 24,8% соответственно). В период 2014-2017 годы в три раза снизилось количество отравлений наркотиками среди подросткового населения.

Оценить с помощью открытых источников степень влияния реализации антинаркотического законодательства на сокращение числа преступлений террористической направленности не представляется возможным, однако такая деятельность, безусловно, служит одним из средств противодействия террористической угрозе в целом и финансирования терроризма в частности. Как было отмечено В.В. Путиным, за 10 лет в Российской Федерации удалось снизить число преступлений террористической направленности с 997 до 9 ([URL: https://ria.ru/20190306/1551592320.html](https://ria.ru/20190306/1551592320.html)). Можно с большой долей уверенности предполагать, что достижению этого результата в значительной мере поспособствовали успехи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и наркопотреблению.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ТЕНЕВОГО ИНТЕРНЕТА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

MODERN TRENDS IN THE USE OF MEANS OF THE DARK INTERNET IN COMMISSION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Петухов Андрей Юрьевич,

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского университета МВД России (г. Краснодар), кандидат педагогических наук

petuhov – andrey@mail.ru

Куликов Кирилл Сергеевич,

курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России (г. Краснодар)

kylikova_23_97@mail.ru

Ключевые слова:

теневого Интернет, глубинный Интернет, анонимные сети, незаконный оборот наркотиков, бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

В статье рассматриваются современные тенденции использования средств теневого Интернета при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, проводится анализ основных механизмов использования информационных технологий преступными группировками с целью маскировки своей преступной деятельности.

Keywords:

dark Internet, deep Internet, anonymous networks, illegal drug trafficking, contactless sale of narcotic drugs and psychotropic substances.

The article considers the current trends in the use of means of the dark Internet in the commission of crimes in the sphere of illegal drug trafficking; the main mechanisms of the use of information technologies by criminal groups in order to disguise their criminal activities are analyzed.

Сеть Интернет вошла в нашу жизнь за какие-то пятьдесят с лишним лет настолько прочно, что на сегодняшний день мы просто не представляем себе жизнь без данного ресурса. При этом многие пользователи Всемирной паутины используют лишь малый объем всей информации, предоставляемой этим ресурсом.

В настоящее время классический Интернет делят на три условных части:

1. Открытый Интернет (Clear Net) – составляет примерно 4-5% от общего объема информации, эта часть Интернета доступна и открыта для всех пользователей с применением стандартных браузеров. Получить информацию можно с использованием общеизвестных поисковых систем (Google, Yandex и другие);

2. Глубинный Интернет (Deep Net) – составляет примерно 90-91% от общего объема информации, в основном это сайты или страницы, которые не индексируются, то есть которые не видимы в общеизвестных поисковых системах. Они доступны в определенных браузерах, либо по прямым ссылкам и размещаются на соответствующих ресурсах. Эти сайты предоставляют особого уровня значащую информацию в виде архивов, баз данных и т.д.;

3. Темный Интернет (Dark Net) – в среднем это 5% от общего объема информации, предоставляемой сетью. Dark Net является частью Deep Net, но его выделяют в отдельную категорию в основном по причине его общественной опасности и содержащейся в нем асоциальной информации.

С точки зрения предмета правоохранительной деятельности наибольший интерес представляют возможности последних двух групп, особенно при использовании их в преступной деятельности, а в частности сбыте наркотических средств бесконтактными способами и посредством интернет-магазинов в сегменте темного или глубинного Интернета.

По самым скромным подсчетам, «дарквебом» – рынком нелегальной торговли – анонимно пользуются 2 миллиона человек в день по всему миру. С помощью криптовалюты и Tor-браузера здесь можно купить все: от марихуаны до документации к американским дронам. При этом покупки и транзакции невозможно отследить, а значит и предъявить обвинения. Администраторы и продавцы торговых точек зарабатывают на подпольном рынке до полумиллиона долларов ежемесячно. Государственные правоохранительные органы пытаются, но не могут заблокировать сайты «дарквеба», это технически невозможно. В 2015 году, после двух лет безуспешных попыток ФБР задержали Росса Ульбрихта, администратора первого известного подпольного рынка Silk Road. Суд приговорил его к пожизненному заключению. Однако ситуация не изменилась к лучшему: произошла децентрализация нелегальной торговли и на месте Silk Road появились сотни других торговых площадок. Кроме того, возникли отдельные движения, вдохновленные идеей «дарквеба». [1]

Для того чтобы воспользоваться ресурсами глубинного Интернета преступники используют соответствующий инструмент, обеспечивающий доступ, таким инструментом может выступать, к примеру, браузер The Onion Router или TOR. Это бесплатная программа, которая была разработана в Исследовательской лаборатории Военно-морских сил США в середине 90-х годов для защиты онлайн-коммуникаций спецслужб США. TOR имеет многоуровневую структуру, которая позволяет пользователю перемещаться в сети, переходя с одного уровня на другой, при этом пользователь защищен криптографическим алгоритмом, который позволяет скрыть его IP-адрес. При этом используется принцип «луковой» маршрутизации, который заключается в использовании цепи случайно выбранных компьютеров в различных частях мира, для того чтобы затруднить возможность определения местонахождения пользователя и, что более важно, установить личность пользователя.

При этом, несмотря поправки, изложенные в Федеральном законе от 29.07.2017 №276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» в части статьи 15.8 «Меры, направленные на противодействие использованию на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации», использование указанных ресурсов в преступной деятельности продолжается. [3]

Под действие закона потенциально попадают все прокси- и VPN-сервисы, а также анонимные сети Tor, I2P и Freenet. В рамках принятого закона владельцам указанных ресурсов предлагается ограничить доступ к сайтам, входящим в реестр запрещенных сайтов Роскомнадзора, при этом контролем за использованием анонимайзеров, Tor и VPN-сервисов, предоставляющих доступ к заблокированным в России сайтам, будут сотрудники ФСБ и МВД.

Браузер TOR имеет свой собственный домен – onion. Он позволяет привязать страницы глубинного Интернета именно к данному браузеру, если ввести ссылку на сайт с доменным именем «.onion». Если проводить эту процедуру в индексированных (обычных) браузерах, то в качестве результата пользователь получит отказ в доступе. Немаловажным является то, что TOR реализует возможности работы с криптовалютами, в частности bitcoin. Эта криптовалюта является сегодня одной из самых популярных, и ее пытаются добывать все большее количество майнеров по всему миру, наша страна не исключение. Она также является источником информационного «шума» в виртуальном пространстве и СМИ. Вышесказанное обуславливает использование этой валюты в преступных махинациях, так как она позволяет скрытно совершать те или иные незаконные финансовые операции.

Для того чтобы использовать «закрытый» сайт глубинного интернета, необходимо знать соответствующую ссылку, получить доступ к ней возможно на некоторых ресурсах открытого Интернета. В основном это англоязычные сайты, но есть и русскоязычные. Таких сайтов в сети открытого Интернета большое количество, к примеру <http://darkach.net> или <https://rottenwamp.ru>. Как и общедоступный Интернет, теневой сегмент имеет свои поисковые системы, почту и интернет-магазины.

В качестве примеров поисковых систем глубинного Интернета можно привести следующие: Grams, not Evil, Torch и многие другие. Следует отметить следующие особенности данных поисковых систем: ссылки между onion-сайтами редки; сайты очень часто меняют адреса; немногие сайты можно найти даже в этих поисковых системах.

Электронная почта представляется такими ресурсами, как Crazy Mail, TempMail, Tor Guard. Отличительными особенностями этих почтовых сервисов являются шифрование, в основном PGP-шифрование, временное ограничение существования ящика (в среднем 10-50 минут), ограниченный объем сообщения.

Отдельно следует обратить внимание на то разнообразие информации, которое располагается в глубинном Интернете. Самыми безобидными являются форумы, на которых люди анонимно обмениваются мнениями, делятся опытом, раскрывают какие-либо секреты и т.п. Еще одним видом сведений глубинного Интернета выступают платформы для продажи персональных данных, продажи поддельных документов, размещения (обмена, предоставления) различной значимой информации во всевозможных сферах.

Таким образом, глубинный Интернет предоставляет возможности осуществления фактически любых финансовых операций в теневом секторе экономики, а также совершения всего спектра компьютерных преступлений. При этом следует подчеркнуть, что глубинный Интернет реализуется все же в сегменте свободного Интернета, свободного от цензуры, авторских прав и т.п.

Самым же опасным, как с точки зрения содержания, так и со стороны совершаемых деяний, является Dark Net. Фактически он использует все те же технологии, что и глубинный Интернет. На просторах темного Интернета можно за определенную сумму приобрести фактически любые запрещенные объекты, новый паспорт и иные документы, оружие, наркотические средства, человеческие органы, высококачественные подделки валют, украденные аккаунты PayPal и других сервисов, и т.п.

Связь с владельцами сайта происходит по электронной почте, посредством которой пересылаются фото и иная необходимая информация. Оплата обозначенного товара, как уже нами упоминалось, происходит при помощи bitcoin, либо других виртуальных валют. Технологии Blockchain, используемые в

данной криптовалюте, позволяют полностью обезличить участников сделки купли-продажи. Суммарные обороты денежных средств в данном сегменте теневого Интернета превышают уже 1,5 млрд долларов с 2012 года. Профильное агентство ООН – UNODC (Управление по наркотикам и преступности) оценивает объем подобных расчетов в несколько процентов от общего денежного оборота криптовалют – то есть мы можем говорить о \$1-2 трлн в год. [4]

При обозначении нами возможностей теневого Интернета, безусловно, возникает вопрос о том, каким образом правоохранительным органам организовывать борьбу в данном сегменте, эффективно выявлять преступления, совершаемые с использованием этих технологий. Ведь проведение классических оперативно-розыскных мероприятий, очевидно, будет недостаточным и абсолютно неэффективным средством в такой борьбе.

В то же время оперативно-розыскное законодательство вполне четко формулирует исчерпывающий список возможных оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводить правоохранительные органы. В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» к ним относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации. Соответственно, иными средствами документирование преступной деятельности в теневом Интернете просто невозможно.

Указанные проблемы проведения классических оперативно-розыскных мероприятий в совокупности с отсутствием лиц, установленных при их осуществлении в рамках рассматриваемых нами преступлений, демонстрируют достаточно негативную картину. Классические формы выявления преступлений просто не работают в этой плоскости правоотношений. Очевидной является необходимость выработки новых подходов к выявлению и пресечению таких преступлений.

Повысить эффективность работы правоохранительных органов по документированию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в анонимных сетях вполне возможно. Для этого нужно пересмотреть возможности стандартных оперативно-розыскных мероприятий, методов их проведения применительно к сферам информационных технологий и, следует сказать, такой опыт уже имеется при документировании преступлений, совершаемых в классическом сегменте Интернета при осуществлении преступниками

бесконтактного сбыта наркотических средств. За последнее десятилетие правоохранительными органами накоплен достаточный и положительный опыт проведения таких мероприятий. Собственно, это и послужило причиной использования преступниками возможностей теневого Интернета для осуществления своих преступных замыслов.

Очевидно, что уже сейчас необходима реализация новой формы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Порой бороться с киберпреступлениями помогают сами преступники. Ведь Dark Net – это банка с пауками. Все эти торговые площадки очень не любят друг друга, а потому активно стараются вытеснить конкурентов. Недавно появились сведения о том, что Dark Net сжался на 85%. Такие подсчеты сделал проект OnionScan. Если в апреле 2016 года в сети Tor насчитывалось примерно 30 тысяч ресурсов, то к началу марта 2017 года осталось только 4,4 тысячи. Исследователи связывают это с прекращением работы популярного в теневом Интернете почтового сервиса Sigaint, а также с хакерской атакой в феврале на крупный хостинг FreedomHostingII. Тогда на десяти с лишним тысячах взломанных «луковых» сайтов появилось одинаковое сообщение, в котором взломщик объяснил, что решил «наказать» хостинг-провайдера за детское порно, которое во множестве обнаружилось на серверах FreedomHostingII. [1] Соответственно, такие факты предоставляют достаточно широкие возможности для правоохранительных органов в направлении реализации содействия граждан.

Необходимо в высокой степени эффективное сочетание (комплексное использование) оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных методов фиксации следов преступления и собирания доказательственной базы.

Очевидным видится широкое привлечение возможностей специалистов (экспертов) из соответствующих отраслей знаний при осуществлении документирования и последующего расследования рассматриваемых преступлений на всех стадиях оперативно-розыскной и процессуальной деятельности.

И в конечном счете наиболее эффективной мерой повышения эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, совершаемым посредством анонимных сетей, будет пересмотр организационно-тактических мер в отношении дел такой категории. Оперативно-розыскное обеспечение должно осуществляться безотрывно, как в рамках расследования уголовного дела, так и в рамках последующего судебного сопровождения.

Библиографический список

1. «Даркнет»: темная сторона Интернета // Официальный интернет-портал Парламентская газета. - URL: <https://www.pnp.ru/politics/darknettemnaya-storona-interneta.html> (дата обращения: 14.12.2018).
2. Идейная сторона темной паутины. Тор и биткоин. За что борются анархисты «дарквеба» // Официальный интернет-портал ZIMAMAGAZINE. - URL: <https://zimamagazine.com/2018/09/darkweb-filosofia-kroptopanki-bitcoin/> (дата обращения: 21.02.2019).
3. О доле криптовалют в мировом обороте незаконных сделок // Официальный интернет-портал HASH TELEGRAPH. - URL: <https://hashtelegraph.com/o-dole-kriptoaljut-v-mirovom-oborote-nezakonnyh-sdelok/> (дата обращения: 13.12.2018).

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 7 НОЯБРЯ 2017 ГОДА, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

REVIEW OF THE JUDGEMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS OF 7 NOVEMBER 2017 RELATED TO IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL RESEARCH ACTIVITIES

Черных Андрей Анатольевич,
*доцент кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук,
доцент*

and_cher@mail.ru

Ключевые слова:

Европейский суд по правам человека, оперативно-розыскная деятельность, частная жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, адвокатская тайна.

В статье освещаются семь жалоб, поданных гражданами Российской Федерации в Европейский суд по правам человека и рассмотренных указанным судом 7 ноября 2017 г. в рамках пяти дел. В отношении этих граждан проводились негласные оперативно-розыскные мероприятия с использованием технических средств, и во всех семи случаях Европейским судом было установлено нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Keywords:

European Court of Human Rights; operational search activity; private life; inviolability of home; secrecy of correspondence; attorney-client privilege.

The article highlights seven complaints of the citizens of the Russian Federation to the European Court of Human Rights and considered by the court on November 7, 2017 in five cases. In respect of these citizens, covert operative-and-search measures were carried out by technical means, and in all seven cases, the European Court found a violation of Art. 8 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) является международным судебным органом, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, подписанную 4 ноября 1950 года в г. Риме (далее – Конвенция). ЕСПЧ решает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Граждане нашей страны получили возможность подавать жалобы в ЕСПЧ после того, как Российская Федерация ратифицировала Конвенцию, приняв соответствующий Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

Решения ЕСПЧ отражают взгляды 47 европейских государств на современную правоохранительную сферу и призваны помочь Российской Федерации скорректировать свою правовую систему, в том числе путем изменения правовой основы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

7 ноября 2017 г. ЕСПЧ принял пять постановлений по жалобам семи российских граждан, поданных ими в период с 2005 г. по 2010 г. и касающихся нарушения ст. 8 Конвенции. Наиболее значимые положения этих постановлений, связанные с негласным проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), приведены далее.

1. Дело «Ахлюстин против Российской Федерации» [1].

Гражданин В.А. Ахлюстин являлся членом Ивановской областной избирательной комиссии. С 27 октября по 5 ноября 2003 г. при помощи скрытой камеры проводилось наблюдение за помещением, в котором он работал.

27 сентября 2004 г. Ленинский районный суд г. Иваново признал В.А. Ахлюстину виновным в превышении должностных полномочий и приговорил его к двум годам лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания на два года. 12 ноября 2004 г. Ивановский областной суд оставил приговор без изменения.

Заявитель был убежден, что аудиовизуальный контроль за его рабочим помещением осуществлялся незаконно. Во-первых, он жаловался на нарушение тайны его телефонных переговоров, поскольку данное ОРМ проводилось без соответствующего судебного решения. Во-вторых, заявитель считал, что при организации негласного наблюдения свобода действий органа, осуществляющего ОРД, не была ограничена никакими условиями, сфера и способ наблюдения не были определены, а также отсутствовали иные конкретные гарантии.

ЕСПЧ отметил, что отсутствуют свидетельства того, что работодатель предупредил В.А. Ахлюстину о том, что его помещение и телефонные звонки могут контролироваться. Поэтому данный гражданин вполне обоснованно ожидал в своем кабинете уединения и соблюдения тайны телефонных переговоров. Важно также, что полученные при наблюдении видеозаписи хранились

и исследовались третьими лицами без ведома или согласия заявителя, а потом использовались в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, негласное наблюдение за заявителем в его рабочем кабинете, несомненно, представляло собой вмешательство в его частную жизнь по смыслу п. 1 ст. 8 Конвенции.

Проведя аналогию с делом «Быков против Российской Федерации» и сравнив правовое регулирование проведения ОРМ наблюдение и оперативный эксперимент [2], ЕСПЧ сделал вывод, что скрытое наблюдение за В.А. Ахлюстиным не сопровождалось надлежащими гарантиями против возможного превышения полномочий органами, осуществляющими ОРД, так как допускало произвол и было несовместимо с принципом законности. Кроме того, вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни не было «предусмотрено законом», как того требует п. 2 ст. 8 Конвенции. С учетом этого заключения Европейскому суду уже не требовалось определять, было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе» для одной из целей, перечисленных в п. 2 ст. 8 Конвенции.

На основании изложенного ЕСПЧ единогласно постановил, что в данном деле имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

Следует подчеркнуть, что в целом уголовное судопроизводство по делу В.А. Ахлюстина было признано справедливым, включая способ получения доказательств. Использование в ходе судебного разбирательства доказательств, полученных в результате скрытого наблюдения за рабочим кабинетом заявителя, по мнению ЕСПЧ, не противоречило требованиям справедливости, прописанным в п. 1 ст. 6 Конвенции.

2. Дело «Константин Москалев против Российской Федерации» [5].

Гражданин К.В. Москалев являлся сотрудником отдела по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД по Красноярскому краю.

31 июля 2008 г. некто П. обратился с жалобой в Управление собственной безопасности ГУВД по Красноярскому краю (далее – УСБ) на то, что заявитель вымогал у него деньги. В связи с этим в отношении К.В. Москалева были проведены ОРМ оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) телефонные переговоры были прослушаны без судебной санкции.

1 августа 2008 г. сотрудники УСБ передали П. видеокамеру, радиопередатчик и необходимую сумму в купюрах, помеченных специальным составом. Заявитель и П. встретились в автомобиле заявителя, где П. оставил деньги. Сразу после того как П. вышел, вымогатель был задержан, его автомобиль обыскали и изъяли помеченные деньги.

22 декабря 2009 г. Центральный районный суд г. Красноярска приговорил К.В. Москалева к двум годам и двум месяцам лишения свободы, а также лишил его специального звания сотрудника милиции. 8 апреля 2010 г. Красноярский краевой суд оставил вынесенный ему обвинительный приговор без изменения. Краевой суд, в частности, установил, что аудио- и видеозаписи были правомерно признаны допустимыми и достоверными доказательствами.

Поступившая в ЕСПЧ жалоба содержала утверждение, что прослушивание телефонных разговоров заявителя нарушило право на уважение его личной жизни и корреспонденции, установленное п. 1 ст. 8 Конвенции.

ЕСПЧ пришел к выводу, что недостатки экстренной процедуры, предусмотренной ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД, которые изначально были выявлены в деле «Роман Захаров против Российской Федерации», полностью проявились и в настоящем деле. [7] Действительно, хотя заместитель председателя Центрального районного суда г. Красноярска была уведомлена об экстренном прослушивании телефонных переговоров К.В. Москалева, она не проверила обоснованность решения сотрудников УСБ о проведении данного ОРМ. Ни один независимый от ведомства, проводившего прослушивание, орган не оценил, было ли оправданным применение экстренной процедуры, было ли решение указанных сотрудников основано на разумном подозрении о том, что заявитель совершил преступление, было ли прослушивание необходимым в демократическом обществе и, в частности, было ли оно пропорциональным любой правомерной преследуемой цели.

Таким образом, прослушивание телефонных переговоров К.В. Москалева, осуществленное в рамках экстренной процедуры, не сопровождалось адекватными гарантиями против произвола сотрудников оперативных подразделений. В связи с этим ЕСПЧ единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

3. Дело «Москалев против Российской Федерации» [6].

Гражданин Ю.И. Москалев был заместителем начальника УФСИН России по Омской области. Новосибирский областной суд разрешил прослушивание телефонных переговоров данного гражданина, контроль его почтовых отправлений и технических каналов связи, а также проведение аудиоконтроля в его рабочем кабинете в течение 180 суток.

16 февраля 2005 г. Омский областной суд признал Ю.И. Москалева виновным в разглашении государственной тайны, выразившемся в сообщении родственнику осужденного о том, что в его тюремной камере ведется негласная аудиозапись. 21 июня 2005 г. Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения, указав, что все доказательства были получены в соответствии с законом и являлись допустимыми.

Заявитель обратился с жалобой на то, что негласное наблюдение за ним привело к нарушению его права на уважение частной жизни и корреспонденции, предусмотренного ст. 8 Конвенции. Он утверждал следующее:

1) положения законодательства Российской Федерации о негласном наблюдении не отвечают требованиям Конвенции о качестве закона;

2) при вынесении мотивированного постановления суд не обязан проверять информацию, поступившую из органа, запрашивающего разрешение на осуществление наблюдения, или иным образом оценивать основания для проведения этого ОРМ, на которые ссылался указанный орган;

3) тайное наблюдение за ним не соответствовало критерию необходимости в демократическом обществе.

ЕСПЧ признал, что скрытое наблюдение представляет собой вмешательство в личную жизнь и корреспонденцию заявителя и напомнил, что такое вмешательство является нарушением ст. 8 Конвенции, если не может быть доказано, что оно было осуществлено в соответствии с законом, преследовало одну или несколько правомерных целей, указанных в п. 2 ст. 8 Конвенции, и было необходимо в демократическом обществе для достижения этих целей.

При рассмотрении вопроса о соответствии российского законодательства требованию качества закона ЕСПЧ снова опирался на выводы, сделанные по делу «Роман Захаров против Российской Федерации». В деле Романа Захарова было установлено, что процедура получения санкции суда, предусмотренная законодательством Российской Федерации (ст. 9 ФЗ об ОРД), не способна гарантировать, что скрытое наблюдение не применяется беспорядочно, бессистемно и необдуманно. В частности, было отмечено, что ФЗ об ОРД не обязывает судей проверять наличие разумного подозрения против лица, за которым планируется негласно наблюдать, или пропорциональность такого наблюдения и его необходимость в демократическом обществе.

Поскольку Европейскому Суду не было представлено доказательств того, что в настоящем деле суды Российской Федерации действовали как-то иначе, то он единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

4. Дело «Зубков и другие против Российской Федерации» [4].

Трое российских граждан пожаловались на нарушение своих прав на уважение частной жизни, корреспонденции и жилища в связи с прослушиванием их телефонных переговоров. Кроме того, один из них заявил о нарушении его права в связи с негласным видеонаблюдением за съемной квартирой, где он встречался с членами организованной им преступной группы.

4.1. Жалоба №29431/05 «Зубков против Российской Федерации».

Гражданин М.С. Зубков организовал преступную группу, занимавшуюся торговлей наркотическими средствами. Данный гражданин и К. сняли квартиру,

которая использовалась участниками группы для проведения инструктажей, распределения прибыли, фасовки и хранения наркотиков.

24 ноября 2004 г. Новгородский городской суд признал М.С. Зубкова и других подсудимых виновными в сбыте наркотических средств. При этом в качестве доказательств использовались аудио- и видеозаписи, полученные в ходе проведения негласных ОРМ.

Как утверждал представитель Российской Федерации, все ОРМ были проведены на основании судебных решений. Однако М.С. Зубков выразил сомнение по поводу их существования, так как копии постановлений председателя Новгородского областного суда так и не были ему предоставлены.

4.2. Жалоба №7070/06 «Ипполитов против Российской Федерации».

Гражданин А.С. Ипполитов являлся следователем прокуратуры Тверской области. 14 мая 2005 г. Тверской областной суд признал данного гражданина виновным в пособничестве в даче взятки и приговорил его к трем годам лишения свободы. Суд опирался в том числе на аудиозаписи телефонных переговоров А.С. Ипполитова.

Заявитель жаловался на то, что областной суд не удостоверился в наличии разрешения на прослушивание его телефонных переговоров, а также в том, что прослушивание осуществлялось в предусмотренном законом порядке.

4.3. Жалоба №5402/07 «Горбунов против Российской Федерации».

Гражданин А.В. Горбунов узнал о существовании аудиозаписей своих телефонных разговоров, когда начал знакомиться с материалами уголовного дела. 2 февраля 2007 г. данный гражданин обратился к следователю с просьбой предоставить ему копию разрешения суда на прослушивание телефонных переговоров. В тот же день следователь отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на приказ от 13 мая 1998 года ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13.05.1998 №175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

6 февраля 2007 г. заявитель обратился во Фрунзенский районный суд г. Владимира с жалобой на незаконное прослушивание его телефонных переговоров, в частности на отсутствие в материалах дела соответствующего разрешения суда. 19 февраля 2007 г. указанный суд отказал в удовлетворении жалобы, сославшись на ст. 12 ФЗ об ОРД и определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. №86-О. [8] 3 апреля 2007 г. Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда оставила постановление Фрунзенского районного суда г. Владимира от 19 февраля 2007 г. без изменений.

ЕСПЧ объединил все три жалобы в одно производство. В этом деле, прежде всего, следует обратить внимание на подход ЕСПЧ к установлению факта нарушения п. 1 ст. 8 Конвенции при рассмотрении ситуации с негласным видеонаблюдением за наркоторговцами в съемной квартире.

Власти Российской Федерации утверждали, что квартира, арендованная М.С. Зубковым для совершения преступных действий, не могла считаться его жилищем, поэтому видеонаблюдение за ней не было вмешательством в право заявителя, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции.

ЕСПЧ пришел к выводу, что не требовалось устанавливать, являлась рассматриваемая квартира жилищем заявителя в контексте данной статьи или нет. ЕСПЧ неоднократно указывал, что личная жизнь лица может быть затронута действиями, предпринятыми и за пределами его жилища. Поэтому не обязательно решающим, но тем не менее важным фактором была обоснованная уверенность лица в ее неприкосновенности. Вопросы неприкосновенности личной жизни возникают тогда, когда техническая регистрация действий человека начинает носить систематический или непрерывный характер, даже если этот человек во время аудио- или видеозаписи находится в общественном месте.

На основании приведенных выше аргументов ЕСПЧ решил, что наблюдение за заявителем, находящимся в частном помещении, которое он считал неприкосновенным, фиксация его действий, просмотр видеозаписей третьими лицами без соответствующего уведомления или согласия М.С. Зубкова, а также использование видеозаписей в качестве доказательств по уголовному делу привели к вмешательству в частную жизнь заявителя в значении п. 1 ст. 8 Конвенции.

Что же касается прослушивания телефонных переговоров заявителей, то все стороны, участвующие в рассмотрении данного дела, согласились с утверждением о том, что такие действия явились вмешательством в их право на уважение частной жизни и корреспонденции, предусмотренное п. 1 ст. 8 Конвенции.

При исследовании вопроса о соответствии российского законодательства требованиям о качестве закона ЕСПЧ отметил, что в деле «Роман Захаров против Российской Федерации» он уже установил отсутствие такого соответствия по причине того, что российские суды в своей повседневной работе не проверяют наличие обоснованных подозрений в отношении соответствующих лиц и не оценивают тайное наблюдение с точки зрения его необходимости в демократическом обществе и соразмерности. Никаких доказательств, свидетельствующих об ином подходе судов Российской Федерации в настоящем деле, представлено не было.

В итоге ЕСПЧ единогласно постановил, что в настоящем деле в отношении каждого заявителя было допущено нарушение ст. 8 Конвенции.

5. Дело «Дудченко против Российской Федерации» [3].

Гражданин В.Н. Дудченко подозревался в руководстве вооруженной преступной группировкой. Он спланировал и совершил похищение людей, разбойное нападение, грабеж и вымогательство в городах Мурманске и Москве. Мурманский областной суд разрешил осуществить прослушивание его телефонных переговоров, ведущихся по двум мобильным телефонам.

25 декабря 2003 г. по просьбе В.Н. Дудченко, скрывавшегося от разыскивающих его сотрудников милиции, его брат нанял Г. как законного представителя заявителя. Разыскиваемый был задержан 27 декабря 2003 г. после того, как были прослушаны его телефонные переговоры с Г.

28 декабря 2003 г. Г. сообщил следователю, что он является защитником В.Н. Дудченко, после чего был официально допущен в качестве адвоката заявителя. В начале августа 2004 г. следователь сообщил адвокату Г., что его присутствие требуется во время производства следственных действий с участием заявителя. 23 августа 2004 г. следователь был уведомлен о том, что Г. находится в ежегодном отпуске до 4 октября 2004 г. 24 августа 2004 г. следователь назначил заявителю другого адвоката, отметив, что тот отказался от замены адвоката и настаивал на представлении своих интересов Г. 30 августа 2004 г. следователь решил отстранить Г. от защиты В.Н. Дудченко, решив допросить его в связи с телефонными переговорами с заявителем, состоявшимися 26 и 27 декабря 2003 г.

12 мая 2006 г. Мурманский областной суд признал В.Н. Дудченко виновным и приговорил его к 13 годам лишения свободы. 18 декабря 2006 г. Верховный Суд РФ оставил приговор без изменений, отметив при этом два существенных момента: во-первых, стенограммы телефонных переговоров заявителя с М. и Г. были правильно приобщены в качестве доказательств; во-вторых, утверждения заявителя о нарушениях его права на защиту в ходе предварительного следствия были рассмотрены судом первой инстанции и отклонены как необоснованные.

Заявитель жаловался, что прослушивание его телефонных переговоров с адвокатом Г. и соучастником М. нарушило его право на уважение личной жизни. Также он утверждал, что прослушивание его телефонных переговоров с адвокатом Г. привело к нарушению адвокатской тайны, закрепленной в Федеральном законе от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании выводов, сделанных при рассмотрении дела «Роман Захаров против Российской Федерации», ЕСПЧ заключил, что российский суд, который санкционировал прослушивание телефонных переговоров В.Н. Дудченко с соучастником М., не проверил, имелись ли против него обоснованные подозрения, и не применил критерии необходимости в демократическом обществе и пропорциональности.

При изучении вопроса о прослушивании телефонных переговоров заявителя с адвокатом Г. ЕСПЧ обратил внимание на то обстоятельство, что судебное постановление от 26 декабря 2003 г., санкционирующее это прослушивание, почти дословно повторяло судебное постановление от 23 декабря 2003 г. и поэтому имело те же недостатки. Именно на основании данного судебного решения были записаны телефонные переговоры заявителя с его адвокатом Г. Российские правоохранительные органы, установив, что Г. еще не был официально допущен в качестве адвоката в то время, когда осуществлялось прослушивание телефонных переговоров, сочли правомерным использование результатов этого ОРМ в процессе доказывания по уголовному делу в отношении заявителя. ЕСПЧ указал, в том числе сославшись на определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. №128-О [9], что не имело значения то обстоятельство, что на момент прослушивания Г. еще не был официально допущен в качестве адвоката В.Н. Дудченко.

В результате ЕСПЧ пришел к выводу, что российское законодательство не предусматривает каких-либо гарантий против превышения полномочий правоохранительными органами в случаях, когда адвокатская тайна была нарушена при проведении негласных ОРМ, и поэтому не отвечает требованию качества закона. Из этого также следовало, что прослушивание телефонных переговоров заявителя, не соответствовало требованиям п. 2 ст. 8 Конвенции в значении прецедентной практики ЕСПЧ.

Шестью голосами «за» и одним – «против» ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции, касающееся прослушивания телефонных переговоров В.Н. Дудченко как с соучастником М., так и с адвокатом Г.

Таким образом, во всех пяти делах Европейским судом было установлено нарушение ст. 8 Конвенции. Во многом это связано с несовершенством ФЗ об ОРД, который был принят еще до ратификации Конвенции. Эти решения ЕСПЧ можно рассматривать в качестве своеобразного юридического индикатора, указывающего на необходимость полного обновления духа и буквы оперативно-розыскного закона для того, чтобы он максимально соответствовал требованиям времени.

Библиографический список

1. Дело «Ахлюстин (Akhlyustin) против Российской Федерации» (жалоба №21200/05) : постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. Дело «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба №4378/02): постановление Европейского Суда по правам человека от 10.03.2009 // СПС КонсультантПлюс.

3. Дело «Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации» (жалоба №37717/05) : постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.

4. Дело «Зубков и другие (Zubkov and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№29431/05, 7070/06, 5402/07) : постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.

5. Дело «Константин Москалев (Konstantin Moskalev) против Российской Федерации» (жалоба №59589/10) : постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.

6. Дело «Москалев (Moskalev) против Российской Федерации» (жалоба №44045/05) : постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.

7. Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба №47143/06) : постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2015 // СПС КонсультантПлюс.

8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 №86-О // СПС КонсультантПлюс.

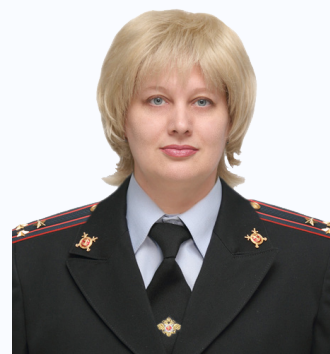
9. По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 №128-О // СПС КонсультантПлюс.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ
ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**FORENSIC ASPECTS OF THE PRESENTATION
FOR IDENTIFICATION: THEORY AND PRACTICE**

Космодемьянская Елена Евгеньевна,
*доцент кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук,
доцент*

kontra2505@mail.ru

Ключевые слова:

закономерности формирования мысленного образа, тактические приемы предъявления для опознания, опознание по признакам внешности, опознание предметов.

В статье рассматриваются криминалистические аспекты предъявления для опознания, а именно организационно-тактические и психологические особенности этого следственного действия. Осуществлен анализ практики предъявления для опознания различных видов, выявлены проблемы и трудности, возникающие при его производстве; по его результатам даны рекомендации, направленные на повышение эффективности данного следственного действия.

Keywords:

patterns of mental image formation, tactical presentation techniques for identification, identification by signs of appearance, identification of objects.

The article discusses the forensic aspects of the presentation for identification, namely the organizational, tactical and psychological characteristics of this investigative action. The analysis of the practice of presentation for identification of various species is carried out, problems and difficulties arising in the course of its proceeding are revealed; based on these results, recommendations aimed at increasing the effectiveness of this investigative action are given.

Как известно, предъявление для опознания, в процессе которого отождествление или установление сходства происходит путем узнавания, является разновидностью (формой) криминалистической идентификации.

Психологическая природа предъявления для опознания основана на таких психических процессах, как восприятие, запоминание и воспроизведение. В их основе лежат процессы усвоения отличительных признаков определенного объекта и использования этих признаков для выделения объекта из других подобных, которые еще называют стадиями усвоения и распознавания. Усвоение связано с созданием мысленного образа воспринятого объекта. Распознавание составляет содержательную часть самого предъявления для опознания. [9]

Таким образом, психическая деятельность человека, в основе которой лежат связанные между собой перцептивные и мнемические процессы, составляет главное содержание данного следственного действия. [6, с. 362]

В процессе усвоения признаков объекта происходит формирование образа, создание мысленной модели – эталона для будущего опознания.

Здесь следует учитывать закономерности формирования мысленного образа объекта, которые связаны с рядом субъективных и объективных факторов (условия восприятия, его длительность, состояние перцептивных органов, состояние воспринимающего субъекта, мотивация восприятия (интерес, активность внимания) и др.).

В ходе допроса, предшествующего опознанию, происходит актуализация воспринятого объекта за счет его словесного описания. В стадии распознавания происходит психологический процесс сличения, сравнения предъявленных объектов с представлением об объекте, имеющемся в памяти опознающего. Здесь ведущая роль принадлежит процессу сравнения как главному компоненту познавательной деятельности. Также необходимо учитывать тот факт, что для процесса отождествления важно, насколько сопоставимы сравниваемые объекты (по родовым и индивидуальным признакам).

При этом следует отметить, что предъявление для опознания – единственное следственное действие, тактические аспекты производства которого, в отличие от иных действий, нашли процессуальное закрепление в УПК РФ. Это, несомненно, облегчает для субъекта расследования достижение необходимых задач и получение качественного процессуального результата.

Однако, как показало изучение практики производства предъявления для опознания различных видов, у действующих сотрудников следствен-

ных подразделений ОВД до сих пор возникают некоторые трудности при его осуществлении¹.

Напомним, что в ч. 7 ст. 193 УПК РФ имеется прямой запрет: наводящие вопросы недопустимы. Однако нередко на практике возникает проблема, когда субъект расследования в начале следственного действия некорректно разъясняет его сущность опознающему: «Вы приглашены опознать украденную у Вас вещь среди предъявляемых предметов». В данном случае добросовестный опознающий во что бы то ни стало будет стараться выбрать, найти среди предметов «украденную у него вещь», даже если таковая отсутствует, поскольку следователь заведомо ему обозначил такую задачу. Это может привести к ошибочным результатам опознания.

Еще одна проблема связана с имеющими место в практике расследования повторными предъявлениями для опознания, хотя они прямо запрещены уголовно-процессуальным законом (ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Этот запрет связан с психологическими основами данного следственного действия. При повторном предъявлении для опознания объекта происходит сличение его признаков с чертами мысленного образа не того объекта, который связан с расследуемым событием, а объекта, воспринятого позже (при первоначальном предъявлении для опознания, в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, при случайном восприятии в ходе осуществления иного следственного действия (потерпевший увидел подозреваемого на допросе) и т.п.), именно поэтому теряется смысл такого опознания и ставится под сомнение достоверность отождествления.

Не зря среди рекомендаций тактического характера существует следующая: перед тем как показать опознающему предметы с заранее разложенными под ними номерами, их целесообразно накрыть каким-либо предметом, чтобы при ознакомлении с правами, заполнением граф протокола следственного действия опознающий не увидел сразу эти предметы, иначе в стадии узнавания он как раз и будет сравнивать объект-стимул с образом, запечатленным при входе в кабинет следователя, т.е., по сути, произойдет повторное предъявление для опознания с задействованием оперативной памяти опознающего. К сожалению, на практике эти рекомендации тактико-психологического характера не учитываются следователями, что также может приводить к ошибкам опознания.

---

¹ Изучение проводилось в ходе проведения практических занятий с обучающимися двух групп по программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующих составов органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности сотрудников подразделений предварительного следствия, сотрудников подразделений дознания, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (на базе высшего юридического образования) по должностной категории «Полицейский», имеющими стаж работы 6 месяцев и более.

Еще одна проблема была выявлена в ходе имитации предъявления для опознания по голосу.

Вопросы, которые подлежат обязательному выяснению в ходе допроса, предшествующего предъявлению для опознания, сводятся к следующему: 1) в каких условиях опознающий видел и (или) слышал опознаваемого человека; 2) в какое время суток, при каких погодных условиях происходило восприятие голоса и речи; 3) какова фоновая обстановка восприятия (наличие шумов движущегося транспорта, работающих приборов, техники, звучание музыки, посторонних голосов и т.п.); 4) как долго происходило восприятие; 5) каково состояние органов чувств, и прежде всего слуха опознающего, свойства его памяти; 6) хорошо ли он запомнил воспринятые признаки, может ли их описать, выделить специфические особенности; 7) может ли допрашиваемый опознать в числе других именно то лицо, признаки голоса и речи которого он запомнил? [4]

К сожалению, следователи не знают, по каким признакам речи возможно опознавать лицо. Поэтому при формулировке вопросов на предшествующем опознанию допросе в лучшем случае фиксируются наличие акцента и гендерные различия. Об этом же говорят и другие авторы, утверждая, что наиболее часто «опознающие могут дать только общее описание голоса и речи неизвестного, которое позволяет установить его групповую принадлежность, а непосредственно во время опознания опираются на признаки, которые не способны выразить словами или которые «всплывают» в памяти уже во время звучания голоса одного из опознаваемых...» [5].

Поскольку звуки голоса в большинстве случаев не поддаются детальному описанию, в ходе допроса опознающего для решения вопроса о целесообразности производства данного следственного действия необходимо попытаться установить следующие признаки:

- пол и возрастная категория: мужчина или женщина; ребенок; подросток; молодой; взрослый (среднего возраста); пожилой (старый);
- высота, громкость и сила голоса;
- характер речи: медленная/быстрая; спокойная/возбужденная; связная/отрывистая; внятная-невнятная (дикция);
- стиль и форма речи: официально-деловой; разговорный; монолог/диалог; короткое, заранее подготовленное сообщение и т.п.;
- темп речи: быстрый/медленный;
- использование жаргонизмов, профессионализмов и других характерных для опознаваемого лица слов и выражений;
- наличие дефектов произношения (заикание, шепелявость, картавость и др.);
- наличие признаков национального акцента или территориального диалекта и степень их проявления (сильная/слабая/средняя). [5]

Также в ходе самого предъявления для опознания не учитываются организационно-тактические рекомендации, в частности по расположению участников данного следственного действия, по последовательности их действий. В данном случае можно рекомендовать следующее:

- в целях предотвращения умышленного искажения голоса опознаваемым его необходимо располагать в смежном помещении, где он ведет разговор со статистами или произносит монолог, содержащий фразы, которые говорил в момент преступного события; там же находятся понятые и следователь;
- опознающий находится в смежной комнате вместе с понятыми;
- при подготовке к такому опознанию необходимо обеспечить сопоставимость вида и стиля устной речи, физического состояния говорящего, акустических условий прослушивания, а также технических характеристик сравниваемых речевых сигналов, для чего рекомендуется привлечь специалиста.

Однако некоторые авторы полагают, что способность человека к надежному опознанию по голосу другого человека не может быть научно обоснована. «Основным недостатком метода аудитивного анализа является его субъективный характер и высокая обусловленность индивидуальными врожденными или тренированными способностями эксперта к аудитивному восприятию речевых особенностей. Поэтому данный метод используется только в совокупности с другими более объективными методами анализа речевых сигналов. Только совокупность различных методов (аудитивный, речевой и инструментальный) дает надежный и достоверный результат идентификации подозреваемого лица. Таким образом, в уголовном деле речь может идти только о фоноскопической экспертизе, но не об опознании по голосу...» [2; с. 207]. К сожалению, на практике это не всегда возможно реализовать из-за отсутствия необходимых сравнительных образцов.

Другие авторы предлагают «в целях оптимизации проведения предъявления личности для опознания по признакам голоса и речи предъявлять для опознания не говорящих людей, а исключительно фонограммы их голоса и речи» [4].

Данное предложение продиктовано, по их мнению, рядом обстоятельств: 1) современный уровень развития звукозаписывающей аппаратуры позволяет воспроизвести звукозапись самого высокого качества; 2) посредством использования звукозаписи можно добиться оптимального объема речевого материала как по информативности, так и продолжительности звучания; 3) с помощью соответствующей аппаратуры будет выявлен тот участок речевой информации, который менее всего был подвержен умышленному искажению голоса и речи говорившего; 4) фонограмма готовится в идеальных акустических условиях, которые при необходимости могут быть смоделированы под тот фоновый шум, при котором опознающий воспринимал голос и речь опознаваемого человека (например, шум ветра, наличие гула посторонних голосов, движущее-

гося транспорта, работающего телевизора, звучание музыки и пр.); 5) отпадает необходимость подбора статистов, голос и речь которых должны быть схожи с проверяемым лицом, поскольку возможности звукозаписывающей техники и компьютерных технологий позволяют смоделировать образцы голоса и речи, которые будут иметь как совпадающие, так и различающиеся признаки по сравнению с проверяемым лицом. Таким образом, в качестве двух статистических образцов голоса и речи будут выступать две виртуальные модели. С одной стороны, это решает задачу поиска статистов, с другой – подготовка статистических образцов голоса и речи (виртуальных) обеспечивает соблюдение требований законодателя о «сходности объектов» практически со стопроцентной надежностью, решение задачи опознания будет максимально объективизировано, поскольку опознающему будут представлены объекты, имеющие различающиеся и совпадающие признаки, зафиксированные с помощью приборов. [4]

Казалось бы, вполне рациональное предложение, однако возникает вопрос о достоверности такого опознания и допустимости его результатов в качестве доказательства по делу. Поскольку объектом первоначального восприятия была не фонограмма, а голос живого человека, происходит подмена эталона для мысленной идентификации. Ведь даже по фотографии лицо предъявляется для опознания только в том случае, если нет возможности его предъявления в натуре (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). С учетом этого подобные предложения по оптимизации данного следственного действия именно таким путем представляются весьма сомнительными.

Напомним, что учеными выделяются два вида узнавания: симультанное и сукцессивное. Первое заключается в мгновенном совпадении образа предъявляемого объекта с эталоном, находящимся в памяти. Это обусловлено следующей закономерностью восприятия: несколько опознавательных ориентиров признака объекта воспринимаются как единое целое, не поддающееся детальному описанию на вербальном уровне. Второе происходит путем выявления и сличения признаков объекта с чертами мысленного образа. С позиций психологии более надежным является первый вид. [6, с. 262-263]

В ходе мысленного сличения образа в памяти с предъявляемыми объектами-стимулами происходит взаимодействие между следами памяти и поступающими перцептивными сигналами от предъявляемых объектов. И, как свидетельствует практика, чаще всего происходит одномоментное узнавание, так как опознавательные ориентиры в отдельности не осознаются опознающим. Они слиты в сознании как один образ-стимул конкретного человека или предмета. [7, с. 365]

Однако такая позиция противоречит имеющимся требованиям уголовно-процессуального закона о необходимости предварительного выделения при-

знаков объекта на предшествующем опознанию допросе (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), после чего принимается решение о целесообразности предъявления для опознания, в ходе которого опознающий должен будет назвать признаки, по которым он опознал объект (ч. 7 ст. 193 УПК РФ), то есть законом, по сути, закреплено «сукцессивное узнавание».

Это так называемый классический случай, когда в памяти опознающего «на уровне актуального слоя запечатления сохранилось большое количество информации, которая в момент предъявления объекта для опознания находится в состоянии готовности для сравнения с признаками предъявляемого объекта». Именно этот способ признается единственно правильным и допустимым законодателем и многими криминалистами. [3]

И это еще одна из серьезных проблем практического характера, обуславливающая трудности при производстве данного следственного действия.

Оказывается, в большинстве случаев опознание происходит не столько по тем признакам, которые ранее описывались опознающим, сколько по другим, скрытно хранившимся в его памяти. Это вариант, когда «информация о внешних признаках запечатлелась на уровне латентного слоя, однако в ходе предъявления объекта она актуализируется и происходит опознание». Это достаточно распространенные на практике случаи, когда допрашиваемые не могут назвать признаки и приметы опознаваемого лица, но уверены, что смогут опознать его, когда увидят. Этот феномен объясняется тем, что «в памяти на уровне актуального слоя запечатлелось мало информации о внешних признаках, но в момент предъявления объекта часть информации из латентного слоя перешла в актуальный и произошло узнавание как по признакам, которые назывались лицом при предварительном допросе, так и по признакам, которые актуализировались в ходе предъявления для опознания» [3].

Именно так произошло при проведении практических занятий с действующими сотрудниками следственных подразделений ОВД, когда слушатель, выполнявший роль опознающего-свидетеля на допросе, описал родовые признаки предмета (форму, цвет, размер, материал, наличие деталей), а в ходе опознания уверенно опознал предмет по иному, не указанному ранее, индивидуальному признаку (розовой подкладке сумки). Это было объяснено тем, что в момент допроса он про этот признак забыл, а увидев предъявленный предмет в натуре, тут же про него вспомнил, поскольку именно на него обратил внимание при первоначальном восприятии.

В данном случае следует после предъявления для опознания провести допрос опознающего для выяснения причин, по которым он не указал на допросе эти признаки, и зафиксировать их в данном протоколе.

К слову сказать, данные экспериментальной психологии дают возможность констатировать, что в ряде случаев в процессе опознания используются опре-

деленные латентные признаки, которые не фиксируются полностью или частично на уровне сознания и поэтому не могут быть предварительно воспроизведены при допросе. Здесь проблема заключается в другом – в отсутствии у следователя реальной возможности установить, произошло ли опознание предъявляемого объекта по признакам, хранившимся у опознающего в латентно запечатленной форме и актуализировавшихся в процессе узнавания, или он в действительности описывает признаки только что увиденного человека или предмета. [3]

Однако в криминалистической литературе до сих пор нет единства мнений по поводу доказательственного значения предъявления для опознания в случаях, когда опознающий не сообщил на допросе приметы и особенности опознаваемого человека, но высказывает уверенность, что сможет его узнать. Одни авторы считают, что такое предъявление не имеет смысла даже при положительном результате, а при оценке результатов предъявления для опознания указанные новые признаки, приметы и особенности, безусловно, не должны приниматься во внимание [3], другие придерживаются противоположной точки зрения.

Воспроизведение по памяти происходит путем припоминания и узнавания. Физиологической основой этого служит оживление установившихся в процессе запоминания временных нервных связей. В своих показаниях на допросе человек воспроизводит образ воспринятого события, явления, обстоятельств, при которых наблюдался соответствующий объект, приметы и его особенности, в пределах того, что сохранилось и восстановилось у него в памяти. Другими словами, человек вербализует мысленный образ, отражающий воспринятый объект или событие. Описание объекта как бы систематизирует сохранившуюся в памяти информацию, мобилизует ее скрытые возможности и тем самым способствует последующему опознанию. Страх, напряжение, утомление затрудняют припоминание, поэтому тактическое значение имеет при допросе создание обстановки, успокаивающей допрашиваемого. Важно вытеснить из сознания допрашиваемого негативные эмоции, мешающие спокойно воспроизведению запечатленного. Помимо этого важным является то, что зачастую выразить мысленный образ в словесной форме для многих людей является задачей более сложной, чем узнавание объекта при предъявлении. Это обусловлено в определенной степени тем, что многие признаки в деталях вообще очень трудно описать словами (например, особенности походки, тембр голоса, выражение лица и т. п.). Чаще всего удается передать лишь самое общее впечатление. Непроизвольные искажения при узнавании вызывают мнение о том, что узнавание будет более достоверным, если субъект подробно перечислит признаки объекта, и менее надежным, если он не в состоянии это сделать. Однако в следственной практике приходится встречаться с тем, что свидетель

в ходе допроса вообще не может назвать определенные признаки лица, но заявляет, что сможет опознать предъявленное ему лицо, и, увидев объект, опознает его с полной определенностью. С психологической точки зрения такое опознание основано на приметах и признаках, которые при узнавании фиксируются автоматически, в результате человек узнает объект как бы «одномоментно и сразу» [6].

Как считают ученые, «неспособность описать предмет не исключает возможности его безошибочного опознания, как и описание объекта не обеспечивает возможности его несомненного опознания» [6, с. 264], с чем, несомненно, следует согласиться. Но тогда возникает вопрос: а что делать, если свидетель, потерпевший не могут указать на признаки объекта, но заявляют о возможности его опознания при предъявлении в натуре?

Здесь можно рекомендовать увеличить количество предъявляемых объектов до пяти, но не более, поскольку дальше внимание опознающего будет рассеиваться из-за большого количества предъявляемых объектов. Тем более учеными установлено, что «в условиях средней сложности человеком визуально может опознаваться не более трех объектов» [8, с. 91].

Оценка результатов опознания является логическим завершением опознавательного процесса. Для того чтобы удостовериться в его результатах, следователь должен задать три вопроса: есть ли среди предъявляемых объектов тот, о которых ранее давались показания на допросе; по каким признакам опознающий опознал объект; с уверенностью ли он его опознает? Последняя формулировка представляется не совсем психологически корректной, поскольку ставит под сомнение способности опознающего отождествить объект.

Наиболее целесообразной представляется следующая формулировка: «Вы опознаете данный объект (предмет, человека) как тот же самый, или похожий на воспринятый Вами ранее?». При ответе на данный вопрос как раз и будет понятно, насколько сопоставимы сравниваемые объекты по родовым и индивидуальным признакам и какова достоверность результата опознания.

Также следователям следует помнить, что восприятие, запоминание и сохранение в памяти во многом зависят от того, является ли память конкретно-участника уголовного судопроизводства по преимуществу наглядно-образной, словесно-логической, двигательной, зрительной или слуховой. [1]

С точки зрения предъявления для опознания наибольший интерес представляют такие виды памяти, как зрительная и слуховая. У отдельных людей какой-либо из перечисленных видов памяти может доминировать, и поэтому надо стараться предъявлять объекты для опознания в соответствующей форме. [1]

Надеемся, что предложенные рекомендации тактико-психологического характера позволят избежать ряда ошибок при производстве предъявления для опознания и повысить эффективность данного следственного действия как одного из средств формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Библиографический список

1. Баранов, А.М., Мазунин, Я.М. Сущность предъявления для опознания как психофизиологический процесс узнавания / А.М. Баранов, Я.М. Мазунин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – №2 (49). – С. 20-24.
2. Галяшина, Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза / Е.И. Галяшина. – М., 2001.
3. Егорова, Е.В. Проблемные вопросы предъявления живых лиц для опознания / Е.В. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №12. – С. 78-84.
4. Моисеев, Н.А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания по признакам голоса и речи / Н.А. Моисеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – №1. – С. 17-21.
5. Опознание по голосу. – URL: <http://pershickow.ru/opoznanie-po-golosu> (дата обращения: 22.02.2019).
6. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей : учебное пособие / А.Р. Ратинов. – М., 1967.
7. Романов, В.В. Юридическая психология: Учебник / В.В. Романов. – М. : Юрист, 2002.
8. Шехтер, М.С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы / М.С. Шехтер. – М., 1981.
9. Шехтер, М.С. Некоторые теоретические вопросы психологии узнавания / М.С. Шехтер // Вопросы психологии. – 1963. – №4.

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИМОСТИ
СЛЕДОВ К СОБЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**TO THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF
TRACES TO THE EVENT OF THE CRIME**

Баркова Татьяна Викторовна,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

btv0@mail.ru

Ключевые слова:

расследование, специальные знания, следы, осмотр места происшествия.

В статье поднимаются вопросы качества подготовки судебных экспертиз при расследовании преступлений, а также рассматриваются и анализируются типичные ошибки в ходе осмотра места происшествия, обуславливающие негативные результаты последующего экспертного исследования. Автор вносит предложения по повышению качества осмотра места происшествия.

Keywords:

investigation, special knowledge, traces, crime scene observation.

The issues of the quality of preparing forensic examinations in criminal investigations are raised in the article; the typical drawbacks in the course of crime scene observation stipulating the negative results of the following expert examination are considered and analyzed. The author puts forward some proposals on the quality of crime scene observation.

Преступление совершено. Процесс расследования носит ретроспективный характер. Восстановить картину произошедшего возможно, оценивая следы, оставленные на месте происшествия, и свидетельские показания, однако в некоторых случаях рассчитывать на наличие последних не приходится. Остается единственный путь: совершенствование профессиональных знаний сотрудников, задействованных в ходе расследования. Но в последние годы наблюдается некоторое снижение этих знаний вследствие текучести кадров

либо их недостатка, особенно остро это проявляется в населенных пунктах с небольшой численностью населения.

Вместе с тем качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства. При назначении экспертизы следователи либо судья должны иметь представление об уровне развития современной науки и техники, возможностях конкретных видов экспертиз.

Производство экспертиз вне зависимости от их вида является затратным мероприятием для государства. Именно поэтому необходимо назначать экспертизы лишь в случае необходимости, когда невозможно решение вопроса по существу без привлечения специальных знаний, а также по тем объектам исследования, которые с большой долей вероятности относятся к следам преступления, а не иным следам.

Следами преступления являются следы, оставленные либо преступником, либо орудием преступления, либо транспортным средством в ходе преступного события. В целом следы – это информация о событии, факте, явлении.

Подготовка экспертизы начинается с осмотра места происшествия, в ходе которого следователем при участии специалиста изымаются следы для последующего экспертного исследования и проверки выдвигаемых следственных версий.

Изучение специальной литературы подтверждает наш тезис о наличии проблем в работе со следами. Так, по словам Андрея Владиславовича Кочубея: «Известная всем аксиома об определяющем значении качественного изъятия следов для их последующего успешного исследования и использования в процессе доказывания, к сожалению, с достаточной регулярностью подтверждается не только положительными примерами. В практической деятельности встречаются случаи, когда не совсем профессиональная работа специалиста на осмотре места происшествия и в ходе других следственных действий не только приводит к затягиванию расследования преступления, но и выводит из категории вещественных доказательств весьма информативные следы» [2, с. 46]. Иллюстрацией является пример, описанный этим автором: «В 200... году в городе А... было совершено убийство. Приехавшая на осмотр места происшествия следственно-оперативная группа обнаружила труп мужчины в коридоре собственной квартиры, лежавший рядом пистолет Макарова с ярко выраженным запахом сгоревшего пороха и супругу потерпевшего, находившуюся в состоянии нервного потрясения. Дверь квартиры была заперта. Супруга сразу же дала признательные показания. В подобной ситуации срабатывает психологический стереотип об очевидности сценария развития событий – бытовая ссора (или иная причина) – пистолет – выстрел – труп. В данном случае и следователь, и сотрудник уголовного розыска, и специалист-криминалист приняли именно эту версию об очевидности. В результате с места происшествия был изъят только пистолет. Работа с остальными следами проведена не была.

В последующем, придя в нормальное состояние и проконсультировавшись с адвокатом, супруга отказалась от своих показаний, кардинально изменив их. Из ее новых показаний следовало, что в дверь позвонили, муж пошел открывать, и, как только дверь открылась, прозвучал выстрел. Выйдя в коридор, она обнаружила труп мужа, дверь была заперта (замок с защелкой). К этому моменту стало уже известно, что орудием убийства был обнаруженный и изъятый пистолет Макарова, но следов пальцев рук ни супруга, ни супруги, ни третьих лиц на нем выявлено не было. В результате следствие оказалось в состоянии полного информационного вакуума – ни признательных показаний подозреваемой, ни свидетелей, ни вещественных доказательств, объясняющих механизм произошедшего события» [2, с. 46].

В последние годы наметилась негативная тенденция изъятия «лишних» (с точки зрения обоснованности) следов, что создает неправомерные затраты на производство экспертиз и затягивает сроки следствия ожиданием «бесплезных» экспертиз. Данное утверждение основано на изучении специальной литературы, результатах интервьюирования следователей и сотрудников судебно-экспертных учреждений. Считаю описанную ситуацию недопустимой.

К причинам такого положения относятся как объективные факторы, так и субъективные моменты, избежать которые и возможно, и необходимо. Рассмотрим эти моменты.

Понимая под следами информацию о лице, совершившем преступление, орудии, участвовавшем при нанесении повреждений, видоизменение обстановки места происшествия либо следы в файловых системах, нельзя забывать простые правила расследования.

1. Работа со следами на месте происшествия должна проводиться в полном объеме (даже при очевидности преступления).

Подозреваемые, потерпевшие и свидетели в ходе расследования могут неоднократно менять свои показания. Поэтому целесообразно своевременно изымать следы с объектов, исключая тем самым потерю криминалистически значимой информации, восстановить которую позднее будет невозможно вследствие утраты следов в ходе естественных процессов: высыхания, механического повреждения и т.п.

Микрочастицы и микроследы являются неотъемлемой составляющей базы источников получения криминалистически значимой информации. При обнаружении волокон в подногтевом содержимом жертвы или подозреваемого лица необходимо их изъятие и сохранность для последующего экспертного исследования (иногда и при обнаружении дополнительных подозреваемых лиц). Волокна имеют разную идентификационную значимость. Особо ценную информацию несут волокна с печатным рисунком, в отличие от однотонных хлопковых волокон, имеющих достаточное распространение.

2. Следы, имеющиеся на месте происшествия, могли быть оставлены как до, так и после совершения преступления.

По определению Р.М. Ропота: «Решение задачи по установлению относительной давности в судебной экспертизе сопряжено с использованием таких слов, как «раньше», «позже», «до», «после», без привязки к конкретным измерениям времени. Установление абсолютной давности предполагает определение точного времени (момента времени) исследуемых событий (явлений)» [3, с. 96].

Если подозреваемый в ходе допроса не отрицает возможность образования следов на определенном объекте места преступления им, однако настаивает на их образовании по времени «до» события преступления, нет необходимости назначения, к примеру, дактилоскопической экспертизы, поскольку в ходе ее проведения эксперт устанавливает факт пространственной, а не временной связи с событием преступления.

3. Необходимость соблюдения сроков работы со следами, учитывая «идентификационный период».

Идентификационный период – это время, в течение которого возможна идентификация. Пример не совсем профессиональных действий следователя по сохранению следов выстрела, где несвоевременность изъятия следов (более 20 часов с момента преступления) при рекомендации до одного часа не позволила решить экспертную задачу по установлению существенных обстоятельств расследуемого события, описан нами ранее. [1, с. 123]

Зависимость между временем образования следов рук на различных поверхностях и возможностью их дальнейшего исследования установлена трудами многих ученых. Данную информацию необходимо учитывать при работе со следами рук. Так, уже при первичном осмотре следов папиллярных узоров возможно оценить их «возраст» с учетом имеющихся признаков. К признакам «старения» следов папиллярных узоров, к примеру, относятся утоньшение папиллярных линий вследствие утраты влаги, утрата адгезии (прилипания), отсутствие блеска. Оценивая следы, возможно решить вопрос о необходимости их дальнейшего исследования.

Одной из проблем, связанных с назначением экспертиз, является изъятие следов, не относящихся к преступлению.

Следы всегда образуются при взаимодействии двух объектов: следообразующего и следовоспринимающего. Плюс в процессе следообразования всегда присутствует вещество следа. Наличие последнего делает следы видимыми, слабовидимыми либо невидимыми.

Лица, находящиеся на месте преступления (месте, где есть материальные следы преступления), включая следователей, оперативных работников, сотрудников патрульно-постовой службы, участковых и даже специалистов-криминалистов, также оставляют там следы своего присутствия, которые в отдельных

случаях изымаются для дальнейшего экспертного исследования. Приведем несколько примеров из собственного опыта экспертной работы.

Пример 1. В ходе осмотра места происшествия специалистом-криминалистом применялась колонковая кисточка для поиска и выявления папиллярных следов, несколько волосков которой остались на объекте, были изъяты следователем и направлены в судебно-экспертное учреждение для идентификации волос подозреваемого лица. Информация о применяемых методах и средствах в протоколе осмотра присутствовала. Логично было бы предположить образование указанных объектов средством выявления следов (волокнами кисточки), а не назначать для этой цели экспертизу.

Пример 2. При ослаблении петли с трупа повешенного лица сотрудниками правоохранительных органов не были отмечены концы, образованные ими при выполнении этой процедуры, в протоколе осмотра указанные сведения также отсутствовали. В дальнейшем решался вопрос о механизме отделения веревки. Дифференцировать разрез преступника и разрез сотрудников пришлось в ходе экспертного исследования, что привело к неоправданным материальным и временным затратам на проведение расследования.

Пример 3. На полу частного дома обнаружены четкие поверхностные следы обуви предполагаемого подозреваемого лица. В ходе обыска в квартире подозреваемого изъята пара обуви, явно отличающаяся по форме, размеру и рисунку ходовой поверхности обуви от изъятых следов. Была назначена трасологическая экспертиза, получен категорически отрицательный вывод.

Следователи объясняют подобную ситуацию требованиям безусловного изъятия хоть каких-нибудь объектов с мест преступлений. Думается, данная практика является вредоносной и не ведет к улучшению качества расследования.

Во всех трех примерах налицо необоснованное назначение и проведение экспертиз.

В заключение можно констатировать следующее:

- после совершения преступления на месте происшествия остаются многочисленные следы, в том числе и не относящиеся к событию преступления;
- наличие определенных знаний о процессах следообразования и возможностей отдельных видов экспертиз необходимо следователю для оценки обнаруженных следов и решения вопроса о последующем назначении экспертиз;
- использование следов в процессе доказывания возможно только при условии их своевременного изъятия и направления на соответствующую экспертизу;
- использование института судебных экспертиз позволит повысить качество расследования (объективность, всесторонность), сократить сроки расследования, а необоснованное назначение экспертиз по исследованию следов, не относящихся к расследуемому событию, ведет к удорожанию следствия и увеличению сроков расследования.

Библиографический список

1. Баркова, Т.В. Экспертиза следов и обстоятельств выстрела (возможности и проблемы) / Т.В. Баркова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – ч. 2. – С. 122-124.

2. Кочубей, А.В. Некоторые примеры работы со следами продуктов выстрела / А.В. Кочубей // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV международной научно-практической конференции. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С. 46-49.

3. Ропот, Р.М. Виды давности в судебной экспертизе : понятие и определяющие критерии // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. №2(40). – С. 91-98.

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ON THE CONCEPT AND CONTENT OF GENERAL SOCIAL- BASED PREVENTION OF ACQUISITIVE AND VIOLENT CRIME

Леонтьева Юлия Вадимовна,

*заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела – начальник
отделения (редакторское отделение) Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

uluavl@yandex.ru

Овчинко Оксана Аркадьевна,

*преподаватель кафедры огневой и тактико-
специальной подготовки Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

ооа08@yandex.ru

Ключевые слова:

грабежи, разбои, предупреждение преступности, общесоциальные меры.

В статье рассматриваются направления деятельности органов государственной власти и общественных организаций в сфере общесоциального предупреждения корыстно-насильственной преступности, в частности грабежей и разбоев. Делается вывод о том, что профилактика грабежей и разбоев есть многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию и устранение причин и условий корыстно-насильственной преступности, осуществляемая в обществе безотносительно к отдельным сферам и отраслям хозяйственной деятельности.

Keywords:

robberies, armed robberies, crime prevention, general social-based measures.

The activities of public authorities and organizations in the field of general social-based prevention of acquisitive and violent crime, in particular robberies and armed robberies are considered in the article. It is concluded that the prevention of robberies and armed robberies is a multi-level system of state and public activities aimed at neutralizing and eliminating the causes and conditions of acquisitive and violent crime, carried out in society re-gardless of particular economic spheres and sectors.

Социально-экономическая ситуация в Российской Федерации, осложненная кризисными явлениями, сопровождающаяся искажением нравственных и культурных ценностей, чему во многом способствует современная интернет-культура и культивируемые современным обществом потребления приоритеты, а также тотальная безграмотность населения в плане знаний истории, литературы, языка своего государства на фоне отсутствия государственной идеологии привели к пониманию частью населения любого способа обогащения приемлемым с позиции силы. Широко освещаемые в последние годы коррупционные скандалы, когда лица, имеющие высокое положение в обществе, материально обеспеченные, оказывается, достигают этого путем не только незаконного обогащения, но зачастую физического устранения являющихся препятствием этому лиц, с неизбежностью порождают уверенность в том, что неправомерные способы обеспечения комфортного существования вполне допустимы в современном обществе. Все это не может не сказываться на выборе населением путей достижения своих целей, в том числе цели материального обеспечения, одним из которых является совершение преступлений.

Грабеж и разбой – преступления, входящие в блок корыстно-насильственных, являются особым криминальным явлением. При их совершении осуществляется не только посягательство на чужое имущество, но и наносится физический и во всех случаях психологический и моральный вред потерпевшим.

Анализ динамики преступной агрессии в России позволяет определить ее общее и абсолютное снижение в течение последних пяти лет. Что касается качественной составляющей анализируемых видов преступлений, здесь следует указать, что, несмотря на снижение как абсолютных цифр, так и удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений, в качественном отношении в последние годы происходит стабильное ухудшение в показателях. Так, в структуре анализируемых видов преступности растет удельный вес преступлений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Кроме того, нельзя не указать на такое изменение качественной стороны анализируемых преступлений, как их групповое совершение в значительном количестве, что также позволяет говорить о повышении

их общественной опасности. Подтверждением данного положения является и проведенный нами анализ опубликованных приговоров по ст. 161 и 162 УК РФ¹.

Вообще, несколько отвлекаясь от статистических данных, укажем, что современные грабеж и разбой по качественным характеристиками все более сближаются, особенно четко это прослеживается в отношении грабежа, соединенного с насилием, и разбоя. Подтверждением подобного сближения можно указать тот факт, что многие уголовные законы зарубежных стран не разграничивают грабежи и разбои, относя их к единому виду насильственных преступлений. [3, с. 387-388] Так, «в законодательстве США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и многих других государств принято единое понимание насильственного завладения имуществом – «Robbery» (англ.), «Raub» (нем.), «Les vols violents» (фр.), которые можно перевести как грабеж, разбой или насильственная кража» [8].

Также исследователями отмечается, что лица, совершившие грабежи, устойчиво составляют 5-7% осужденных, находящихся в местах лишения свободы, разбои – 7-8%. [4, с. 94]

Предупреждение преступности, предполагающее целенаправленное воздействие на ее причинный комплекс, представляет собой важнейшую подструктуру противодействия преступности. [7] Вместе с тем единого закона о профилактике преступлений, насколько нам известно, нет ни в одной стране мира.

Предупреждение преступности в целом как система включает в себя комплекс мер общесоциального и специального характера, причем последние включают в себя меры, составляющие содержание уголовной политики, и меры криминологического предупреждения. [11, с. 5-12]

Направленность общесоциального предупреждения грабежей и разбоев состоит в укреплении и развитии имеющегося антикриминогенного потенциала общества, нейтрализации могущих перерасти в криминогенную мотивацию антиобщественных свойств личности у лиц с различными видами социально отклоняющегося поведения. Соответственно, объектом общесоциологической профилактики грабежей и разбоев является содержащая детерминанты данной преступности социальная среда. Меры данного предупреждения обеспечивают реализацию задач общесоциального характера и повседневную деятельность социальных институтов.

Содержание мер общесоциального предупреждения состоит в реализации укрепляющих антикриминогенный потенциал и общественную безопасность общегосударственных социально ориентированных программ. Субъектами реализации данных мер являются государственные органы Российской

---

1 Нами были изучены 42 приговора по делам изучаемой категории, опубликованных на сайтах: URL: <https://rospravosudie.com>; <http://sudact.ru>; <http://судебныерешения.рф>. Выбор изучаемых приговоров – случаен. Единственное условие – наличие в приговоре данных о подсудимом.

Федерации и субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования, реализующие социальные программы, а также создаваемые при их содействии общественные организации, деятельность которых связана с реализацией общесоциальных программ в обществе.

В первую очередь, на наш взгляд, основу общесоциального воздействия должны составлять меры, направленные на снятие социальной напряженности в обществе. Данная задача во многом зависит от последовательного проведения политических и экономических преобразований, направленных на повышение благосостояния и духовной реализации граждан. Этому, в частности, будут способствовать преодоление безработицы, развитие социальной инфраструктуры городов, возрождения агропромышленного комплекса и улучшение качества жизни сельского населения, строительство жилья, возможность и доступность получения образования и т.д.

Здесь необходимо говорить об утверждении общечеловеческих ценностей, реализации принципов социальной справедливости и гуманизации, укреплении и развитии морально-нравственных основ человеческого общежития. При этом особо отметить работу по воспитанию в человеке совестливости, милосердия, сострадания, отвращения к распущенности и вседозволенности, нетерпимости к любым актам насилия, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма, привитие ему культуры общения и нравственных личностных идеалов, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, возрождение утраченных традиций взаимопомощи. [5, с. 434-435] Кроме того, следует обратить внимание на нейтрализацию негативных последствий вынужденной миграции из села, ближнего зарубежья, зон экологического бедствия и национальных конфликтов.

Важнейшим фактором, направленным на нейтрализацию причинного комплекса грабежей и разбоев, выступают организационные и правовые барьеры распространения и пропаганды культа насилия. В связи с этим большое значение имеет вытеснение криминальной субкультуры за пределы духовной жизни общества. [2, с. 94] Необходимо отказаться от ее использования в официальных выступлениях, средствах массовой информации, информационных каналах, театре, рекламе, литературе и др. Этому в определенной мере будет способствовать активная поддержка здорового образа жизни населения, формирование государственной антиалкогольной политики, что позволит сузить круг лиц, втягивающихся в сферу идеологии криминального насилия.

Положительно скажется на профилактике преступности, в том числе грабежей и разбоев, преодоление правового нигилизма и усиление правового обучения граждан. Важно «приучить людей к тому, что жить по закону выгодно, прилично комфортно, это признак хорошего тона, культуры, интеллигентности. И, напротив, жить вопреки закону – позорно, аморально, небезопасно» [9, с. 28].

Сформированное правосознание позитивно отразится на понимании необходимости в правомерном поведении, солидарности с правовыми нормами, а также разрушение стереотипов вседозволенности преступности, несправедливости законов и безнаказанности за совершенные преступления. [10] Это позволит гражданам уметь правильно оценивать наиболее распространенные преступления, находить законные средства решения конфликтов и сформировать установку именно на законные средства разрешения конфликтов.

Не менее важное место в предупреждении грабежей и разбоев отведено укреплению антикриминогенного потенциала процесса социализации, поскольку личность охраняется не только различными нормами права, но и разветвленной системой социологических институтов.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на недопустимость отчуждения личности и семьи, что приобретает особую актуальность при учете доли лиц молодежного возраста, совершающих анализируемые деяния. Деятельность, связанная с коррекцией семьей социально-отклоняющегося поведения, в большей степени достигает позитивного результата и побуждает лицо к позитивному поведению. Меры позитивной семейной социализации связаны с отбором и контролем старшими членами семьи потока информации, формирующего мировоззрение подростков. [6, с. 350-351]

Важнейшей предпосылкой профилактики преступности, в частности грабежей и разбоев, является эффективность проводимой политики по борьбе с преступностью. В связи с этим очень актуально обратить внимание на совершенствование правоприменительной, в том числе и карательной практики.

В структуре правового воздействия на преступность особая роль отведена уголовному законодательству, тому, насколько уголовно-правые нормы реальны и достаточны, а также своевременно, полно и квалифицированно реализованы. Уголовно-правовое предупреждение означает использование арсенала принудительных мер (назначение и исполнение наказания, применение принудительных мер медицинского характера), возможность превентивного характера (устрашение уголовным наказанием, лишение физической возможности совершать преступление), а также воспитательное воздействие и исправление преступников.

В связи с этим в профилактике грабежей и разбоев необходимо обратить внимание на особую значимость уголовно-правовых и административно-правовых норм с двойной превенцией, так как при привлечении к ответственности устраняются причины и условия для совершения иных преступлений, в том числе грабежей и разбоев. Поэтому правоприменителю стоит в особенности обратить внимание на выявление и привлечение к ответственности лиц за незаконный оборот оружия (ст. 222, 222.1, 223-226 УК РФ), хулиганство и мелкое хулиганство (ст. 213 УК РФ, ст. 20.1 КоАП РФ), организацию либо содержание

притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), незаконные продажу, передачу или изготовление пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП РФ), пересылку оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему (ст. 20.12 КоАП РФ) и др.

Не менее важным средством в профилактике грабежей и разбоев является уголовное наказание, которое продолжает оставаться важнейшим правовым средством борьбы с преступлениями.

В настоящее время порой прослеживается лояльный подход судов к назначению наказания за грабежи и разбои. Так, при максимальной санкции за квалифицированный разбой (ч. 2 ст. 162 УК РФ) 10 лет лишения свободы реальное наказание, назначаемое судами по изученным приговорам, может составлять 2-4 года² и даже быть условным³; по ч. 4 ст. 162 УК РФ (максимальный срок 15 лет) – 8-9 лет⁴. Мы вовсе не агитируем за поголовное назначение максимально возможного срока лишения свободы в любом случае, однако мотивы, которыми руководствовался суд при назначении наказания, не всегда понятны. Так, Беловский городской суд (Кемеровская область) трем обвиняемым, совершившим преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, назначил наказание по 7 лет условно⁵. Конечно, при назначении наказания суд учел наличие на иждивении несовершеннолетних детей и отсутствие судимостей, а также положительные характеристики подсудимых, сочтя совокупность смягчающих обстоятельств исключительной, однако обстоятельства совершенного деяния, на наш взгляд, все же требовали более адекватного наказания – трое мужчин в состоянии алкогольного опьянения ворвались в дом к пожилой женщине, выбив окна и выломав щеколду, требовали денег, избивая ее руками, ногами и металлическим ковшом, этим же ковшом ее изнасиловали – все эти издевательства повлекли смерть бабушки. Также вызывает ряд вопросов приговор Сосновоборского городского суда⁶ (Красноярский край), которым не

2 Напр.: дело №1-246/2011 в отношении 4 лиц по ч. 2 ст. 162 УК РФ в совершении разбоя группой лиц. - URL: <https://rospravosudie.com/court-aleksandrovskij-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101086001>; приговор от 19.01.2012 с изменениями в отношении осужденных Кацанкова Е.В. по ч. 2 ст. 162, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Мацута П.С. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, Румянцева С.М. по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ. - URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-105103650>; обвинительный приговор по ч. 2 ст. 162 УК РФ, дело № 1-320/12. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-106688189>.

3 Напр.: уголовное дело №1-505/2010 по ч. 2 ст. 162, ч.2 ст. 162 УК РФ. - URL: <https://rospravosudie.com/court-cherepoveckij-gorodskoj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-100063551>.

4 Напр.: обвинительный приговор в отношении Хакимова А.Р., Мужагитова Ф.А., Давлетшина С.Г. по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101328613>.

5 Приговор №1-114/2010;1-965/2009 1-19/2011 от 19.12.2011 по делу № 1-114/2010;1-965/2009. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P5n1KeNhCWWt>.

6 URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-100379848>.

работающему, ранее судимому подсудимому было назначено условное наказание за грабеж, совершенный в отношении несовершеннолетнего. Не совсем понятны мотивы, которыми руководствовался суд, придя к выводу о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, коль уж изоляция от общества не смогла его исправить.

На наш взгляд, подобная практика назначения наказания ведет к тому, что закон теряет свою эффективность, так как применяется не в том объеме, который определен его содержанием. Необходимо отказаться от либерального подхода к назначению наказания за грабежи и особенно разбои, тем более квалифицированные, что, несомненно, скажется на совершенствовании правоприменительной практики и профилактике анализируемых деяний.

Важнейшей мерой в профилактике грабежей и разбоев выступает ужесточение контроля за оборотом оружия. Данные мероприятия возможны при создании препятствий к легализации деятельности конкретных преступных групп в сфере незаконного оборота оружия, вытеснении легализованных преступных групп из оружейного бизнеса, а также криминальных методов регулирования общественных отношений. [1, с. 122]

Таким образом, предупреждение грабежей и разбоев есть многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий корыстно-насильственной преступности.

Устранение либо нейтрализация причин, условий и других детерминант грабежей и разбоев общесоциального характера осуществляется безотносительно к отдельным отраслям и сферам хозяйственной деятельности.

Здесь можно выделить ряд направлений деятельности органов государственной власти:

- общая оптимизация социально-экономической обстановки в стране; устранение причин и условий, имеющих криминогенное влияние (в том числе алкоголизма, наркомании);

- решение проблем молодежного досуга, в том числе путем создания территориальных молодежных и подростковых клубов по интересам, спортивных секций;

- государственное урегулирование и финансирование вопросов культурно-массового и нравственно-идеологического воспитания молодежи;

- повышение правовой культуры населения и пропаганда законопослушного образа жизни, в том числе в средствах массовой информации;

- совершенствование законодательства, регламентирующего законный оборот оружия, усиление противодействия его незаконному обороту и интенсивное «разоружение» населения.

Библиографический список

1. Абызов, Р.М. Предупреждение незаконного оборота оружия : монография / Р.М. Абызов, В.П. Власов, С.Я. Лебедев. – Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2002.
2. Глушкова, Е.М. Общесоциальный характер мер с профессиональной преступностью / Е.М. Глушкова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. – 2016. – №6.
3. Колмаков, Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран / Д.А. Колмаков // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – №12. – Т. 104.
4. Коробицина, Т.В. Структура аутоагрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы в Красноярском крае / Т.В. Коробицина, М.А. Березовская, Е.Г. Находкин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – №4.
5. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2015.
6. Криминология / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
7. Лопатин, А.А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства и ее реализация органами внутренних дел : монография / А.А. Лопатин; под ред. С.Я. Лебедева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
8. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – URL: <http://lawbook.org.ua/biblioteka/download/12-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya/1413-a1459>.
9. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н.И. Матузов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №4(87).
10. Новиков, В.С. Правовой нигилизм: проблемы и пути преодоления : учебно-методическое пособие / В.С. Новиков. – М., 2016. – URL: <https://multiurok.ru/novikovvs/files/pravovoi-nihilizm-problemy-i-puti-prieodolieniiia-uchiebno-mietodichieskoie-posobiie.html>.
11. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КАРМАННЫМ КРАЖАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ON SOME MEASURES OF COUNTERACTING PICKPOCKETING IN THE REPUBLIC OF TYVA

Волынкин Евгений Николаевич,

*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinEN@yandex.ru

Ключевые слова:

карманная кража, преступная специализация, преступность несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

В статье раскрываются основные причины, способствующие совершению карманных краж в Республике Тыва. По результатам анализа предложены некоторые меры противодействия карманным кражам.

Keywords:

pickpocketing, criminal specialization, juvenile delinquency, involvement of minors into criminal activities.

The article reveals the main reasons contributing to the commission of pickpocketing in the Republic of Tyva. Based on the results of the analysis the author proposes some measures of counteracting pickpocketing.

Результаты комплексного анализа криминальной ситуации в Республике Тыва на протяжении нескольких лет свидетельствовали об устойчивой тенденции роста краж (в 2014 – 2428, в 2015 – 3498, в 2016 – 5097, в 2017 – 5466). Однако в 2018 году отмечается резкое снижение общего количества указанных преступлений (3945) – на 36%, из них карманных краж¹ – на 52%, в том числе с хищением сотовых телефонов – на 46%².

1 Кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

2 По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва.

Снижение количественных показателей зарегистрированных преступлений против собственности, в том числе в общественных местах – на 30% – по нашему мнению, связано:

- с активностью участия добровольных народных дружин (ДНД) в охране общественного порядка [6];

- с применением технических средств безопасности и технологий слежения (систем охраны периметра, охранных сигнализаций, систем контроля и управления доступом и др.) [10];

- с накоплением практики применения ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение), введенной в действие в 2016 г.³;

- с усовершенствованием методов выявления, раскрытия и профилактики преступных деяний;

- с эффективным взаимодействием органов внутренних дел с органами исполнительной власти республики, связанным с построением правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», надлежащим финансовым обеспечением проводимых работ.

В то же время результаты исследований, посвященных проблемам раскрытия карманных краж, указывают, что данные преступления обладают высокой латентностью. Так, в частности, О.В. Яцечко указывает, что процент латентности составляет 85-90% [11], Е.В. Сокол – 80-90%. [8]

Анализ показывает, что за долгие годы деятельность карманных воров практически не претерпела изменений. В настоящее время карманники действуют теми же методами, что и их предки, в зависимости от их преступной «специализации».

Удельный вес карманных краж в различных городах России составляет от 2,5% до 5,5% от общего количества зарегистрированных преступлений против собственности⁴.

По статистике МВД по Республике Тыва, за последние несколько лет наблюдалось увеличение числа совершаемых в общественных местах преступлений (на 24%), немалую часть из которых составляют кражи из карманов одежды и сумок в местах массового скопления людей, а также в общественном транспорте, причем значительную долю из них составляют хищения сотовых телефонов. Так, в 2014 году были похищены 330 сотовых телефонов, в 2015 году – 814, 2016 году – 1000, а 2017 году уже 1410⁵.

На основании изложенного можно сделать вывод, что, несмотря на принимаемые меры правоохранительными органами в Республике Тыва по противодействию преступности, карманные кражи были и остаются одним из самых распространенных видов преступлений.

3 Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ внесены изменения в ст. 158 УК РФ и введена в действие ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию).

4 По данным ГИАЦ МВД России. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/sb_12_11.pdf.

5 По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва за 2014-2017 гг.

Росту преступлений против собственности в Республике Тыва в значительной степени способствуют и ранее судимые лица с устойчивым противоправным поведением и образом жизни. По официальным статистическим данным, каждая четвертая кража в республике совершается ранее судимыми лицами или с их участием.

Результаты исследования свидетельствуют, что школой мастерства для воров-карманников по-прежнему остаются исправительные колонии. Вместо исправления воры, отбывающие наказание в местах лишения свободы, разрабатывают новые преступные схемы, формируют группы карманников, обучают их и оттачивают «профессиональное» мастерство, а после освобождения вовлекают в свои ряды подростков.

При этом следует заметить, что криминальная активность несовершеннолетних в совершении карманных краж на протяжении десятилетий является серьезной проблемой, дестабилизирующей российское общество.

По данным прокуратуры Республики Тыва, почти 80% всех преступлений, совершаемых подростками, составляют карманные кражи, а преимущественно хищения сотовых телефонов. [9]

Вместе с тем следует отметить, что в результате принимаемых профилактических мер органами внутренних дел (ОВД) и другими субъектами профилактики в 2018 году преступность несовершеннолетних в республике сократилась на 37% (с 799 до 502). [7]

В то же время на 20% наблюдается увеличение количества преступлений, совершаемых подростками в группе со взрослыми лицами. Причем настораживает показатель вовлеченности в преступность детей младшего возраста (14-15 лет) в общем контингенте несовершеннолетних правонарушителей в 2017 г. - достиг 35,7%, а за 2018 г. он составил 31,2%. [5]

С другой стороны, работа ОВД Республики Тыва по привлечению к уголовной ответственности лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность, мы полагаем, неэффективна и бессистемна. Так, в 2017 году уголовные дела возбуждены лишь в отношении двух, а в 2018 году – трех взрослых лиц.

Существуют неофициальные сведения и о том, где карманные кражи совершаются несовершеннолетними чаще всего: на рынках – 66%, в транспорте – 30,7%, в магазинах – 3,3%. Карманники совершают кражи всегда в многолюдных местах – здесь самая большая «выручка». [3]

Анализ архивных уголовных дел Кызылского районного суда Республики Тыва за 2017 год свидетельствует, что среди воров-карманников от числа взрослых несовершеннолетние составляют около 26%. Местные подростки-карманники – 46%. Чуть больше 28% – иногородние студенты и приезжие. Похищают ценности также беспризорные подростки – 16,5%. Большинство карманных воров мужского пола – 88%.

Имеет значение, на наш взгляд, и возраст: до 14 лет – 1%; 14-16 лет – 4,5%, 17-24 лет – чуть больше 26,1%. Карманные кражи часто совершают наркоманы, которым не хватает на дозу, а также дети из неблагополучных семей⁶.

Некоторой спецификой обладают воровские группы несовершеннолетних, руководимые рецидивистами. Члены этих групп, как правило, скрывают свои связи от окружающих и при этом соблюдают глубокую конспирацию. Кроме того, они хорошо осведомлены о приемах личного сыска, прежде чем начинать «работу», изучают окружающих, стараясь выявить среди них сотрудников полиции. К совершению преступлений готовятся заранее (осуществляют выбор места, времени, жертвы), роли каждого распределяются в зависимости от способностей того или иного члена преступной группы. Надо отметить, что, как правило, один подросток похищает имущество, а остальные соучастники его прикрывают, что создает определенную сложность в задержании карманника. Причем рецидивисты определяют себе более безопасные обязанности (например, прием похищенного), чтобы в случае неудачи не попасть в руки полицейских с поличным, и тем самым остаются «неуязвимыми».

Следует заметить, что в общем количестве карманных краж, совершаемых в общественном транспорте, из числа подростков растет доля преступлений так называемых «верхушечников», выхватывающих то, что лежит сверху, из открытых дамских сумок, небрежно брошенных хозяйками за спину, а также сотовые телефоны, вытаскивая их из карманов прямо за провод от наушников.

Как показывает анализ практики органов внутренних дел, на протяжении многих лет серьезные трудности в выявлении и раскрытии карманных краж обусловлены рядом причин, к числу которых можно отнести:

- недостаточный уровень профессиональной специальной подготовки оперативного состава органов внутренних дел;
- отсутствие у следователей собственной криминалистической методики определения и профилактики криминогенных факторов, способствующих совершению краж;
- неудовлетворительный учет отдельной категории карманных воров, отсутствие надлежащего оперативно-профилактического контроля за ними и их ближайшим окружением;
- имеющуюся во многих образовательных организациях практику «умалчивания» о совершенных несовершеннолетними правонарушениях, осуществление в отношении их воспитательных мер лишь собственными силами;
- некачественный обмен информацией между различными подразделениями органов внутренних дел;
- ненадлежащее оперативное прикрытие с использованием возможностей конфиденентов в наиболее вероятных местах концентрации карманных воров;

⁶ Из архива Кызылского районного суда Республики Тыва за 2017 год.

- отсутствие внешнего взаимодействия оперативных подразделений ОВД с органами и учреждениями исполнения наказаний;

- несвоевременная постановка на учет в подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), комиссии по делам и защите их прав, отсутствие комплексных мер и др.

Отсюда можно сделать вывод, что указанные причины создают благоприятные условия для увеличения численного показателя карманных краж, в том числе совершаемых подростками в группе со взрослыми лицами.

Успех борьбы с карманными кражами во многом зависит от правильной расстановки оперативно-сыскных групп, умения применять средства маскировки, использовать современные технические средства, работать личным сыском, распознавать в массе людей воров-карманников и других лиц, представляющих оперативный интерес. [1]

Между тем в условиях развития современных информационных технологий в Республике Тыва появились реальные возможности для установления видеокamer в общественных местах, транспорте, что в определенной мере также способствует раскрытию таких преступлений.

Одним из важнейших условий успешной деятельности оперативных подразделений и в целом ОВД в борьбе с карманными кражами являются знания способов их совершения, а также своевременная оперативная осведомленность о фактах подготовки и совершения конкретного вида преступлений.

Необходимо качественно отслеживать судьбу ранее судимых лиц из числа карманных воров, исключить выпадение их из поля зрения в связи с переменой места жительства, работы, сменой фамилий и т.п. [4] То есть следует изучать их образ жизни, связи, уделять большее внимание совершенствованию оперативного обслуживания лиц, поставленных на оперативный учет. При этом необходимым условием повышения эффективности указанной деятельности, на наш взгляд, является перевод всей работы на качественно новый уровень, придание ей характера системности и комплексности.

Важно ориентировать источники информации, освещающие деятельность взрослых лиц из числа карманных воров, на возможность более полного и своевременного выявления фактов проявления интереса с их стороны к подростковым группам и отдельным несовершеннолетним, фактов привлечения их к противоправной деятельности и использования в совершении преступлений. Кроме того, конфиденты должны выявлять уловки, которые предполагают применить участники преступной группы при подготовке к совершению карманной кражи с целью избежания ответственности.

Правильная организация, совершенная тактика и высокая эффективность этой деятельности имеют исключительно важное профилактическое значение, надежно обеспечивают соблюдение принципа неотвратимости ответственно-

сти несовершеннолетних за каждое совершенное преступление, создают предпосылки для принятия к ним своевременных мер исправления и перевоспитания. [2]

В конечном итоге основными задачами, стоящими перед оперативными подразделениями органов внутренних дел, являются сбор фактических данных, доказывающих факт совершения карманной кражи, установление лица, совершившего это преступление, и своевременная фиксация украденного имущества.

На основании изложенного можно констатировать, что раскрытие карманных краж является проблемой, требующей комплексного подхода, координации усилий служб и подразделений органов внутренних дел, внедрения новых прогрессивных форм и методов работы. При этом успешное осуществление мер по предупреждению карманных краж позволит существенно стабилизировать оперативную обстановку.

Библиографический список

1. Богданов, А.В. Карманные кражи в России (Современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) / А.В. Богданов, И.А. Завьялов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №10. – С. 38-41.
2. Волынкин, Е.Н. Вопросы противодействия оперативных подразделений неформальным молодежным формированиям экстремистской направленности / Е.Н. Волынкин // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузов. сб. науч. трудов. Вып. №9. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. – С. 174-181.
3. Назаров, С.Д. Основы оперативно-розыскного противодействия органов внутренних дел преступности несовершеннолетних : учебное пособие (Гриф СИБРУМЦ). / С.Д. Назаров, Е.Н. Волынкин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. – 198 с.
4. Омуралиев, Н.Ш. Специальное предупреждение посягательств против личной собственности, совершаемых путем карманных краж / Н.Ш. Омуралиев // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – №4. – С. 156-158.
5. По материалам региональной конференции «Вопросы противодействия преступности в Республике Тува за 2018 год» // Автоматизированная система новостей «Новости Тувы». – URL: <http://tuva24.ru/news.php?id=51603> (дата обращения: 16.03.2019).
6. По материалам региональной конференции «По вопросам противодействия преступности в Республике Тува за 2018 год» // Официальный портал Республики Тыва. – URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/38359/ (дата обращения: 11.03.2019).

7. Преступность в среде несовершеннолетних в Республике Тыва сократилась // Сетевое издание «МК в Тыве». – URL: <https://www.mk-tuva.ru/social/2019/03/07/> (дата обращения: 15.03.2019).

8. Сокол, Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Сокол. – Краснодар, 2006. – 25 с.

9. Состояние преступности в Республике Тыва / Прокуратура Республики Тыва : официальный сайт. – URL: http://www.proctuva.ru/stat_data/2018/12.2018/SP12.2018.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

10. Ширяев, Н.А. Российский рынок систем контроля и управления доступом / Н.А. Ширяев, Ю.В. Водолажская // Охрана, безопасность, связь. – 2017. – №1-2. – С. 124-129.

11. Яцечко, О.В. Вопросы теории и практики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Яцечко. – Барнаул, 2007. – 22 с.

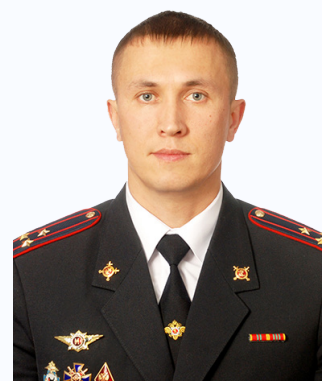
УДК 342

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВА НА ОТДЫХ**

**LAW ENFORCEMENT OFFICERS' EXERCISE
OF THE RIGHT TO REST**

Шашин Даниил Георгиевич,
*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

shashin06@mail.ru

Ключевые слова:

органы внутренних дел, сотрудники, право на отдых, дополнительное время отдыха, дополнительный день отдыха, нормальная продолжительность служебного времени.

В работе рассматриваются проблемные вопросы реализации сотрудниками органов внутренних дел права на отдых в случаях выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в выходные и/или праздничные дни. Дается толкование и проводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые правоотношения, исследуется судебная практика, предлагаются варианты решения существующих проблем.

Keywords:

internal affairs bodies, officers, the right to rest, extra rest time, an additional day of rest, the norms of working hours' duration.

The article considers the problematic issues of exercise of the right to rest by law enforcement officers in cases of performance of official duties in excess of the established norms of working hours' duration, either on weekends and/or holidays. An interpretation and the analysis of normative legal acts regulating the legal relations under consideration are presented. The author studies the judicial practice and suggests the variants of the solution of the existing problems.

Каждый имеет право на отдых – дефиниция, содержащаяся в п. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации. В развитие указанного права есть общие и специальные нормы, устанавливающие порядок реализации указанного права. Нормативную основу предоставления права на отдых сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации составляют:

- Конституция Российской Федерации (п. 5 ст. 37);
- Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе);
- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции);
- Федеральный закон от 19 июля 2011 г. №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие федеральные законы, регламентирующие правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел (далее – Закон о социальных гарантиях);
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;
- нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;
- нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. [1, 2, 3, 4, 5]

В представленных нормативных правовых актах учтены положения ст. 24 Всеобщей декларации прав человека и Конвенций Международной организации труда.

Поскольку правоотношения в сфере государственной службы в ОВД регулируются в большей степени специальным законодательством, то в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными выше, к правоотношениям, связанным со службой в ОВД, применяются нормы трудового законодательства.

В практике деятельности ОВД возникают вопросы предоставления дополнительных дней отдыха (ДДО) или дополнительного времени отдыха (ДВО) сотрудникам, по тем или иным причинам привлекавшимся к исполнению служебных обязанностей в нерабочее время или в выходные и/или праздничные дни. Разногласия по порядку предоставления ДДО и ДВО приводят к возникновению служебных споров, что негативно сказывается на результатах оперативно-служебной деятельности ОВД.

Так, в ч. 6 ст. 53 Закона о службе установлено, что сотрудник ОВД в случае необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, то есть Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Согласно п. 284 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. №50 (далее – Порядок), сотруднику, привлеченному к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, предоставляется компенсация в виде ДВО, равного продолжительности выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время. Сотруднику, привлеченному к службе в выходной или нерабочий праздничный день, предоставляется компенсация в виде ДДО.

Порядок в п. 285 определяет, что компенсация в виде ДВО соответствующей продолжительности предоставляется сотруднику в другие дни недели. В случае если предоставление такого отдыха в другие дни недели невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется (выделено здесь и далее мной – Д.Ш.) и сотруднику предоставляются ДДО соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. В приказе о предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска указываются количество ДДО, подлежащих компенсации.

Часть 3 ст. 57 Закона о службе определяет, что сотруднику ОВД, не реализовавшему свое право на основной отпуск в определенный графиком срок, отпуск должен быть предоставлен в удобное для него время до окончания текущего года либо в течение следующего года. В свою очередь, ч. 4. ст. 57 Закона о службе устанавливает, что сотруднику ОВД по его желанию разрешается разделить основной отпуск на две части при условии, что одна из частей этого отпуска составляет не менее 14 календарных дней.

Кроме того, как определяет п. 293 Порядка, сотруднику по его просьбе, изложенной в рапорте, вместо предоставления ДДО может выплачиваться денежная компенсация в порядке, установленном приказом МВД России от 31 января 2013 г. №65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Приведенные выдержки нормативных правовых актов порождают следующие вопросы:

- суммируется ли ДВО из часов, минут в ДДО? Можно ли считать, например, 8 часов ДВО как полноценный ДДО?
- возможно ли присоединение ДДО за текущий год к отпуску сотрудника, который предоставлен в следующем году?
- как реализовывать положения ч. 6 ст. 53 Закона о службе, если основной отпуск и дополнительные отпуска сотрудником использованы в текущем

году, а за оставшийся период до конца года имеются ДВО и ДДО, и они не могли быть предоставлены в текущем режиме?

– возможна ли денежная компенсация за неиспользованные ДДО в году, следующем за отчетным?

Для разрешения указанных выше вопросов необходимо обратиться к толкованию нормативных правовых актов и судебной практике решения таких вопросов.

Ярким примером формулирования правовых позиций в сфере правоприменения в рассматриваемой сфере правоотношений работодателя и сотрудника ОВД стало определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. №73-КГ16-3 по иску Бухольцевой Н.М. к Восточно-Сибирскому линейному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте о предоставлении дополнительных дней отдыха.

Отметим, что по своей природе правовые позиции высших судебных инстанций в сфере правоприменения являются производными от норм права, а также актами толкования права и служат дополнительным источником обоснования выводов суда.

В частности, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в вышеупомянутом определении указала, что для реализации сотрудником ОВД права на использование ДДО за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни необходимо соблюдение **трех обязательных условий**:

– наличие дополнительно отработанных дней в выходные и нерабочие праздничные дни;

– волеизъявление самого сотрудника, выраженное в форме рапорта, согласованного с непосредственным руководителем;

– соблюдение срока обращения сотрудника к руководителю, поскольку, как следует из положений Порядка¹, дни отдыха, образовавшиеся в период рабочего ежегодного периода, присоединяются к ежегодному отпуску сотрудника и не суммируются по истечении этого срока к предстоящим отпускам за следующие годы.

Отвечая на первый вопрос, отметим, что законодатель использует словосочетания ДВО и ДДО, а ведомственный нормодатель в п. 285 Порядка четко определяет, что в случае невозможности предоставить ДВО, оно суммируется и

¹ В судебном решении суд указывает на ранее действующий Порядок (приказ МВД России от 19.10.2012 №961 «Об утверждении Порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха»). Однако с действующим в настоящее время Порядком различий в рассматриваемой части не имеется.

предоставляется ДДО. Следовательно, ДДО могут формироваться из неиспользованного ДВО путем сложения часов и деления их суммы на 8 (нормальная положительность служебного времени). К сожалению, остается нерешенным вопрос о том, в какую сторону будет производиться округление неполного часа работы сотрудника, например: 4 часа 25 минут и 4 часа 34 минуты. Полагаем, исходя из принципа справедливости необходимо минуты неполного часа, включая середину часа, то есть 30 минут, округлять в пользу уменьшения, а начиная с 31 минуты – в пользу увеличения.

Как мы можем заметить, позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в том, что «дни отдыха, образовавшиеся в период рабочего ежегодного периода, присоединяются к ежегодному отпуску сотрудника и не суммируются по истечении этого срока к предстоящим отпускам за последующие годы», то есть, по мнению суда, в году, следующем за отчетным, имеющиеся ДДО не могут быть реализованы сотрудником ОВД. Такой подход, надо признать, ущемляет право сотрудников ОВД на отдых.

Отметим, что суд принимал исследуемое решение применительно к конкретной ситуации, и в ней истец просила ДДО не в следующем за отчетным году, а в последующие (второй и третий), при этом в текущем году ДДО ей не представлялись по причине того, что она не обращалась к руководству по этому вопросу.

Позиция МВД России [7] по данным вопросам заключается в том, что ДДО за текущий год могут быть:

- предоставлены в текущем режиме, то есть до начала отпуска или его части;
- присоединены к отпуску или его части (право сотрудника и возможно по его желанию);
- предоставлены после окончания ежегодного оплачиваемого отпуска в течение текущего календарного года;
- предоставлены в следующем календарном году до начала перенесенного отпуска (его части) или присоединены к перенесенному отпуску (его части) (в случае переноса ежегодного оплачиваемого отпуска (его части) на следующий год).

Как можно заметить, позиции Верховного Суда Российской Федерации и МВД России в настоящее время по данному вопросу не совпадают. На основании того, что Порядком не установлено обязательное присоединение ДДО соответствующей продолжительности к ежегодному оплачиваемому отпуску, считаем необходимым поддержать позицию МВД России.

Сложнее обстоят дела с реализацией положений ч. 6 ст. 53 Закона о службе, если основной отпуск и дополнительные отпуска сотрудником использованы в текущем году (например, в июне-июле), а за оставшийся период до конца года имеются ДВО и ДДО, и они не могли быть предоставлены в текущем режиме.

Прямого ответа на указанный вопрос не дает ни законодатель, ни ведомственный нормодатель. Полагаем возможным решение этого вопроса путем толкования в следующем виде:

– предоставление ДДО, неиспользованных по объективным причинам, за предыдущий учетный период в следующем году в течение первого квартала – трех месяцев. Наша позиция основана на том, что в случае возникновения служебного спора закон о службе для его рассмотрения устанавливает три месяца. Последней датой отсчета применительно к учетному периоду в один год, по нашему мнению, является 31 декабря текущего года, то есть с момента окончания учетного периода.

Вместе с тем существует практика, при которой трехмесячный срок исчисляется с момента ознакомления сотрудника с табелем учета служебного времени, то есть использование ДДО за пределами года, в котором возникло такое право, возможно только для сотрудников, выполнявших служебные обязанности в октябре – декабре текущего года и, соответственно, ознакомившихся с табелями учета служебного времени в ноябре – декабре текущего и январе следующего года.

– присоединение указанных ДДО к отпуску (его части) в год, следующий за учетным, поскольку, согласно позиции Департамента по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России (ФЭД), за неиспользованные своевременно ДДО предыдущих лет денежная компенсация не выплачивается. [7]

Другой, не менее важный вопрос – порядок предоставления ДВО и ДДО сотрудникам, которым установлен ненормированный служебный день.

В соответствии с п. 286 Порядка прохождения службы сотрудниками, которым установлен ненормированный служебный день, могут эпизодически привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной для них нормальной продолжительности служебного времени по решению прямого руководителя (начальника).

Таковыми периодами могут быть различного рода дежурства (суточные, поменные по 12 часов и т.д.). Соответственно, для сотрудников, которым правилами внутреннего служебного распорядка и должностным регламентом (должностной инструкцией) установлена пятидневная служебная неделя (например, с 08.30 до 17.30), время суточного дежурства в период с 6.00 до 08.30 и с 17.30 до 22.00 будет являться привлечением сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной для него нормальной продолжительности служебного времени, а с 22.00 до 6.00 – выполнением служебных обязанностей в ночное время.

За выполнение указанными сотрудниками служебных обязанностей сверх установленной для них нормальной продолжительности служебного време-

ни компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности не предоставляется, так как сотрудникам указанной категории предоставляется дополнительный отпуск в соответствии с ч. 5 ст. 58 Закона о службе.

За выполнение служебных обязанностей в ночное время, а также в выходные и нерабочие праздничные дни, компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности предоставляется в соответствии с главой XIII Порядка, которым установлено, что сотруднику, привлеченному к выполнению служебных обязанностей:

- в ночное время предоставляется компенсация в виде ДВО, равного продолжительности выполнения служебных обязанностей в ночное время;
- в выходной или нерабочий праздничный день предоставляется компенсация в виде ДДО.

Следовательно, сотруднику, привлекаемому к суточному дежурству в рабочие для него дни, компенсируется только период выполнения служебных обязанностей в ночное время.

В случае если сотрудник привлекается к суточному дежурству в выходной для него день, например с 8.00 субботы до 8.00 воскресенья, то за привлечение к выполнению служебных обязанностей в выходные дни с 8.00 до 22.00 субботы и с 6.00 до 8.00 воскресенья ему должно быть предоставлено дополнительно два дня отдыха, а за выполнение служебных обязанностей в ночное время, то есть с 22.00 субботы до 6.00 воскресенья, предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха, равного продолжительности выполнения служебных обязанностей в ночное время [6], то есть 8 часов.

Таким образом, можно констатировать, что порядок предоставления компенсации сотрудникам за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в выходные и/или праздничные дни недостаточно четко регламентирован, что порождает противоречия и разное правоприменение. Полагаем, что гарантированное сотруднику ОВД право на отдых должно реализовываться в полном объеме.

В заключение отметим, что наши соображения, изложенные в данной работе, не являются истиной в последней инстанции и могут быть критически оценены. Мы готовы к диалогу и поиску совместных решений.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека / Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // СПС КонсультантПлюс.
2. О еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях / Конвенция Международной организации труда №106. – URL: <http://www.conventions.ru>.

3. О еженедельном отдыхе на промышленных мероприятиях / Конвенция Международной организации труда №14. – // URL: <http://www.conventions.ru>.
4. Об оплачиваемых отпусках (пересмотренная в 1970 году) / Конвенция Международной организации труда №132 // СПС КонсультантПлюс.
5. О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю / Конвенция Международной организации труда №47. – URL: <http://www.conventions.ru>.
6. Письмо Департамента государственной службы и кадров МВД России от 14.06.2018 №3/187707160050 // СПС КонсультантПлюс.
7. По вопросу предоставления дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни / Письмо Договорно-правового департамента МВД России от 15.01.2018 № 25-134 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 316 : 334.5

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

**ECOLOGICAL SECURITY OF RUSSIA AND
KRASNOYARSK TERRITORY IN THE MODERN CONTEXT:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PUBLIC OPINION**

Невирко Дмитрий Дмитриевич

доктор социологических наук, профессор

Ключевые слова:

экология, экологическая ситуация, безопасность, факторы загрязнения, окружающая среда.

В статье обращено внимание на ценность сохранения окружающей среды для успешного развития современного социума, эффективность принимаемых усилий государственных и правоохранительных структур в данном направлении. Автор поднимает проблему необходимости оздоровления экологической ситуации на территории одного из крупнейших городов Сибири – Красноярска. Значительное место отведено выявлению основных факторов загрязнения окружающей среды, влиянию экологии на обеспечение безопасности общества. Многие выводы и рекомендации автора по анализируемой проблеме подкреплены результатами социологических исследований.

Keywords:

ecology, ecological situation, safety, factors of pollution, environment.

The value of preservation of the environment for the successful development of the contemporary social medium, the effectiveness of efforts of government and law enforcement bodies in this direction are under consideration in this article. The author draws attention to the issue of necessity of ecological situation enhancement in one of the largest Siberian cities - Krasnoyarsk.

The major factors of environmental pollution as well as influence of ecology on the security of the society are revealed. The author's conclusions and recommendations on the issue under consideration are supported by sociological researches.

Впервые в России Стратегия экологической безопасности, то есть допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека, появилась в 2017 году.

Стратегия рассчитана до 2025 года и начинается с того, что экологическая безопасность РФ признается составной частью национальной безопасности. А это означает, что экологическая тема признается стратегическим приоритетом. Далее документ определяет основные вызовы и угрозы в сфере охраны окружающей среды, а также цели и задачи политики государства в этой сфере. [11]

Соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду – неотъемлемый признак правового социального государства. К сожалению, в современных условиях это право является самым нарушаемым, в том числе и на территории Красноярского края.

Текущее состояние окружающей среды в России оценивается как неблагоприятное. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживают 17,1 млн человек. Всего же 74% населения страны живет в территориях, где экология подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта. [11, с. 2]

Из-за вредных сбросов в водоемы серьезно страдает качество питьевой воды. От 30% до 40% населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. [11, с. 3]

Одна из главных проблем – гигантские объемы мусора. По данным, приведенным в стратегии, в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности в России накоплено свыше 30 млрд тонн отходов производства и потребления. По итогам инвентаризации территорий выявлены 340 объектов накопленного вреда окружающей среде, являющихся источником потенциальной угрозы жизни и здоровью 17 млн человек. Ежегодно образуется еще примерно 4 млрд тонн отходов. При этом растет количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а размещаются на полигонах и свалках. [11, с. 3]

Ориентировочная численность населения России, подверженного каким-либо негативным экологическим факторам в связи с загрязнением питьевой воды, атмосферного воздуха и почвы, в 2015 году составила 89 млн человек.

Кроме того, в России сохраняется повышенное радиоактивное загрязнение территорий после катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также вследствие дея-

тельности организаций ядерно-топливного цикла и ядерного оружейного комплекса. [11, с. 4]

Суммарно, по экспертным оценкам, ежегодные экономические потери из-за ухудшения экологии составляют 4-6% ВВП, и это без учета ущерба здоровью людей. [11, с. 5]

К внутренним вызовам экологической безопасности отнесены также существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования, низкий уровень внедрения экологически чистых технологий. Отмечается, что в условиях санкций Россия может столкнуться с ограничением доступа к зарубежным экологически чистым технологиям.

Почти треть российских регионов – 27 – вошли в перечень территорий с наиболее существенными экологическими проблемами. В их числе и Красноярский край, где основными экологическими проблемами являются:

- загрязнение атмосферного воздуха выбросами;
- увеличение отходов производства и проблема их эффективной и безопасной утилизации;
- загрязнение почвы и водных объектов в результате хозяйственной деятельности предприятий;
- несоответствие нормам качества питьевой воды;
- иные последствия деятельности хозяйствующих субъектов, негативно отражающиеся на экологической обстановке и условиях проживания граждан.

Согласно официальным данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю в 2017 году на территории Красноярского края насчитывалось 23,1 тыс. стационарных источников, загрязняющих окружающую среду. Общий объем их выбросов – 8 830 400 тонн. Из них уловлено и обезврежено 73,2% (6 460 900 тонн). Две трети уловленных веществ утилизировано – возвращено в производство и использовано для получения товарного продукта или реализовано на сторону.

В воздух, тем не менее, в 2017 году попало почти два с половиной миллиона тонн вредных веществ (на 0,3% больше, чем в 2016 году), из них 94,8% приходилось на газообразные и жидкие вещества – 2 млн 245,4 тыс. тонн – а значит, только от стационарных источников на каждого жителя региона приходится в среднем по 800 килограммов. Причем в этой статистике не учтены выбросы от автомобилей, на которые, как утверждают экологи, например в Красноярске, приходится до трети всей атмосферной грязи. [10]

Более 14% питьевой воды края не соответствуют требованиям безопасности. [2]

Хотя вопросы соблюдения законодательства об охране окружающей среды и природопользовании находятся на постоянном контроле прокуратуры Красноярского края, результативность ее деятельности явно недостаточна. Всего в данной сфере в 2016-2017 гг. прокурорами выявлены более 16 тыс. нарушений

законов. В целях их устранения внесено 2,5 тыс. представлений, что несопоставимо с совершенными экологическими правонарушениями и преступлениями в крае.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии и Росгидромета, Красноярск лидирует среди городов-миллионников по уровню фактического загрязнения атмосферы. Среднегодовая концентрация бенз(а)пирена (канцерогенное вещество 1-класса опасности) превышает предельно допустимую в 3,7 раза, формальдегида – в 4 раза.

Атмосфера города постоянно загрязнена твердыми частицами (наблюдалось превышение предельно допустимой концентрации в 5,6 раз), угарным газом (наблюдалось превышение в 9,1 раз), гидрофторидом (превышение в 4,5 раз), гидрохлоридом (превышение в 17,7 раз), сероводородом (превышение в 3,88 раз), диоксидом серы, оксидом и диоксидом азота, аммиаком, бензолом, этилбензолом, толуолом и другими токсичными веществами.

В 2017 году Красноярск прожил под «черным небом» (в неблагоприятных метеоусловиях, когда над городом опускается густой смог) 43,5 дня, в 2016 году – 58 дней. В первом полугодии 2018 года режим «черного неба» в краевом центре объявлялся 11 раз.

В целях изучения общественного мнения, в рамках проведения Года экологии в 2017 году в России, были проведены тематические социологические опросы по вопросу экологической безопасности и комфорта. Результаты различных исследований свидетельствуют о том, что граждане Российской Федерации, и в том числе Красноярского края, довольно хорошо знакомы с существующими экологическими проблемами.

Таким образом, к числу основных факторов ухудшения окружающей среды в России можно отнести:

- интенсивную деятельность промышленных компаний-недропользователей, которая приводит к быстрому истощению природных ресурсов;
- неэффективность механизмов природопользования и охраны окружающей среды;
- отсутствие должного контроля со стороны органов государственной власти;
- недостаточное финансирование природоохранных мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду;
- низкий уровень экологической культуры.

Социологическое исследование, проведенное Всероссийским общественным Фондом «Общественное мнение» (далее – ФОМ) по заказу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показало, что в рейтинге значимости прав и свобод человека и гражданина право на благоприятную окружающую

щую среду занимает важное место только для каждого пятого россиянина, то есть экологическая безопасность не является приоритетной ценностью для российского человека.

Среди наиболее острых экологических проблем респонденты называют загрязнение воздуха выбросами промышленных предприятий (16%), мусорные свалки (11%), несвоевременную уборку, вывоз мусора (10%). Вместе каждый пятый опрошенный считает, что первоочередных экологических проблем на сегодняшний день не существует.

Об ухудшении состояния экологии говорят (оценивая обстановку в своем городе/населенном пункте за 5 лет) 27% россиян, об улучшении – каждый четвертый.

Распределение ответов по федеральным округам показало, что для Дальневосточного федерального округа право на благоприятную окружающую среду является наиболее важным, на втором месте Уральский федеральный округ, на третьем – Сибирский федеральный округ. [1]

По мнению респондентов, за 2016-2017 годы значительно ухудшилась экологическая ситуация в Челябинской и Омской областях, в Красноярском крае.

Еженедельный опрос в августе 2017 года [4] показал, что наибольшее беспокойство у граждан вызывает мусор на улицах, стихийные свалки и бытовые отходы (26%), загрязнение водоемов, плохая питьевая вода (16%), воздействие промышленных предприятий на окружающую среду, отсутствие очистных сооружений (12%), состояние воздуха и уровень его загрязнения (11%), большое количество машин, близость автомагистралей, выхлопные газы, а также вырубка и уничтожение лесов, нехватка зеленых насаждений (8%), климатические изменения, пожары, наводнения (7%).

Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) провел социологическое исследование, в котором участвовали все федеральные округа, все типы населенных пунктов и все возрастные группы. Как следует из результатов, опубликованных на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 44% опрошенных указали, что наибольшую экологическую опасность для граждан представляют бытовые отходы, на втором месте стоит вырубка лесов (35%), на третьем – транспорт (31%) и деятельность промышленных предприятий (28-29%).

По мнению респондентов, плохая экология вызвана деятельностью промышленных предприятий (30%) и загазованностью воздуха автомобильными выхлопами (17%). На уровне регионов проблемными вопросами являются загрязненность воздуха (18%), воды (14%) и «замусоренность» территорий (13%).

Большинство граждан Российской Федерации считают загрязнение воздуха острой экологической проблемой в стране. По заказу Гринпис Вуппертальский институт климата, окружающей среды и энергетики (Германия) провёл иссле-

дование для оценки экологически устойчивой мобильности в 13 крупных европейских городах, включая Москву. Российская столица заняла в рейтинге последнее место. [8]

Качество воздуха в Москве оказалось хуже, чем в остальных 12 городах рейтинга. Среднегодовые концентрации NO₂ в Москве в 2016 году составили 66,910 мкг/м³, PM_{2.5} – 28,63 мкг/м³, PM₁₀ – 46,770 мкг/м³. По всем трем веществам превышены нормативы Всемирной организации здравоохранения. Хотя Москва, согласно Экологическому рейтингу регионов России, подготовленному «Зеленым патрулем», занимает 5 место, Красноярский край – 67. [12]

Результаты опроса ФОМ [4] показывают, что состояние воздуха, его загрязнение волнует 11% населения; из всех предложенных вариантов ответов чаще выбирались следующие: «Воздух, дышать нечем»; «Воздух противный»; «Вонь», «Тяжелый воздух. Смог». Во многом это связано с проблемой выхлопных газов, вырубкой и уничтожением лесов, нехваткой зеленых насаждений, 8% респондентов указали на эти недостатки.

На территории Российской Федерации в 2017 году были зарегистрированы 907 опасных природных (гидрометеорологических) явлений, из которых 378 нанесли значительный ущерб. Также зафиксированы 626 случаев экстремально высокого загрязнения окружающей среды и 11 техногенных аварий с поступлением загрязняющих веществ в окружающую среду.

В течение 2017 года службами мониторинга природной среды зафиксированы 47 случаев экстремально высокого и высокого загрязнения атмосферного воздуха: 10 ПДК (ПДК – предельно допустимая концентрация), а также 8 случаев аварийного загрязнения.

За 10 лет количество городов, где средние концентрации какой-либо примеси превышают 1 ПДК, составило 147. Вместе с тем снижение показателя на 63 обусловлено повышением в 2014 году величины норматива ПДК формальдегида более чем в 3 раза, по сравнению с прежней. Если учитывать прежние ПДК_{сс} (среднесуточное значение ПДК) формальдегида, то количество городов, где средние концентрации какой-либо примеси превышают 1 ПДК, в 2016 году составило бы 194 вместо 147 и уменьшилось бы за последние 10 лет лишь на 16 городов.

Социологические исследования также свидетельствуют об обеспокоенности населения проблемами доступа к чистой питьевой воде, загрязнения водоемов и осуществления мероприятий по охране водных объектов. По официальным данным Роспотребнадзора, каждая девятая смерть в России напрямую связана с загрязнением воды или воздуха. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в числе наиболее острых проблем респонденты называют отсутствие очистки водоемов, плохое качество водопроводной воды. [13]

Заболеваемость населения острыми кишечными инфекциями выходит далеко за рамки вопросов, решаемых здравоохранением, и напрямую связана с охраной окружающей среды и улучшением экологической обстановки в части качества подаваемой населению питьевой воды.

В 2017 году службами мониторинга природной среды были зафиксированы 2 740 случаев экстремально высокого и высокого загрязнения водных объектов. Также в 2017 году отмечены 33 случая аварийного загрязнения водных объектов. [6]

Актуальна, по мнению населения, проблема соблюдения прав граждан при обращении с отходами производства и потребления.

Общая величина накопленных и учтенных отходов производства и потребления в целом по стране составляла на конец 2015 года примерно 31,5 млрд тонн, на конец 2016 года – порядка 40,7 млрд тонн. При этом приведенные цифры носят оценочный характер из-за объективных сложностей в переучете отходов, образовавшихся многие десятилетия назад, а также их доучете на вновь выявляемых неорганизованных («стихийных») свалках. Кроме того, имеются проблемы в объективном отражении последствий разложения, разубоживания, выветривания, вымывания, запыления, зарастания растительностью и т.п. ранее накопленных отходов. [3]

В ходе исследования, проведенного NeoAnalytics на тему «Российский рынок технических и бытовых отходов и переработки мусора: итоги 2017 г., прогноз до 2020 г.», выяснилось, что в 2017 году общий объем образования отходов в России составил около 5,7 млрд тонн. Доля коммунальных бытовых отходов в общем объеме отходов составляет около 1%, в 2017 году показатель составил около 57 млн тонн. [9]

Этим показателям корреспондирует еженедельный опрос населения [4], который выявил, что четверть респондентов указывают на проблему мусора, грязи, свалок, антисанитарии, а именно: «Вывоз мусора не утилизируют»; «Количество свалок увеличивается»; «Горит мусор за городом»; «Много мусора и отсутствие его переработки»; «Не соблюдаются нормы санитарии». Среди россиян только 32% знают, на какой полигон везут мусор из их населенного пункта. В больших городах доля осведомленных еще ниже, в малых городах и селах – информированность выше средней, но не превышает половину опрошенных. Замечают воздействие ближайшего полигона 21% россиян (в малых городах и поселках городского типа – 29%). Его проявления – «отвратительный запах», «дым от свалки бывает», «гарь», «мусор раскидан по селу» [7].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), неблагоприятные факторы окружающей среды являются причиной дополнительных 13 млн смертей населения в мире ежегодно. 19% всех онкологических заболеваний, 1/3 всех заболеваний детей в возрасте до 5 лет, усугубление сердечно-сосудистых и легочных заболеваний – лишь начало длинного списка последствий загрязнения окружающей среды. [3]

Негативное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду проявляется в ее загрязнении (радиация, кислотные дожди, опасные отходы и т. д.). 12% респондентов отнесли отсутствие очистных сооружений к причинам негативных последствий воздействия промышленных предприятий на окружающую среду. Среди ответов выбирались: «Заводы, большой выброс токсичных отходов»; «Беспокоит строительство мусороперерабатывающего завода»; «Выбросы и вредные производства»; «Заводами воняет»; «Отсутствие очистных сооружений на заводах» [4].

Находит отражение в общественном мнении и проблема сохранения лесного фонда. Леса занимают около 70% территории России, что составляет приблизительно пятую часть всех лесов и половину хвойных лесов мира.

На вопрос: «Как вы думаете, что российские власти должны делать в первую очередь для защиты окружающей среды?» – 6% респондентов ответили, что власти должны озеленять территории, создавать, охранять зеленые зоны. При этом, как показали опросы ВЦИОМ, респонденты неоднозначно оценивают ситуацию в сфере охраны лесного фонда и создания зеленых зон: несмотря на то, что большинство опрошенных (37%) указали на положительные изменения в своем населенном пункте в сфере охраны лесов, зеленых зон и парков за последние 5 лет, значительная доля (29%) указали на отсутствие изменений в данной сфере, а 21% респондентов выразили уверенность, что ситуация в сфере охраны лесов ухудшилась. [13]

С 1 июля 2014 года по 30 июня 2017 года компанией «Медиалогия» проведены мониторинг и анализ публикаций в российских СМИ, включающих порядка 41,6 тыс. источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, интернет-СМИ. За 3 года упоминаемость экологии в российских СМИ составила более 1,2 млн сообщений. Наибольший пик приходится на март-апрель 2017 года – Владимир Путин и Дмитрий Медведев посетили Землю Франца-Иосифа и оценили результаты ее экологической очистки, Сергей Иванов заявил о необходимости подключить к ГЛОНАСС все мусоровозы России, а также на медиафоруме Общероссийского народного фронта «Правда и справедливость» одной из главных тем стала экология.

Результаты исследования показали, что каждый второй житель экологическую обстановку в своем населенном пункте, местности оценивает в целом благополучно и скорее благополучно, а скорее неблагополучно и как очень плохую, близкую к катастрофической, – 47%. Только каждый четвертый житель отметил, что экологическая обстановка в своем населенном пункте, местности скорее улучшилась, а каждый третий – скорее ухудшилась. Причем основным фактором ухудшения окружающей среды является загрязнение водоемов – 37%, загазованность воздуха – 36%, плохая (загрязненная) вода и ухудшение здоровья людей – по 22%. Практически каждый пятый житель считает, что состояние окружающей среды в месте проживания стабильно и не ухудшается.

Что же касается взглядов насчет изменения обстановки в своем населенном пункте в ближайшие 2-3 года, то почти половина жителей считают, что она не изменится, а вот 28% полагают, что обстановка скорее ухудшится и только 17%, что скорее улучшится.

Основную ответственность за состояние экологии в населенных пунктах, по мнению четверти респондентов, должны нести сами люди и местная власть (района, города), региональная власть (губернатор, глава администрации и региона) – 23%, федеральная власть, правительство в целом – 10%.

2017 год в России был объявлен Годом экологии – согласно данным опроса, на тот момент знали об этом около четверти россиян, почти половина об этом ничего не знали.

В сложившейся ситуации основные усилия российского государства должны быть направлены на обеспечение качества окружающей среды, создание условий для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики. К числу ключевых задач, требующих конструктивного решения, необходимо отнести прежде всего восстановление водных экосистем, предотвращение дальнейшего загрязнения воздуха и уменьшение уровня его загрязнения в городах, расширение мер по сохранению биологического разнообразия, в том числе редких и исчезающих видов растений и животных.

Государство должно создавать эффективную индустрию утилизации отходов, в том числе их повторного применения, стимулировать внедрение экологически чистых технологий на предприятиях с тем, чтобы было меньше вредных сбросов и выбросов, развивать в стране систему экологического образования и просвещения, активизировать проведение научных исследований в области охраны природы, способствовать созданию и развитию системы экологических фондов, проводить стратегические экологические оценки проектов и программ развития, создавать системы экологического аудита.

Что же касается Красноярского края, то в ближайшие пять лет на улучшение экологической ситуации в Красноярске и Норильске будет направлено около 100 млрд рублей. Сегодня удалось добиться того, что решение экологических проблем Красноярска и Норильска отнесено к российским национальным проектам. В ближайшее время это будет закреплено в комплексном плане мероприятий федеральных и краевых органов власти. [5]

Ранее Президент России Владимир Путин поручил премьер-министру Дмитрию Медведеву совместно с правительством Красноярского края до 15 июня 2017 года разработать план по улучшению экологической обстановки в Красноярске.

В декабре 2017 года на заседании Госсовета по экологии Владимир Путин заявил, что откладывать решение экологических проблем на потом больше нельзя. Сегодня повышенное внимание к экологическим проблемам в нашей стране

крайне необходимо. Экологическая безопасность – это состояние защищенности не только природной среды, но и жизненно важных интересов человека, общества и государства от потенциальных или реальных угроз, создаваемых последствиями антропогенного и техногенного воздействий на природу.

Соблюдение права на благоприятную окружающую среду, а также обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности установлены законодателем в качестве приоритетных принципов осуществления хозяйственной и иной оказывающей воздействие на окружающую среду деятельности всех хозяйствующих субъектов, включая органы государственной власти и местного самоуправления. Неразрывное единство указанных принципов предопределяет направления деятельности по значимому абсолютно для каждого из нас вопросу комфортного проживания, из которых важнейшими являются:

- сохранение природного богатства России, без чего невозможно обеспечить охрану здоровья населения;
- экологическая безопасность; рациональное и целевое использование земель и водных ресурсов страны;
- соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан на владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами и устранение препятствий их свободного осуществления собственниками, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Таким образом, несмотря на то, что состояние окружающей среды в России и в Красноярском крае оценивается как неблагоприятное, экологическая обстановка пока не вызывает острого беспокойства у россиян и красноярцев. Проблемы окружающей среды воспринимаются ими, прежде всего, как тематика «местного уровня». Все это подсказывает властям края и муниципалитетам сферу деятельности, улучшения в которой способны коренным образом улучшить экологическую безопасность не только Красноярского края, но и Российской Федерации.

Библиографический список

1. Анализ ответов респондентов за 2016-2017 годы по вопросу экологической ситуации и состояния окружающей среды регионов показал, что эта проблема особенно волновала жителей Красноярского края, Омской, Астраханской, Московской областей, Республики Бурятия. ГеоРейтинг. Социологический атлас России. Март – апрель 2017.
2. В Красноярском крае выросли выбросы // Интернет-портал БезФормата. – URL: <http://krasnoyarsk.bezformata.ru/listnews/krasnoyarskom-krae-virosli-vibrosov/66719503/> (дата обращения: 30.05.2018).

3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». – URL: <http://194.87.66.197/gosdoklad-eco-2016/waste.html> (дата обращения: 31.05.2018).

4. Еженедельный опрос «ФОМнибус» 19–20 августа 2017 г. // Официальный сайт Информационно-просветительского проекта Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/zakon/...36/dokument_36web.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

5. За пять лет на улучшение экологической ситуации в Красноярске и Норильске будет направлено около 100 миллиардов рублей // Официальный сайт сетевого издания РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/economy/20180617/1522868408.html> (дата обращения: 31.05.2018).

6. Окружающая среда в 2017 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-3.doc (дата обращения: 31.05.2018).

7. Официальный сайт Общественной организации «Фонд общественного мнения». – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/14007#> (дата обращения: 31.05.2018).

8. Москва заняла предпоследнее место в рейтинге экомобильности среди европейских городов // Официальный сайт отделения Международной неправительственной некоммерческой организации «Совет Гринпис». – URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2018/air-0522/> (дата обращения: 31.05.2018).

9. Российский рынок технических и бытовых отходов и переработки мусора: итоги 2017 г., прогноз до 2020 г. – URL: <http://www.neoanalytics.ru/news/novosti-issledovaniy/gabbage-market/page-0/> (дата обращения: 31.05.2018).

10. Только стационарные источники в крае выбрасывают 2 369 500 тонн загрязняющих веществ // Официальный сайт сетевого издания «Наш Красноярский край». – URL: <http://gnkk.ru/news/na-kazhdogo-zhitelya-kraja-prihoditsya-oko/> (дата обращения: 30.05.2018).

11. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704200016?index=1&> (дата обращения: 30.05.2018).

12. Экологический рейтинг регионов России 2017, полный список / Форум Москвы и Подмосковья. – URL: <http://forum-msk.info/threads/ehkologicheskij-rejting-regionov-rossii-2017-polnyj-spisok.2199/> (дата обращения: 30.05.2018).

13. Экологическая ситуация в России: мониторинг (пресс-выпуск ВЦИОМ от 5 апреля 2018 г. №3625) / Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9026> (дата обращения: 31.05.2018).

РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОГО АКМЕ ПОТЕНЦИАЛА

THE GROWTH OF LAW ENFORCEMENT OFFICER'S VITALITY AS A FACTOR IN FULFILMENT OF ITS OWN ACME POTENTIAL

Шинкевич Владимир Ефимович,

*профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
доктор социологических наук, доцент*

vlashink@yandex.ru

Ключевые слова:

подготовка сотрудников органов внутренних дел, акме потенциал, жизненные силы человека, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, результативность.

Keywords:

law enforcement officers' training, acme potential, man's vitality, professional training, professional activity, effectiveness

В статье раскрывается основное содержание феномена жизненных сил человека в контексте его готовности реализовать намеченные жизненно значимые цели в профессиональной, социальной и иных сферах жизнедеятельности. Обращено внимание на значимость человека, результатов его деятельности для сохранения окружающей, в том числе социальной, среды, обоснована ценность высокопрофессионального подхода к исполнению профессионального долга. Существенное место отведено раскрытию ценности формирования жизненных сил сотрудников органов внутренних дел как основного условия реализации акме потенциала.

The main content of the phenomenon of person's vitality in the context of his/her readiness to fulfill planned vital and significant purposes in professional, social and other spheres of activity are developed in the article. The author draws attention to the person's significance as well as to his/her activity results for conservation of the environment including social sphere; the value of highly professional approach to performing duties is substantiated. The value of forming law enforcement officer's vitality as a main condition of fulfillment of the acme potential is under special consideration.

Процессы, мобилизирующие и отражающие развитие современного общества, актуализируют необходимость осмысления проблем жизненных сил человека и общества XXI века. Данное осмысление, определение путей расширения и развития жизненных сил человека дадут возможность накопить жизненный потенциал, который в свою очередь является необходимым условием реализации человеком жизненно значимых целей, соответствующих заложенных в нем акме потенциалов и, как следствие, «...от становления личности нового типа напрямую зависит и формирование открытого демократического общества» [10, с. 4]. Мы согласны с существующим мнением о том, что акме должно рассматриваться «...как многомерная характеристика состояния взрослого человека, охватывающая определенный период его прогрессивного развития, связанного с большими профессиональными, личностными и социальными достижениями» [2]. Это внимание определяется отнюдь не только возросшим интересом общественности к социальной, профессиональной, экономической жизни, в целом к глобальным проблемам современности, но и тем, что современное общество меняет тип своего развития, изменяются научные представления о законах его развития, возможностях различных парадигм социального мышления, в том числе больших социологических теорий. [1, с. 3]

Д.Н. Наклонов выделяет 10 основных факторов современной российской действительности, негативно влияющих на реализацию инновационной функции социальной среды, а следовательно, и на пополнение, реабилитацию жизненных сил человека и общества:

- население стареет;
- продолжается люмпинизация российского общества;
- существующий огромный разрыв между самой богатой и самой бедной частью общества порождает социальную напряженность;
- маниакально-депрессивный тип базовой российской личности предполагает накопление энергии недовольства, всплеск которой непредсказуем;
- ухудшается экологическая обстановка;
- макроперестройка экономики ведет за собой структурную безработицу;
- обострение международной конкуренции обуславливает возрастающую специализацию, что ведет к росту длительной незанятости;
- наличествует большой (около 30-35%) сектор теневой экономики и связанные с ним номенклатура на местах и в федеральных органах власти;
- в обществе растут требования к объему и качеству социальных услуг. [5, с. 15]

Как показывают результаты опросов, проведенных в Красноярском крае в различные годы за последние 20 лет, многие россияне, начиная с постперестроечного периода, продолжают испытывать страх, безысходность, неуверенность в завтрашнем дне в связи с такими явлениями и событиями, как экономические кризисы, угроза дефолта, всевозможные санкции, которые продолжает

накладывать Запад на Россию. Они однозначно не могут утверждать, что чувствуют себя под защитой государства, часто испытывают предвзятое отношение к незнакомым людям, очень редко внутренне готовы, могут и желают пресечь наблюдаемое правонарушение.

Будет будущее хорошим или плохим во многом зависит от нас сегодняшних, от того, как мы распорядимся теми социальными ресурсами, которыми располагает современный социум, на каком уровне обеспечим его социальную безопасность, обеспечим рациональное накопление, обогащение, гармонизацию и трату жизненных сил. Человек начинает нести ответственность за динамику социоприродной гармонии, берет на себя ответственность за управление этой динамикой. «Управление» как императив, а более точно сказать, «управляемость» эволюцией бытия в форме управляемой социоприродной эволюции, становится доминирующей характеристикой неклассичности, противостоящей нынешней стихийной форме бытия. Формирующаяся парадигма рациональности, - говорит А.И. Субетто, - позволяющая ... противостоять давлению хаоса, становясь фактором социального порядка постмодернистского типа – порядка, порожденного из хаоса» [9, с. 177].

Сложность, противоречивость развития жизненных сил характерна, прежде всего, для молодого поколения, для тех, кому предстоит обеспечивать жизнедеятельность социума, сохранять его репродуктивность. Сегодня как никогда ценны рекомендации виталистской социологии, которая указывает на необходимость повышения роли общественного интеллекта в регулировании социальных отношений, организации целесообразной жизнедеятельности. Как императив выживаемости она ставит вопрос о переходе к цивилизации управляемой социоприродной эволюции, способной создать благоприятные условия для дальнейшего развития жизненных сил современного человека, его индивидуальной и социальной субъектности [3], а равно и акмеологии, рассматривающей ступень взрослости человека, для которой характерны его физическая, личностная и субъектная зрелость.

Идея управления формированием и обогащением жизненных сил человека, развернутая на интеллектуальной основе, не чужда и универсумной социологии. Так, резюмируя проблему социодинамики власти, профессор В.Г. Немировский пишет: «...при рождении нового строя, нового политического режима необходимо выполнить два вида ритуалов: во-первых, ритуалы, устанавливающие взаимосвязь между правителем и универсумом, «венчание на власть», и во-вторых, ритуалы, устанавливающие взаимосвязь правителя с социумом, дающие основания для легитимности его власти» [8, с. 81]. Хаос в процессах установления взаимосвязи приводит к длительным кризисным послереформенным периодам застоя, обнищанию традиционных ценностей (доброты, терпимости, взаимопомощи, гордости за других и т.п.) как средства

самовыражения и самоутверждения в обществе, в профессиональной реализации человека, что наиболее опасно для категории граждан, которые наделяются государством властью. Неслучайно в отечественной социологии все чаще появляются труды, характеризующие дифференциацию поведения людей, занятых в различных сферах общественной жизни. [4; 7]

Формирование, развитие, обогащение, гармонизация жизненных сил человека как биосоциального существа в основных сферах общественной жизни, социальных институтах трансформируется и оформляется в виде его профессиональных качеств, способности воспроизводить, совершенствовать и реализовать свое общественное предназначение. Характер профессиональной потребности, ее содержания в конкретных исторических условиях, политических режимах государства и целевой концепции развития общества во многом определяется ценностью человека в данном обществе. В условиях тоталитарных, авторитарных режимов, централизации власти в едином центре типичным является огромное внимание властных институтов к проблемам формирования общественного сознания, да и политика по подготовке профессиональных кадров исходит из заданных политической властью параметров, обеспечения самосохранения, подчеркивания своей исключительности. Во многом это регламентируется многочисленными директивами, инструкциями, указаниями, жесткими системами отчетности и проверок их реализации, скептическим отношением к инициативе объектов управленческой деятельности. Только нормативные акты, исходящие из управленческих структур, дают санкции на изменения в организации институциональной деятельности, отношений между элементами его структуры. Особенно ярко это проявлялось в отношении институтов, обеспечивающих безопасность функционирования государства и реализуемой им политики: армия, структуры государственной безопасности, органы внутренних дел (полиция), институты ликвидации чрезвычайных ситуаций и др. – тем, кому государство разрешило для реализации своего общественного институционального предназначения использовать средства насилия – оружие. Жизненные силы человека развиваются в фокусе политики и соответствующей ей динамики развития общества, государственных и общественных институтов.

В этих условиях каждый отдельный человек лишь косвенно влияет на свою индивидуальную жизнь и практически не влияет на динамику и направленность развития общества. Уровень индивидуальной субъектности человека низок. Он во многом зависим от общества и реализуемой государством политики. Уровень оценки «низкий», на наш взгляд, хотя и отражает объективную реальность, но не несет на себе нагрузки ни положительного, ни отрицательного наполнения. Власть для поддержания жизнедеятельности общества нуждается прежде всего в исполнителях, а лишь затем – в инициаторах. На

практике реализуется образовательная парадигма, суть которой заключается в подготовке государственно послушных граждан, специалистов, личности. Содержание повседневных норм формируется в определенном «дисциплинарном пространстве», определяемом как любое территориальное место, где люди учатся, работают, развлекаются, отдыхают и т.д. В рамках такого дисциплинарного пространства формируется определенная культура поведения, выражения своих чувств, управления эмоциями и поступками, которые органично отражаются в составляющих духовных как одного из важнейших элементов жизненных сил человека. Практически всему населению, а следовательно и каждому отдельному человеку, независимо от уровня его квалификации и способностей, гарантирована определенная роль в системе общественного производства и отношений, равно как и контроль, и санкции за результат труда.

В условиях построения демократического общества возрастают требования к квалификации каждого человека. При этом повышение квалификации подразумевает не только накопление профессионального опыта, но и успешное усвоение новых достижений, «добычу» новых знаний, умение их применить в повседневной деятельности. Двигателем прогресса выступает в первую очередь сам человек. И не просто человек, а деятельный, ищущий, творческий, инициативный человек, нацеленный на достижение высшего уровня акме, на который он и профессионально, и интеллектуально, и социально способен. Его жизненные силы, развитые в данных системах, приобретают значимость и влияние в процессе жизнеосуществления личности и развития всего общества. Более того, от состояния жизненных сил каждого человека (различных категорий, выделяемых по профессиональному, институциональному, социально-стратовому, социально-демографическому, половозрастному и другим основаниям) и населения зависит и жизнеспособность общества. В этих условиях во многом можно корректировать развитие жизненных сил человека и общества, а равно влиять на формирование общественных потребностей, учитывать не только сложившуюся ситуацию, но и перспективу, образование. Образование формирует развитого социального субъекта [2], способного исполнить свое профессиональное предназначение в условиях демократического режима. Это характерно даже для тех институтов государства, которые, исходя из своей специфики и общественного предназначения, функционируют как авторитарные, например органы внутренних дел, где регламентация не выходит, как правило, за пределы служебного времени. Возрастают гуманистические принципы жизнедеятельности общества, а общественной потребностью становится возрастание ценности человека. При этом необходимо заметить, что в данном случае сам образовательный уровень сотрудников института органов внутренних дел не является гарантом оптимальной реализации ими своего профессионального предназначения. Более значимой выступает потребность

в образовании и самообразовании как в процессе первоначального профессионального обучения, так и в процессе дальнейшей службы. Другими словами, постоянная потребность человека в обучении и воспитании (и на этой основе потребность в достижении нового уровня образования в условиях построения и функционирования демократических режимов) есть основной гарант его существования и проявления в своей сути. В противном случае говорить, что режим, назвавший себя демократическим, является таковым, будет невозможно. Предоставленные свободы могут восприниматься одними как вседозволенность, а других, столкнувшихся с избытком свободы, дезориентировать относительно личной роли в поддержании своего социального статуса. Результат такой свободы – правовой нигилизм, потеря авторитета и доверия к законам, духовное и материальное обнищание, дисгармония и обеднение жизненных сил. Это опасно для общества в целом, но особенно для институтов, наделенных государством властными полномочиями, призванными реализовать правоохранительные функции. Наиболее уязвимы в этих условиях те, которые находятся в начале профессиональной карьеры, обладают малым жизненным опытом и лишь отчасти имеют представление о своей будущей профессии. Необходимо учитывать, что сам курсант, как и любой другой человек, является первичным социальным субъектом, представляет сложную социальную структуру, в которой переплетены и взаимосвязаны как ее объективные, так и субъективные свойства, возникающие и проявляющиеся в процессе его разнообразной деятельности, вбирает в себя «...физическое тело, астральное (душа, сфера эмоций), ментальное тело (дух, сфера мышления). Каждому из тел соответствуют три уровня индивидуального сознания: собственно сознание, подсознание, сверхсознание (интуиция)» [6]. Следовательно, и эффективность приемов, форм и методов работы профессорско-преподавательского состава, командиров учебных подразделений по формированию, гармонизации жизненных сил курсантов, слушателей во многом определяется их соответствием способу осуществления образовательной деятельности обучаемых, их социальными потребностями, способностями к творчеству, степенью овладения культурными ценностями, профессиональными знаниями, навыками и умениями, нравственными нормами и убеждениями.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в настоящее время в социальном институте ОВД происходят сложные и противоречивые процессы. Несмотря на принимаемые правительством меры продолжает оставаться высоким разрыв между уровнем материальной обеспеченности, степенью социально-правовой защищенности персонала и значительно возросшими нагрузками на личный состав, вызванными ростом преступности, сложной обстановкой в регионах Северного Кавказа. По-прежнему отмечается невысокий престиж службы, текучесть наиболее квалифицированных кадров, особенно

низового звена. Жизненные силы многих сотрудников не способны компенсировать или минимизировать имеющие место факты растерянности, эмоциональных срывов, неумения преодолевать трудности, действовать в экстремальных условиях. Все это очень часто приводит к снижению качества выполнения служебных задач, профессиональной деградации, психологическим срывам, гибели сотрудников и военнослужащих.

В связи с этим все большее значение приобретает научно-методологическое обеспечение деятельности образовательных учреждений органов внутренних дел: формирование новой культуры педагогического оценивания и социологической диагностики уровня подготовки выпускников, разработку, внедрение и развитие в образовательных учреждениях систем управления качеством образовательного процесса и формирования профессиональных составляющих жизненных сил специалистов в целом. Следовательно, вольно или невольно мы сталкиваемся с необходимостью технологизации образовательного процесса, содержание которого предполагает наличие следующих составляющих: во-первых, разграничение, разделение, расчленение образовательного процесса на внутренние взаимосвязанные этапы; во-вторых, координация, поэтапность действий, направленных на достижение искомого результата; в-третьих, однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций.

Ключевыми направлениями совершенствования деятельности образовательных учреждений, в частности правоохранительных, являются: первое – качество знаний, которые получают молодые люди во время обучения, и второе – воспитание молодого поколения, формирование нравственно-духовной основы нашего общества, ибо именно молодежи предстоит взять на себя ответственность за обеспечение правопорядка в обществе, защиту законных прав и свобод граждан.

Главная задача образовательных организаций органов внутренних дел – формирование жизненных сил личности сотрудника ОВД адекватно колоссальным изменениям, происходящим в стране, в системе подготовки кадров для правоохранительных органов, в самом институте органов внутренних дел. При этом задачи двух взаимосвязанных сторон образовательного процесса заключаются в следующем: обучении – приобретении обучаемыми суммы знаний, умений и профессиональных навыков как основы формирования всех составляющих их жизненных сил; воспитании – формировании курсанта как гармоничной личности, его творческой активности и самостоятельности в выборе решений. Эти качества важны для любого специалиста, однако особое значение духовные жизненные силы имеют для тех, чье основное профессиональное предназначение заключается в защите прав и законных интересов граждан, кому предоставляются огромные властные полномочия, возможность осуществлять свою профессиональную деятельность от имени государства.

Исследование институциональных образовательных моделей подготовки специалистов для органов внутренних дел показывает сложный характер взаимодействия субъектов и объектов образовательного процесса в вузах органов внутренних дел с образовательной ситуацией в стране, институте ОВД, регионе. Это проявляется в многообразии факторов, влияющих на подготовку сотрудников полиции в образовательных учреждениях МВД России: обязательное выполнение государственных требований к подготовке кадров с высшим профессиональным образованием; учет специфики подготовки специалистов для правоохранительной службы в целом и выполнения конкретного вида профессиональной деятельности; выполнение в период профессионального обучения служебных задач по охране общественного порядка в регионе нахождения вуза, активное взаимодействие с другими образовательными учреждениями, государственными и общественными организациями в осуществлении профилактической работы, повышении правовой грамотности населения.

Многообразие детерминант образовательного процесса не затрудняет, а предполагает всестороннее развитие жизненных сил обучаемых образовательных учреждений органов внутренних дел, адекватно как современному состоянию общества, так и их будущей профессиональной деятельности, реализации своих гражданских прав и свобод, достижение акме.

В условиях уплотнения ритма общественного процесса, нарастания темпов потребления естественных ресурсов для обеспечения сохранности и воспроизводства жизненного пространства человека возрастает роль и значение регулирующего влияния общества и его институтов. Но говорить о значимости и роли данных институтов можно только тогда, когда они соответствуют своему статусному предназначению. В данном контексте мы рассматриваем и проблему формирования жизненных сил будущих сотрудников полиции на этапе профессионального обучения. Формирование человека, осознающего и максимально реализующего свою личную ответственность за общественный прогресс, за судьбу Родины, – высшая задача любого общества. Особо значимо это по отношению к тем, кто исполняет правоохранительную службу, способствует укреплению законности и правопорядка как в условиях стабильного развития общества, так и тогда, когда оно переживает сложные периоды существования – разрешает кризисные проблемы, осваивает новые принципы своего существования, преодолевает конфликтные ситуации и т.д. Обращение к проблеме жизненных сил представителей конкретного социального института позволяет уяснить возможность формирования человека, способного не только найти решение вопросов своего личного совершенствования и реализации себя как акме личности, но и внести достойный вклад в развитие того общества, в котором осуществляется его жизнедеятельность.

Библиографический список

1. Григорьев, С.И. Виталистская социология : парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии) / С.И. Григорьев. – Барнаул : АРНЦ СО РАО, 2001.
2. Григорьев, С.И. Неклассическая социология образования начала XXI века / С.И. Григорьев, Н.А. Матвеева. – Барнаул : АРНЦ СО РАО, 2000.
3. Григорьев, С.И. Фундаментальные положения социологической теории жизненных сил человека / С.И. Григорьев // Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). – Барнаул : АРНЦ СО РАО, 2001.
4. Деркач, А.А. Акмеология : учебное пособие / А.А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб., 2003.
5. Наклонов, Д.Н. Инновационный подход к развитию социальной сферы : препринт. – СПб : СПбГУ ЭФ. – 2002.
6. Невирко, Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов (опыт социологического анализа специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел) : монография. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 1999.
7. Невирко, Д.Д. Формирование жизненных сил курсантов и слушателей образовательных учреждений органов внутренних дел в период профессионального обучения в контексте социологического анализа : монография / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2008.
8. Немировский, В.Г. Универсумный анализ российского общества / В.Г. Немировский. – Красноярск : «Офсет», 2001.
9. Субетто, А.И. Неклассическая социология : концептуальная новизна, объективная необходимость / А.И. Субетто // Социология на пороге XXI века. – М., 1998.
10. Шинкевич, В.Е. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография / В.Е. Шинкевич [и др.]. – Красноярск, 2018.

УДК 343.9

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ НЕОФИТОВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**TO THE ISSUE OF NEOPHYTE EXTREMISM IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

Олимпиев Анатолий Юрьевич,
*профессор кафедры частного права
Государственного университета управления
(г. Москва), доктор исторических наук,
кандидат юридических наук*

a.olimpiev@yandex.ru

Кодзоков Артур Хамидбиевич,
*старший преподаватель кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков Международного
межведомственного центра подготовки сотрудников
оперативных подразделений имени генерал-
лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского
института повышения квалификации сотрудников
МВД России (г. Москва)*

arturkodzokov@mail.ru

Ключевые слова:

неофиты, новообращение молодежи в ислам, исламский религиозный экстремизм, прозелитизм, джихад, незаконные вооруженные формирования, «Исламское государство», террористические группировки.

В статье рассматривается сравнительно новое социальное явление среди российской молодежи – новообращение в ислам: истоки и факторы его возникновения в российском обществе, наиболее часто используемые способы и методы вербовки лиц, новообращенных в ислам, в незаконные вооруженные формирования, в том числе с использованием сети Интернет. Также рассмотрен комплекс методов воздействия на объект вербовки с учетом его морально-психологических качеств, социального статуса и пр. Затрагиваются проблемы отсутствия в российском обществе идеологии, что негативно сказывается на формировании мировоззренческих взглядов личности.

Keywords:

neophytes, youth conversion to Islam, Islamic religious extremism, proselytism, jihad, illegal armed groups, "Islamic state", terrorist groups. neophytes, youth conversion to Islam, Islamic religious extremism, proselytism, jihad, illegal armed groups, "Islamic state", terrorist groups.

The article deals with a relatively new social phenomenon among Russian youth - the conversion to Islam: the sources and factors of its occurrence in the Russian society, the most commonly used methods and methods of recruiting people converted to Islam into illegal armed groups, including the use of the Internet. The article also considers a set of methods of influencing the recruitment object including his/her moral and psychological characteristics, social status, etc. The authors touch upon the problems of the absence of ideology in the Russian society, which negatively affects the formation of the person's world views.

В Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению роста числа неофитов, а именно лиц, новообращенных в ислам и его течение ваххабизм (религиозно-политическое движение в исламе, сформировавшееся в XVIII веке, названное по имени арабского теолога Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба).

На сегодняшний день экстремизм остается сложной социальной проблемой для правоохранительных органов Российской Федерации. [1]

Одной из самых опасных его форм является исламский религиозный экстремизм, идеи которого основаны на приверженности радикальным взглядам и действиям, отрицании существующих в обществе норм и правил, стремлении переустройства мира в соответствии со своими религиозными взглядами.

Отличительной особенностью религиозных экстремистов является пропаганда истинности и исключительности своего вероисповедания, фанатичная нетерпимость и агрессивное отношение к представителям иных религий.

У представителей исламского религиозного экстремизма ярко выражено стремление к искоренению представителей иной религии вплоть до их физического истребления, проявление крайней неприязни к представителям различных течений внутри своей же религии и принуждение их к соблюдению особой системы религиозной веры.

Возникшее после распада СССР, данное социальное явление распространилось практически во всех странах постсоветского пространства. В свою очередь, предпосылками к массовому новообращению молодежи в ислам можно считать внутривнутриполитическую нестабильность СССР в конце 80-х годов прошлого века, выражавшуюся в распространении политического, национального и религиозного экстремизма во всех союзных республиках.

Российская Федерация, унаследовав проявления всех видов экстремизма, с первых же дней своего существования столкнулась с вытекающими из них проблемами. Особенно четко это видно на примере северокавказских республик, где уже в полной мере среди населения пропагандировались различные экстремистские настроения, в особенности националистические и религиоз-

ные. На фоне этих событий в российском обществе начало расти количество неофитов. Ранее носившее единичный характер, данное явление к середине 90-х годов, под влиянием активизации вооруженного бандитского подполья северокавказских республик и боевых действий на Ближнем Востоке, обрело массовый характер.

Рассматривая новообращение молодежи в ислам как социальное явление, можно отметить, что основными факторами его возникновения являются отсутствие у определенной категории граждан жизненных целей, а также кризисное состояние общества и отсутствие в нем моральных устоев. Поэтому к лицам, наиболее подверженным внушению и легко принимающим идеи радикального ислама, стоит относить именно неофитов.

Особое усердие в прозелитизме (стремлении обратить других в свою веру, деятельности, направленной на достижение этой цели) проявляют так называемые идеологи религиозного экстремизма.

При подборе кандидата с целью приобщения к учениям ваххабизма идеологами учитываются особенности его дружеского окружения, из которого, в свою очередь, формируются личные интересы (участие в различных социальных сетях, увлечение спортом и прочее), что становится основным ориентиром для вербовщиков перед началом психологической обработки.

По сути, вовлечение в ислам и дальнейшее приобщение к экстремистской деятельности – это поэтапная работа, представляющая собой целый комплекс методов воздействия на объект вербовки с учетом его морально-психологических качеств, социального статуса, мировоззрения, материального благосостояния.

Вербовка неофитов представителями экстремистских организаций ведется практически по всей территории России.

Как правило, чаще «под прицел» исламистских идеологов попадают люди, недовольные существующей властью, страдающие нехваткой общения, с серьезными материальными трудностями, а также лица, на которых в распоряжении вербовщиков имеются определенные компрометирующие сведения. Для определенной категории неофитов, принявших ислам, характерно увлечение идеями его радикального движения ваххабизм. Именно лица, новообращенные в мусульманство, особо ценны для идеологов радикального ислама и считаются идеальными объектами вербовки в ряды вооруженных формирований, так как они легче подвергаются внушению и психологической обработке. Соответственно, в дальнейшем это приводит к вовлечению их в различные исламистские экстремистские организации. Одной из таких организаций является «Исламское Государство Ирака и Леванта» («Исламское государство», «ИГИЛ»), международная исламистская экстремистская террористическая организация, основной целью которой является создание единого исламского государства, охватывающего Ближний Восток, Центральную Азию, часть Европы,

Африки и России. Решением Верховного Суда Российской Федерации данная организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. [4]

Принимая ислам и придерживаясь идей ваххабизма, неوفиты начинают демонстрировать религиозное рвение, стремясь доказать, что они на равных с другими мусульманами. Именно этот факт способствует их активному вступлению в ряды вооруженных формирований «Исламского государства» и участия в так называемом джихаде, означающем в исламе борьбу за свою веру, а в понятии экстремистов – борьбу с неверными.

Рост влияния «Исламского государства» на политическую ситуацию на Ближнем Востоке, наблюдающийся в последнее десятилетие, является для России крайне нежелательным процессом.

Малейшее расширение сферы влияния «Исламского государства» на Россию вызывает активизацию его боевиков в северокавказских республиках и влечет за собой рост количества россиян, желающих принять ислам, вступить в ряды «ИГИЛ», отправиться в Сирию и участвовать в джихаде.

Возникшая в 2006 году и обретшая широкую известность летом 2014 года после начала наступления на северные и западные районы Ирака, а также север Сирии (Курдистан), организация «Исламское государство» вкладывает огромные деньги в пропаганду своих идей, что позволяет бесперебойно пополнять свои ряды различного рода новобранцами.

После ударов российской авиации по позициям боевиков в Сирии осенью 2015 года боевики «ИГИЛ» объявили России очередной джихад. Почти одновременно с этим в сети Интернет появилось заявление главарей этой организации о воссоздании в Российской Федерации террористической группировки, действовавшей на территории Северного Кавказа под названием «Имарат Кавказ»¹, боевики которой присягнули на верность «Исламскому государству». Естественно, что такие заявления не могли не повлиять на боевой дух новоиспеченных радикалов, которые готовы в любую минуту исполнить волю своих духовных наставников.

Осенью 2015 года в Российской Федерации были отмечены факты возникновения джамаатов (джамаат – община, объединение мусульман, посещающих одну мечеть, в понятии экстремистов – боевое подразделение, готовое к участию в джихаде), в основном состоящих из новообращенных мусульман радикальных взглядов, готовых вступить в джихад как на Северном Кавказе, так и за пределами Российской Федерации.

---

1 Исламистская террористическая организация, действовавшая на Северном Кавказе с 2007 г. и ставившая своей целью создание независимого исламского государства (эмирата). Была провозглашена 07.10.2007 Президентом Чеченской Республики Ичкерия в изгнании Доку Умаровым.

По сведениям различных источников, в настоящее время на территории Сирии и Ирака в ряды вооруженных формирований «Исламского государства», «Джебхат Ан-Нусра» [4] и «Джейш-аль-Мухаджири валь-Ансар» (одна из повстанческих организаций в Сирии, воюющих против режима Башара Асада) входит около 4-5 тысяч граждан России, среди них сотни неофитов, многие из которых уничтожены в ходе боевых действий или задержаны.

В качестве примеров преступной деятельности неофитов на территории России можно привести: уроженца г. Улан-Удэ Республики Бурятия Александра Тихомирова, 1982 г.р., известного как Саид Бурятский, уничтоженного в марте 2010 года в ходе спецоперации в Республике Ингушетия, участника экстремистско-террористической группы, действовавшей на Северном Кавказе, одного из организаторов подрыва поезда «Невский экспресс» 27 ноября 2009, причастного к покушению на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова; уроженца г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики Эдуарда Миронова, 1974 г.р., осужденного Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики в 2014 году к пожизненному заключению за участие в нападении на правоохранительные органы г. Нальчика в октябре 2005 года; жителя г. Ноябрьска Ямало-Ненецкого автономного округа Анатолия Землянка, 1987 г.р., состоявшего в рядах боевиков «ИГИЛ» с 2013 года, уничтоженного в ходе боев за г. Мосул в Ираке, ставшего героем распространенного в сети Интернет видеоролика казни жителя Чечни Магомеда Хасиева (неофит, ранее Евгений Юдин), обвиненного в связях со спецслужбами России.

В основном пропаганда радикальных идей и дальнейшая вербовка в ряды вооруженных формирований происходят преимущественно в популярных социальных сетях Интернета. Профессиональными вербовщиками на страницах социальных интернет-сетей ведется целенаправленная работа по распространению идей исламского религиозного экстремизма и привлечению молодежи с использованием целого арсенала всевозможных психологических трюков. При этом упор делается на незнание человеком своих духовных традиций, его религиозное невежество, в конечном итоге он лишается свободы выбора.

В качестве примера результата работы идеологов ваххабизма можно привести случаи в Волгоградской области и Красноярском крае, когда новообращенные в ислам русские девушки вербовали своих подруг в качестве шахидов-смертников для совершения терактов на Северном Кавказе. Также зафиксирован случай в 2013 году в Тверской области: 14-летний подросток через социальные сети принял ислам, стал приверженцем ваххабизма, после чего изготовил взрывное устройство, с помощью которого намеревался взорвать одно из местных отделений полиции.

Известно, что в северокавказских республиках Российской Федерации молодежь традиционно увлечена всевозможными видами спортивных едино-

борств. Поэтому спорт является одним из излюбленных областей вербовки в радикальный ислам. Трезвый образ жизни, сплоченность и дисциплинированность спортсменов – все это на руку вербовщикам и упрощает их задачу. Помимо психологической обработки, спортсменов заинтересовывают материально – оказывают финансовую помощь для приобретения необходимых спортивных принадлежностей, спонсируют их участие в соревнованиях и сборах различных уровней (оплачивают транспортные расходы, проживание, питание и т.д.), в результате чего спортсмены попадают в определенную зависимость от экстремистски настроенных группировок.

Целый ряд этнических русских православных спортсменов приняли ислам ваххабитского толка и выехали в Сирию для участия в боевых действиях в составе вооруженных формирований «Исламского государства»

Так, в марте 2016 г. в Сирии в ходе боев был убит чемпион России по боксу, уроженец г. Уфы Республики Башкортостан Вячеслав Лапшин, 1981 г.р., воевавший на стороне вооруженных формирований «ИГИЛ». И таких примеров множество.

Кроме того, огромное число неофитов вовлекаются не только в противоправную деятельность террористической и экстремистской направленности, мотивированную религиозными убеждениями, но и в другие тяжкие преступления – убийства, разбои, вымогательство, торговлю оружием и наркотическими средствами. [1, 3]

Таким образом, отсутствие в Российской Федерации правовой идеологии негативно сказывается на формировании мировоззренческих взглядов у молодежи.

Библиографический список

1. Олимпиев, А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности / А.Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 116-118.

2. Олимпиев, А.Ю. О некоторых проблемах определения понятия «организованная преступность» и противодействия ей в Российской Федерации / А.Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №9. – С. 93-95.

3. Олимпиев, А.Ю. Уголовная ответственность как одна из форм противодействия неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации / А.Ю. Олимпиев, Ю.Б. Гаврюшкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 137-138.

4. По делу по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации в защиту интересов Российской Федерации о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации : решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 №АКПИ14-1424С // СПС КонсультантПлюс.

УДК 796

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД
РОССИИ ПРИМЕНЕНИЮ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ
И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ
ПРЕСТУПНИКА, ВООРУЖЕННОГО ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ**

**SOME PECULIARITIES OF TEACHING POLICE STAFF AT
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION THE
USE OF FIGHTING TECHNIQUES AND FIREARMS IN ARREST
OF AN OFFENDER ARMED WITH OFFENSIVE WEAPONS**

Силантьев Виктор Владимирович,
*старший преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

svvhunter@rambler.ru

Горелик Андрей Витальевич,
*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

andgorelik@yandex.ru

Ключевые слова:

боевые приемы борьбы, формирование навыка, моделирование, применение огнестрельного оружия, холодное оружие.

Криминогенная обстановка в Российской Федерации обуславливает значительное количество случаев гибели и ранений сотрудников полиции, в том числе с использованием колюще-режущих предметов, при исполнении ими служебных обязанностей. Формирование у сотрудников умений и навыков правомерного и эффективного применения мер непосредственного принуждения остается актуальной задачей профессиональной подготовки. В статье осуществляется анализ вооруженного противодействия сотрудникам полиции при выполнении служебных задач с учетом общих тенденций, подробно раскрываются

психологические и тактические особенности действий сотрудников полиции при отражении начавшегося нападения. В целях обеспечения личной безопасности сотрудников полиции предложены некоторые особенности методики их профессиональной подготовки при задержании преступника, вооруженного холодным оружием, в основу которой легло предположение, что характер оптимальных технико-тактических действий сотрудника зависит от дистанции, на которой он распознает реальную угрозу жизни или здоровью. Непосредственным фактором, определяющим алгоритм действий сотрудника, в том числе с табельным оружием, в ситуациях отражения опасных для его жизни и здоровья посягательств, авторы выделяют безопасную дистанцию.

Keywords:

neophytes, youth conversion to Islam, Islamic religious extremism, proselytism, jihad, illegal armed groups, "Islamic state", terrorist groups. neophytes, youth conversion to Islam, Islamic

The criminogenic situation in the Russian Federation contributes to a significant number of deaths and injuries of police officers in the line of duty, caused by bladed articles. Therefore, formation of skills and abilities of lawful and effective use of direct coercion measures by police officers remains the priority of vocational training. The analysis of armed resistance to police officers in performing their duties is carried out by the authors, taking into account the general trends. Psychological and tactical characteristics of police actions in blocking the knife attack are considered in detail. For the purpose of personal security of police officers some proposals are made in regard to specific techniques of vocational training for apprehension of offenders armed with bladed weapons. The technique is based on the assumption that the nature of optimal technical and tactical actions of an officer depends on the distance at which he recognizes the real threat to his life or health. The authors identify the safe distance as a direct factor determining the algorithm of actions of a police officer, including that with the use of a government-issue weapon, in situations of blocking dangerous attacks.

Криминализация всех основных сфер социально-экономической жизни, повышение организованности и степени вооруженности преступников определяют все более обостряющуюся их конфронтацию с правоохранительной системой.

В этой ситуации такие психофизиологические качества, как воля, собранность, дисциплинированность, бдительность, быстрая реакция, физическая подготовленность, мобильность, умение владеть оружием и специальными средствами, жизненно необходимы для сотрудников органов внутренних дел. Отсутствие этих качеств, возможность неожиданного возникновения экстремальных ситуаций, а также недооценка опасности и недопустимая расслабленность способны повлечь за собой потерю здоровья или даже жизни сотрудника при выполнении служебно-боевых задач.

Следует отметить, что значительная часть преступлений, посягательств на жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел, прежде всего полиции, осуществляется с применением колюще-режущих предметов и, к сожалению, традиционная форма подготовки полицейского к отражению таких посягательств, в том числе с применением табельного оружия, недостаточно эффективна. [2, с. 3]

Таким образом, сотрудники полиции всегда обязаны помнить, что задерживаемые ими лица могут быть вооружены холодным оружием. Для обезоруживания преступника, вооруженного ножом, сотруднику необходимо понимать, каким образом будет действовать нападающий. Казалось бы, здесь все понятно, преступник атакует и наносит колюще-режущие удары, опираясь на опыт бытовых драк, или применяет приемы фехтования холодным оружием, которым научился, возможно, в школах ножевого боя, которых в настоящее время существует огромное количество.

Чаще всего представление сотрудника полиции об агрессии человека, вооруженного холодным оружием, складывается на занятиях по физической подготовке, возможно, при просмотре боевика или учебного видео по ножевому бою. В лучшем случае представление о защите от ударов холодным оружием, которое может сложиться у сотрудника полиции, это проведение спарринга по ножевому бою с макетом ножа. В этом потоке разнообразной информации забывают о преимуществах ножа как холодного оружия.

Нож - это короткое клинковое оружие, предназначенное для уничтожения противника на коротких и сверхкоротких дистанциях. Нож можно спрятать где угодно. Например, в газете, журнале, в шапке, в рукаве, в голенище сапога, за поясом или за предплечьем. Ножи широко распространены и их легко изготовить самостоятельно. Они не создают шума, не дают осечек, не оставляют баллистических улик. Ударить ножом можно внезапно, из-под одежды (рукава куртки), обратным хватом. Не зря в средние века в Европе наемных убийц называли «рыцарями плаща и кинжала».

Если человек вооружен ножом, то, в отличие от рукопашного боя, физическая сила не является главным фактором. Для того чтобы уничтожить противника ударом холодного оружия по жизненно важному органу или перерезать крупную артерию, не надо много силы и умения фехтовать, необходима внезапная, молниеносная атака. Но преимущества человека, вооруженного ножом, нивелируются противником, вооруженным палкой, камнем или другими подручными средствами бытового назначения, тем более если это сотрудник полиции, вооруженный табельным оружием. Но все это актуально, если преступник обнажил нож и пытается ударить им. Поэтому на первое место по самозащите от ударов холодным оружием необходимо поставить правильные тактические действия сотрудника полиции. Это, в первую очередь, соблюдение дистанции до преступника, вооруженного холодным оружием. Дистанция необходима для того, чтобы оценить обстановку и принять решение о возможных действиях по нейтрализации и задержанию нападающего.

Очевидно, что лучший способ создать дистанцию – это возвести барьер между собой и противником. Автомобили, кушетки, кресла, изгороди, парковые скамейки – вот лишь несколько примеров использования различных препятствий. Однако необходимо сознавать, что эти предметы дают лишь немного времени, но не устраняют угрозы окончательно. Главное – находиться от нападающего как можно дальше. При маневрировании необходимо либо вооружиться подручными средствами, либо обнажить огнестрельное оружие и быть готовым применить его. Приближаться к преступнику, вооруженному ножом, крайне опасно, а выполнять приемы обезоруживания нужно только тогда, когда другого выхода нет.

На занятиях по физической подготовке обучение сводится в основном к применению физической силы и задержанию правонарушителя с помощью боевых приемов борьбы, выполнению приемов обезоруживания и задержания. На экзамене по физической подготовке, при решении задач, связанных с ограничением свободы перемещения согласно приказу МВД России №450 от 01.07.2017 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», предлагается вариант отражения нападения противника с холодным оружием, применяя боевые приемы борьбы. На практических занятиях по специальной подготовке и практикумах по огневой и физической подготовке, где возможно задерживать преступника с применением огнестрельного оружия, а обучающийся вооружен учебным оружием и спецсредствами и, как следствие, может их применить, обучающиеся все равно пытаются задержать нападающего с ножом, применяя боевые приемы борьбы. Проводя педагогическое наблюдение в группах профессиональной подготовки, а впоследствии и в группах повышения квалификации, нами было установлено, что при моделировании нападения на сотруд-

ника вооруженного ножом преступника с расстояния 10 метров обучающиеся начинают извлекать оружие только тогда, когда нападающий сократил дистанцию до сотрудника и уже начинает наносить удары ножом. С первой попытки применить огнестрельное оружие практически ни у кого из обучающихся не получается, за редким исключением, по причине различных тактических и технических ошибок.

Логично, что при обучении в образовательных организациях МВД России, принимая промежуточные и итоговые аттестации в группах профессиональной подготовки и повышения квалификации, при решении задач по физической подготовке, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, необходимо оценивать не только выполнение боевых приемов борьбы, в том числе с применением палки специальной, но и умение условно применять огнестрельное оружие на поражение. Для этого сотрудник при сдаче экзамена или зачета должен быть в повседневной форме одежды, в зависимости от должностной категории и требований к несению службы, иметь при себе специальные средства и учебное или сигнальное оружие, имитирующее табельное. Указанные положения регламентированы Приказом МВД России №275 от 05.05.2018 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с данным приказом при оценивании решения задач можно сослаться на следующий пункт нормативного документа:

«Выполнено» – если сотрудник уверенно и эффективно защитился от атакующих действий (переместился с пути движущейся атакующей конечности или направления ствола огнестрельного оружия, отбил атакующую конечность либо отвел ее в сторону, обозначил расслабляющий удар и освободился от захвата (обхвата); подавил сопротивление (акцентировано обозначил удар, толчком или рывком вывел ассистента из равновесия); обезоружил; ограничил свободу передвижения ассистента (сковал его руки болевым приемом, надежным и удобным для сопровождения, надел наручники или связал, вынудил ассистента угрозой применения оружия подчиняться или условно применил его на поражение). Тем самым сотрудник искусственно не ограничен в выборе средств при решении задач, связанных с ограничением свободы перемещения. [4] Сотруднику ОВД, защищающемуся от вооруженного ножом противника, нельзя терять хладнокровие и самообладание. Это кажется сложным, но это возможно, если при обучении правильно моделировать различные ситуации нападения с холодным оружием, так как люди буквально застывают, когда на них нападают с ножом, а это только облегчает противнику достижение его преступных целей.

Немногие сотрудники понимают, насколько смертоносны ножи, потому что тренируются на макетах. Индустрия развлечений сослужила плохую службу,

убедив всех, что человека, вооруженного ножом, можно нейтрализовать одним быстрым ударом ноги, руки или броском. Это никак не соотносится с реальным боем. В действительности у сотрудника мало шансов выжить, если он без оружия, а на него напали с ножом. Нельзя недооценивать угрозу, исходящую от преступника, вооруженного ножом.

Во время нападения на сотрудника с ножом необходимо быстро оценить обстановку и принять правомерное решение своих действий. Если в сложившейся ситуации применение огнестрельного оружия невозможно, необходимо осмотреться вокруг в поисках подручного средства, которое можно использовать для своей защиты. Например, кожаный портфель или папка с документами представляют собой хороший щит. Если есть подручные средства ударного действия, необходимо попытаться выбить оружие, нанеся удар по руке, держащей нож, стараясь удерживать нападающего на расстоянии, невозможном для нанесения удара. Если же сотрудник не может воспользоваться огнестрельным оружием, спецсредствами или подручными предметами ввиду каких-то объективных причин при защите своей жизни и здоровья, а также безопасности граждан, он будет вынужден применить физическую силу и боевые приемы борьбы. [3]

Защищаться надо в момент начала или завершения движения ножа по траектории, а приемы задержания необходимо выполнять только тогда, когда нападающий выведен из равновесия и находится в состоянии «свободного равновесия». При устойчивом положении нападающего возможна очередная атака или «подрез» конечности обороняющегося. В этом случае спрогнозировать атаки преступника не представляется возможным. Тактически грамотно будет разорвать дистанцию с преступником, тем самым спровоцировав его на удар ножом с выпадом, или воспользоваться подручными предметами, спецсредствами или огнестрельным оружием, если есть для этого законные основания.

Наиболее опасны атаки холодным оружием скрытым хватом, способом маскировки ножа за предплечьем. Такой способ маскировки ножа является наиболее изощренным и способен застать врасплох даже тренированного бойца. Таким образом, стоя лицом к лицу с вероятным противником, необходимо следить за его руками, но не концентрировать на них взгляд. Уклонение от ударов ножом является стратегическим маневром, направленным на то, чтобы выжить, оставаясь при этом на дистанции, необходимой для проведения контратаки. Это особенно важно, если окружающая обстановка ограничивает подвижность защищаемого.

Единственным способом эффективного приобретения навыков боя является безопасная тренировка с партнером. На начальной стадии обучения обезоруживанию вооруженного преступника необходимо использовать резиновые макеты ножей для обеспечения безопасности на занятиях по физической

подготовке. [1, с. 49] В дальнейшем, по мере тренированности обучающихся, макеты ножей должны быть жесткими, но не острыми, имитировать боевые. Обучающиеся на занятиях должны быть особенно осторожны при нанесении режущих или колющих ударов в лицо партнеру. Чтобы не было травм, на занятиях необходимо использовать защитное снаряжение. [1, с. 54]

Обучая сотрудников, необходимо учитывать, что умение применять боевые приемы борьбы и табельное оружие переходит в навык только при многократном повторении на фоне психоэмоционального напряжения. Упражнения должны быть специализированы и направлены на формирование и развитие психологической устойчивости сотрудника, а интенсивность выполнения и физическая нагрузка – такими же, как при выполнении служебно-боевых задач, либо еще выше. Психологические трудности при этом создаются за счет выполнения специальных эмоциогенных упражнений, суть которых заключается в том, что обучающиеся ставятся в различные ситуации, вызывающие у них состояние напряженности, волнения, стресса и, как следствие, укрепляющие эмоционально-волевую сферу.

Таким образом, решение о выполнении тех или иных действий зависит от создавшейся обстановки и поступающей извне информации, поэтому от сотрудников требуется умение вариативно применять усвоенные навыки и предвидеть дальнейший ход сложившейся ситуации. В программу занятий целесообразно включать различные действия (особенно на полосе препятствий и специально подготовленных полигонах), широко видоизменять фабулы и условия выполнения задач, применять разнообразные методы тренировки.

Все эти мероприятия призваны подготовить обучающихся к действиям в предполагаемых условиях и сформировать у них психологическую готовность успешно выполнять учебно-служебные задачи по обезоруживанию преступника, вооруженного холодным оружием.

Предполагается, что к концу обучения из стен учебного заведения будет выходить профессионально подготовленный полицейский, способный выполнять возложенные на него обязанности. Надежное владение навыками применения боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия в сложной критической ситуации позволит сохранить жизнь и здоровье, как гражданским лицам, так и самому сотруднику полиции. [5]

Библиографический список

1. Глубокий, В. А. Методика обучения сотрудников полиции защитам от ударов руками, ногами, ножом (предметом) / В.А. Глубокий // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – №1 (15). – С. 49-56.

2. Литвин, Д. В. Правомерность и эффективность действий вооруженного сотрудника полиции при отражении посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов / Д. В. Литвин, А. И. Кузнецов, Д. В. Хабаров. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – 132 с.

3. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон №3-ФЗ : [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. – М. : Проспект, 2017.

4. Силантьев, В.В. Повышение квалификации полицейских, путем моделирования ситуаций на занятиях по физической подготовке, в образовательных организациях МВД России / В.В. Силантьев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. – С. 120-121.

5. Силантьев, В.В. Оценка выполнения упражнений практикума и задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, на комплексном практикуме по огневой и физической подготовке, с применением метода моделирования ситуаций, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России / В.В. Силантьев // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – С.102-105.

УДК 796:378

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКИ
ЗАЩИТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ УДАРОВ У
СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ДОЛЖНОСТИ
СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»**

**SOME PECULIARITIES OF FORMING DEFENSE
TECHNIQUES AGAINST STRIKES, KICKS AND PUNCHES
IN RECRUITS TRAINED ON POLICE VOCATIONAL
TRAINING PROGRAMS**

Глубокий Владимир Анатольевич,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат
педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Глубокая Мария Владимировна,

*преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

Ключевые слова:

программа профессиональной подготовки, защитные действия, физическая подготовка, базовые движения, удары руками и ногами.

В статье представлены результаты научно-методического исследования, выполненного в Сибирском юридическом институте МВД России, рассматриваются методические особенности формирования техники защитных действий от ударов руками, ногами, ножом (предметом) у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

Keywords:

vocational training program, defense techniques, physical training, basic motions, punches and kicks.

The results of methodological research carried out at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are presented in the article. Some methodological characteristics of forming defense technique against punches, kicks and knife attacks in recruits trained on police vocational training programs are considered by the authors.

Практика проведения занятий со слушателями, обучающимися по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», показала, что лица, считающиеся сотрудниками полиции, имеют разный уровень базовой физической подготовленности. [1] Педагогические наблюдения позволили установить, что слушатели имеют разный уровень развития координационных способностей. [2] Данное обстоятельство отрицательно сказывается на процессе обучения. Это связано с тем, что сотрудники с недостаточно развитыми координационными способностями, тратят большое количество времени на формирование техники боевых приемов борьбы, что не всегда возможно из-за высокой служебной загруженности. Мы предположили, что если техника боевых приемов борьбы будет построена на относительно простых движениях, то это позволит более рационально выстраивать учебный процесс. [3] Этими движениями относительно немного – несколько базовых перемещений в стойках, несколько движений руками, ногами, туловищем и головой. Сочетания этих базовых движений позволят выстроить порядок обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы. При этом следует руководствоваться положением о том, что специфика выполнения боевых приемов борьбы полицейскими заключается в защитно-контратакующих действиях с последующим ограничением свободы передвижения правонарушителя. Защита от ударов рукой или ногой с последующими контратакующими действиями и ограничением свободы передвижения ассистента должна быть идентична технике защиты от ударов ножом, предметом, что позволит ускорить процесс формирования умений и навыков демонстрации боевых приемов борьбы. Целью научного исследования была разработка методики обучения боевым приемам борьбы, в основу которой положена единая форма защитных действий от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами.

Научно-исследовательская работа выполнялась на базе Сибирского юридического института МВД России с 2017 по 2019 годы.

В целях сбора информации по теме исследования авторским коллективом изучены научные и методические материалы. Рассматривались нормативные акты, регламентирующие организацию и проведение физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

Кроме того, был проведен анализ методов и методик обучения двигательным действиям, методик формирования навыков ведения поединка в спортивных и прикладных направлениях единоборств.

В исследовании принимали участие слушатели факультета профессиональной подготовки, обучающиеся в 2017-2018 учебном году по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Педагогический эксперимент проводился в ходе учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка». Формирование техники защиты от ударов руками, ногами, предметами происходило на основе нескольких базовых двигательных действий.

Педагогическое наблюдение осуществлялось в ходе учебного процесса, а также во время взаимных посещений занятий, проводимых другими преподавателями кафедры физической подготовки СибЮИ МВД России.

Техника боевых приемов борьбы оценивалась в ходе проведения занятий по физической подготовке, а также на промежуточной аттестации (экзамене). При оценивании демонстрации техники боевых приемов борьбы использовался метод экспертной оценки. Критерии оценки боевых приемов борьбы прописаны в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. [4]

Наблюдение за 150 сотрудниками полиции, прошедшими обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», практика проведения учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка», взаимные посещения занятий по физической подготовке выявили ряд проблем.

1. Разный уровень физической подготовленности, невысокий уровень развития координационных способностей у большинства обучающихся.

Проведение учебных занятий по физической подготовке со слушателями факультета профессиональной подготовки позволило установить, что в учебных группах обучаются сотрудники разных возрастных групп и разного уровня подготовки. В учебных группах могут одновременно обучаться как квалифицированные спортсмены, так и лица с относительно невысоким уровнем физического развития. Было установлено, что сотрудники, имеющие возраст 25 лет и старше, поступившие на службу в органы внутренних дел, тратят больше времени на освоение техники боевых приемов борьбы, чем более молодые сотрудники.

Слушатели, проходящие профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», не способные в запланированные программой обучения часы физической подготовки освоить учебный материал, вынуждены заниматься дополнительно. Исходя из этого, необходимо найти такой подход и выстраивать занятия таким образом, чтобы упражнения были доступны для

большинства занимающихся и в тоже время обладали определенной сложностью в исполнении. Практика показала, что на первых занятиях по физической подготовке необходимо давать большой объем двигательных действий, направленных на развитие координационных способностей, гибкости и подвижности суставов. Данные упражнения по кинематической структуре должны быть схожими с служебно-прикладными приемами и действиями. В дальнейшем данные упражнения выполняются постоянно в конце подготовительной или начале основной части занятия.

2. Отсутствие у большинства обучающихся умений и навыков передвижений, перемещений при демонстрации техники нанесения ударов и защит от ударов руками, ногами, предметами.

Педагогические наблюдения, проведенные в ходе учебного процесса, позволили установить, что у 30-40% слушателей отсутствуют начальные понятия о технике защиты от ударов, технике передвижений и перемещений при демонстрации техники боевых приемов борьбы. Это связано с тем, что они никогда не занимались единоборствами, до поступления на службу в органы внутренних дел имели большой перерыв в занятиях физической подготовкой или никогда целенаправленно не занимались физическими упражнениями. Данная проблема решается посредством включения в занятия физической подготовкой: передвижений и перемещений в боевых стойках; упражнений, связанных с переходом из одной стойки в другую; упражнений, направленных на разрыв дистанции и сближение на дистанцию, благоприятную для проведения боевого приема борьбы; упражнений, позволяющих формировать навыки ухода с линии атаки, удара. На начальном этапе упражнения выполняются обучающимися по одному в форме имитации, по мере становления навыка, предпочтение должно отдаваться работе в парах (парной работе).

3. В Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [5] отсутствует иллюстрированный материал, который бы дополнял текстовое описание техники боевых приемов борьбы.

Анализ действующего Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации показал, что в нем нет иллюстраций, которые позволяли бы создать полное представление о технике боевых приемов борьбы. Предполагаем, что выразительное и точное изображение приема является фундаментом для верного понимания его технической основы и служит наглядным образцом для его двигательного освоения. Такой эффект достигается в силу того, что прием схватывается во всех деталях сразу и в целом. Решить проблему отсутствия наглядных материалов, которые позволяют создать более полное представление о приемах и действиях, входящих в содержание Наставления по организации физической подготовки в органах

внутренних дел Российской Федерации, можно путем разработки методических видеоматериалов, наглядных пособий. Причем иллюстрированный материал должен отображать технику боевых приемов борьбы, изложенную в Наставлении, а не противоречить ей. Это связано с тем, что при инспекторских проверках, промежуточной и итоговой аттестации, текущем контроле учебного процесса процедура оценивания должна соответствовать требованиям и критериям, изложенным в действующем приказе. [4]

Должна оцениваться не техника, сформированная на базе личных предпочтений преподавателя, инструктора, а техника боевых приемов борьбы, которая соответствует действующему Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Учет данного обстоятельства упрощает процедуру оценивания и защищает проверяемого от произвола проверяющего. Наставление по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в целом соответствует требованиям, предъявляемым служебной деятельностью сотрудника полиции. В Наставлении достаточно приемов и действий, владение которыми позволит эффективно ограничивать свободу передвижения правонарушителей, обеспечить личную безопасность сотрудникам при нападении на них.

В ходе проделанной научной и методической работы были выяснены следующие обстоятельства, которые необходимо учитывать при проведении занятий по физической подготовке со слушателями, обучающимися по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

1. Перед обучением защитным действиям у слушателей необходимо сформировать умения и навыки ограничения свободы передвижения болевыми приемами: «толчком», «рывком», «нырком», «замком», «рычагом (скручиванием) руки наружу», «рычагом (скручиванием) руки внутрь», «дожимом кисти». Особое внимание должно уделяться обучению рычагу руки внутрь и рычагу руки наружу с последующим переходом на загиб руки за спину.

2. Базовой стойкой перед выполнением боевого приема борьбы является фронтальная стойка, затем следует обучать переходам в левостороннюю боевую, правостороннюю боевую стойки. Базовыми движениями ногами являются шаг, подшаг, передвижения приставными шагами. Базовыми движениями туловищем являются скручивание туловища вправо-влево и маятникообразные движения. Базовыми движениями руками являются удары руками – прямой в голову, туловище, боковой в голову, туловище и удар ногой снизу.

3. Защитными действиями руками являются: от прямых ударов – отбивы внутрь, от боковых ударов в туловище – подставки предплечья с одновременным скручиванием туловища в сторону удара; от боковых ударов – подставки предплечий с одновременным разворотом туловища в сторону удара; от ударов сверху – подставки предплечья с уходом с линии атаки наружу по отно-

шении к бьющей конечности. Защита от ударов наотмашь идентична защите от ударов руками сбоку в туловище и голову.

4. Уходы с линии атаки осуществляются шагом вперед под углом 45° по отношению к ассистенту влево или вправо с последующим разворотом лицом к ассистенту и переходом во фронтальную стойку или левостороннюю боевую (правостороннюю боевую) стойку. Отмечаем, что защита от угрозы огнестрельным оружием в упор спереди идентична защите от прямого удара рукой в туловище или голову.

5. Первоначально необходимо обучать стойкам и передвижениям в стойке, переходам из одной стойки в другую, затем осуществляется обучение передвижениям, параллельно с передвижениями начинается формирование умений выполнять болевые приемы ограничения свободы передвижения, после чего рассматриваются защиты от ударов подставками, отбивами с одновременным уходом с линии удара (атаки).

6. Когда у слушателей сформированы умения выполнять двигательные действия по отдельности, начинается обучение защитным действиям от ударов руками, ножом или предметом по схеме «защита от удара (подставкой, отбивом с уходом с линии атаки) – захват конечности (руки) с последующим расслабляющим ударом – выполнение болевого приема ограничения свободы передвижения (рычаг руки внутрь или рычаг руки наружу) с последующим переходом на загиб руки за спину – сопровождение (конвоирование) под воздействием болевого приема (загиб руки за спину)». При обучении защитным действиям от ударов необходимо обращать внимание обучающихся на правильный выбор дистанции, она должна составлять не менее полутора метров от ассистента.

7. Так как траектория ударов ножом, палкой или другим предметом схожа с траекторией ударов невооруженной рукой, не имеет смысла обучать средне-статистического сотрудника полиции сложным техникам. Следовательно, защитные действия от ударов вооруженной рукой аналогичны защитным действиям от ударов кулаком, ребром ладони или ладонью. В связи с этим следует придерживаться схожих по структуре двигательных действий, что способствует более быстрому процессу обучения боевым приемам борьбы.

8. При формировании техники боевых приемов борьбы акцент должен смещаться к полицейской технике задержания правонарушителя. Слушатель должен учиться действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства. Кроме того, он должен учитывать характер и силу оказываемого ему сопротивления. При этом сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

9. Формирование техники защиты должно происходить параллельно с обучением приемам задержания и сопровождения, освобождения от захватов и

обхватов, действиям по личному (наружному) досмотру. Такая форма построения учебных занятий не влияет отрицательно на результаты обучения, а оказывает только положительное воздействие.

10. Для эффективной подготовки к применению физической силы из психофизических качеств у обучающихся необходимо развивать скоростно-силовые и координационные способности. [6]

Учет вышеуказанных обстоятельств позволяет успешно применять методику обучения защитным действиям, основанную на единой форме двигательных действий. Проведение учебных занятий с использованием техники, основанной на базовых движениях, по темам, связанным с обучением защитам от ударов руками, ногами, защитам от ударов ножом (предметом) или защитам от угрозы огнестрельным оружием, позволяет за 60-100 часов сформировать на достаточном уровне навыки демонстрации боевых приемов борьбы.

Библиографический список

1. Глубокий, В.А. Методика обучения сотрудников полиции защитам от ударов руками, ногами, ножом (предметом) / В.А. Глубокий // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – №1 (15). – С. 49-56.
2. Глубокий, В.А. Проблемы, связанные с обучением сотрудников полиции защитным действиям от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами / В.А. Глубокий, М.В. Глубокая // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол. : Ю.П. Шпаклеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана. – С. 60-66.
3. Глубокий, В.А. Обоснование действий сотрудников полиции, связанных с защитой от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами / В.А. Глубокий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – №2(31). – С.85-89.
4. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01 июля 2017 г. №450 // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 №275 // СПС КонсультантПлюс.
6. Панов, Е.В. Теория и методика использования элементов основных видов единоборств в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е.В. Панов. – Красноярск, 2002. – 147 с.

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

**IMPLEMENTATION OF ELEMENTS OF EMOTIONAL AND
VOLITIONAL SELF-REGULATION AT PHYSICAL TRAINING
CLASSES AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ларионова Светлана Владимировна,
*преподаватель-методист факультета заочного
обучения, переподготовки и повышения
квалификации Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург)*

lsv7474@mail.ru

Гуралев Владимир Михайлович,
*старший преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат
педагогических наук, доцент*

gural100@mail.ru

Ключевые слова:

саморегуляция, образовательная организация, физическая подготовка, нервно-мышечная релаксация.

В предлагаемой статье рассматриваются теоретические аспекты саморегуляции, психологические особенности использования элементов саморегуляции на занятиях по физической подготовке у обучающихся образовательных организаций системы МВД России. В эмпирической части исследования описывается проведенный опрос. Данная научная статья представляет интерес для практических психологов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, аспирантов и обучающихся, а также всех интересующихся проблемами формирования навыков саморегуляции.

Keywords:

self-control, educational organization, physical training, neuromuscular relaxation.

Some theoretical aspects of self-regulation and psychological characteristics of the use of elements of self-control at the physical training classes at educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are considered in the article. The conducted survey is described in the empirical part of the research. The scientific article is of interest to practicing psychologists, pedagogical staff of educational organizations, postgraduates and students as well as to all interested in the problems of forming skills of self-control.

Обучающиеся (курсанты) образовательных организаций МВД России с момента поступления являются полноправными сотрудниками правоохранительных органов. Одной из особенностей обучения в вузах МВД России является то, что образовательный процесс неразрывно связан со служебной деятельностью (несение службы в нарядах, охрана общественного порядка и т.д.), что требует от обучающихся (курсантов) высокой физической активности и умения регулировать свое поведение. Сотрудниками психологических подразделений проводятся занятия по формированию и совершенствованию навыков эмоционально-волевой саморегуляции. Целью нашего исследования является мониторинг эмоционально-волевой саморегуляции в период проведения занятий по физической подготовке с обучающимися (курсантами) вуза МВД России. Для этого нами были использованы элементы эмоционально-волевой регуляции, в частности техника нервно-мышечной релаксации по Э. Джекобсону. [10, с. 277] Для контроля эффективности применения элементов эмоционально-волевой саморегуляции мы использовали диагностическую методику «Опросник САН». [8, с. 141] Данная методика была проведена нами дважды в полном объеме.

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов включает в себя уровень владения боевыми приемами борьбы, который оценивается на основании нормативных документов МВД России, регламентирующих физическую подготовку как в органах внутренних дел, так и в образовательных организациях МВД России. [9, с. 299]. Согласно приказу МВД России от 01.07.2017 №450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков их применения и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Перед тем как изложить результаты нашего исследования, мы уточним этимологию такого понятия, как саморегуляция. Во-первых, оно носит междисциплинарный характер. Во-вторых, многие ученые как отечественные, так и зарубежные, занимались разработкой указанной понятийной проблематики.

В-третьих, несмотря на многочисленные труды в этом направлении, к единому мнению ученые так и не пришли, следовательно, единого определения нет. Обратимся к психологическим словарям, где дается одно из определений. В них саморегуляция – это контролируемый процесс, управляемый деятельностью человека. [1, с. 505; 11, с. 509] Гиссен Л.Д., Кузнецова А.С., Леонова А.Б. считают, что, используя саморегуляцию, можно воздействовать на личность. Дубровина О.В., Калининский Л.П. и Марьин М.И. используют саморегуляцию в качестве восстановительного метода после перенесенных стрессовых ситуаций. [2, с. 247; 5, с. 4] Такие ученые, как Барабанщикова В.В., Злоказова Т.А. и Леонова А.Б. строят профилактику негативных воздействий на основе методов саморегуляции. Конопкин О.А., изучая саморегуляцию, описал и раскрыл такое понятие, как психическая саморегуляция. [3, с. 5] Его исследования в этой области продолжила Моросанова В.И., которая ввела в обиход понятие индивидуальная саморегуляция. [7, с. 76]

Изучали проблему саморегуляции не только отечественные, но и зарубежные ученые. Например, Lewis M., Lay C.H., Edwards J.M., Parker D.A., Endler N.S. рассматривали саморегуляцию как преодоление трудностей в период экзаменационной сессии. Gollwitzer P.M. и Webb T.L. изучали взаимосвязь воли и саморегуляции. Исследования таких ученых, как Muraven M., Tiss D.M. и Baumeister R.F., были посвящены проблеме формирования навыка саморегуляции. Они опытным путем доказали, что при формировании навыка человек овладевает новыми компетенциями, которые помогают ему регулировать свое поведение.

Продолжая разговор о формировании навыка саморегуляции, обратим внимание на таких ученых, как Бодров В.А., Голубев Ю.В. и Титаренко Т.М., утверждающих, что навык саморегуляции можно сформировать только при помощи узконаправленных тренингов. Для нашего исследования наибольший интерес представляют работы Барабанщиковой В.В., Дьяченко М.И. и Макарова В.В., которые проводили исследования саморегуляции у спортсменов и обучающихся. [4, с. 24] Ванин А.В., Кузнецова А.С. и Тихонов О.И. доказали, что саморегуляция оказывает позитивное влияние на эмоциональное состояние. [6, с. 49] Кузьмина А.Б. занималась исследованием эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников правоохранительных органов. Она описала принципы саморегуляции: релаксации, визуализации, самовнушения. При описании профессионально важных качеств сотрудника ОВД Столяренко А.М. неоднократно подчеркивал, что профессиональная деятельность полицейского протекает в экстремальных условиях. Успешное выполнение служебных задач неразрывно связано с готовностью сотрудника к их выполнению (в том числе и психологической). Для нашего исследования важно диагностировать не только физическую успешность освоения учебной дисциплины, но и эмоционально-волевую составляющую, которая занимает важное место в образовательном процессе.

Эмоционально-волевой компонент включает в себя проявление психологических механизмов – эмоциональных и волевых. Необходимым условием сохранения здоровья, мотивации к учебе являются положительные эмоции; переживания, благодаря которым у обучающихся закрепляется желание вести здоровый образ жизни, получать необходимые знания. Воля – психический процесс сознательного управления деятельностью, проявляющийся в преодолении трудностей и препятствий на пути к поставленной цели.

Преодоление трудностей зависит от развития волевой сферы обучающегося или, как говорят, от силы воли. Она проявляется в различных волевых качествах: настойчивости, упорстве, терпеливости, смелости, решительности, выдержке и других. Обладать всеми этими качествами в одинаковой степени обучающиеся не могут. У одного лучше выражено одно волевое качество, у другого – другое. Известно, что доброжелательная атмосфера и положительные эмоции на занятиях по физической подготовке в процессе освоения программного материала по боевым приемам борьбы способствуют достижению высоких результатов.

Исходя из важности вышесказанного, нами была проведена серия занятий (5 занятий) с использованием элементов эмоционально-волевой саморегуляции. Перед первым занятием был проведен первичный опрос 20 обучающихся (курсантов) по методике САН. Во время учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка» преподавателем проводились релаксационные упражнения для снижения напряженности и повышения работоспособности. После пятого занятия нами вновь был проведен опрос с этими же респондентами по методике САН.

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, обучающиеся (курсанты) после проведения первичного опроса распределились на уровни.

Таблица 1. Уровни САН (первичный опрос)

	Самочувствие, чел. (%)	Активность, чел. (%)	Настроение, чел. (%)
Низкий	11 чел. (55%)	9 чел. (45%)	13 чел. (65%)
Средний	8 чел. (40%)	8 чел. (40%)	7 чел. (35%)
Высокий	1 чел. (5%)	3 чел. (15%)	0

Из полученных результатов видно, что подавляющее большинство респондентов находятся на низком уровне, а по шкале «Настроение» нет результатов с высоким уровнем.

Во-вторых, проведена серия релаксационных упражнений, о которых говорилось выше.

В-третьих, нами проведен повторный опрос и получены следующие результаты.

Таблица 2. Уровни САН (повторный опрос)

	Самочувствие, чел. (%)	Активность, чел. (%)	Настроение, чел. (%)
Низкий	9 чел. (45%)	9 чел. (45%)	7 чел. (35%)
Средний	9 чел. (45%)	7 чел. (35%)	11 чел. (55%)
Высокий	2 чел. (10%)	4 чел. (20%)	2 чел. (10%)

После проведения повторного опроса мы проанализировали полученные результаты и для наглядности поместили их на диаграмму.

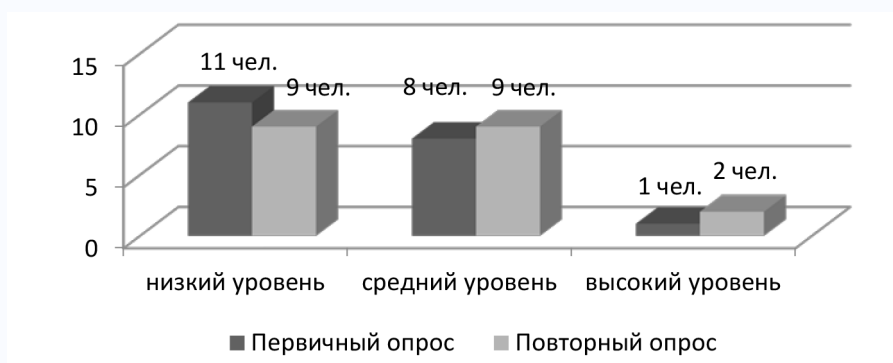

Рисунок 1. Результаты по шкале «Самочувствие».

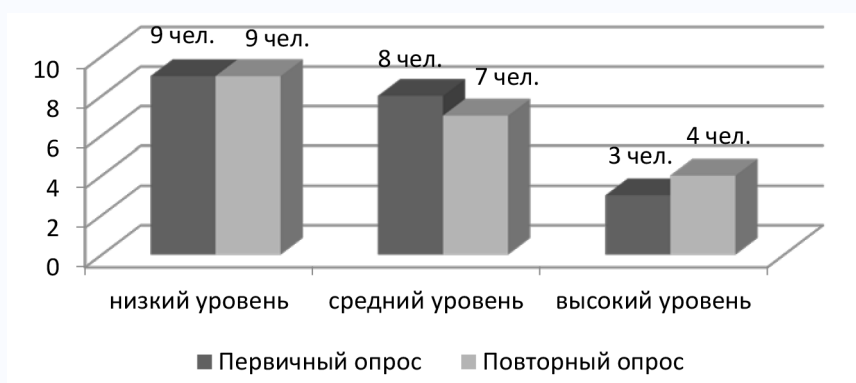

Рисунок 2. Результаты по шкале «Активность».

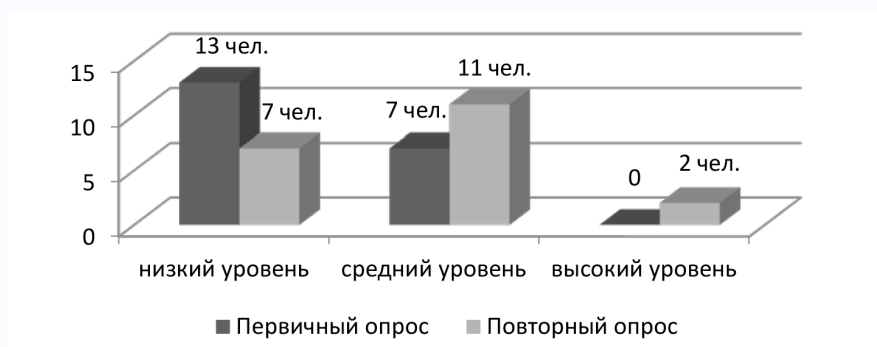

Рисунок 3. Результаты по шкале «Настроение».

Анализируя результаты, мы увидели, что по всем шкалам данного опросника произошли изменения, а именно:

- по шкале «Самочувствие» показатели по низкому и уровню снизились на 10%, а по среднему и высокому увеличились на 5% по каждому уровню;
- по шкале «Активность» показатели низкого уровня остались неизменными, на среднем уровне показатели уменьшились, а на высоком уровне снизились на 5% соответственно;
- по шкале «Настроение» показатели низкого уровня уменьшились на 30%, на среднем и высоком уровнях результаты увеличились на 20% и 10% соответственно.

В-четвертых, для проверки и подтверждения полученных результатов мы использовали метод математической статистики t-критерий Стьюдента:

Таблица 3. Сравнительный анализ

		Опросник САН		
		Самочувствие	Активность	Настроение
До занятий	Среднее значение	3,63	4,18	3,40
	Стандарт. отклонение	0,90	0,50	0,64
После занятий	Среднее значение	4,33	4,51	4,15
	Стандарт. отклонение	0,67	0,71	0,63
		2,79*	1,70	3,73**

Примечание: * – значимость на уровне 0,05; ** – значимость на уровне 0,01.

Таким образом, применяя элементы эмоционально-волевой саморегуляции на занятиях по учебной дисциплине «Физическая подготовка», мы можем наблюдать положительную динамику в эмоционально-волевой сфере личности обучающихся. Данные изменения свидетельствуют о возникновении мотива-

ции у обучающихся к освоению боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке, которая в свою очередь является важнейшим фактором при обучении и совершенствовании боевых приемов борьбы и в большой степени определяет эффективность деятельности.

Библиографический список

1. Головин, С.Ю. Словарь психолога-практика / С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 976 с.
2. Калининский, Л. П. О применении аутогенной тренировки в вузе / Л.П. Калининский // Психическая саморегуляция. – Алма-Ата, 1974. – С. 247-248.
3. Конопкин, О. А. Психология саморегуляции произвольной активности человека // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 5-12.
4. Макаров, В. В. Новая методика саморегуляции на основе полимодальной психотерапии // Психическое здоровье. – №1. – 2014. – С. 24-29.
5. Марьин, М. И. Психолого-педагогическое сопровождение работы с неуспевающими курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России : методическое пособие / М.И. Марьин, В.Е. Петров, А.П. Нахимов. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2004. – 29 с.
6. Моросанова, В.И. Новая версия опросного метода «Стиль саморегуляции учебной деятельности – ССУДМ» / В.И. Моросанова, А.В. Ванин, И. Ю. Цыганов // Психологическая диагностика. – 2015. – №1. – С. 49-64.
7. Моросанова, В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / В.И. Моросанова. – М. : Наука, 2012. – 519 с.
8. Психологические тесты для профессионалов / сост. Н.Ф. Гребень. – Минск : Современная школа, 2008. – 496 с.
9. Сафонов, Д.Е. О некоторых путях повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России / Д.Е. Сафонов // Общество и право. – 2010. – №4 (31). – С. 299-301.
10. Свядоц, А.М. Неврозы / А. М. Свядоц. – М. : Медицина, 1982. – 368 с.
11. Шапарь, В.Б. Словарь практического психолога / В. Б. Шапарь. – М. : АСТ, 2004. – 734 с.

**ВЕГЕТАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ
КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ЭФФЕКТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

**VEGETATIVE PROVISION OF STRESS RESISTANCE AS A
READINESS FACTOR OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER
TO THE EFFECTIVE ACTIVITY IN EXTREME SITUATIONS**

Трифонов Владимир Васильевич,
*доцент кафедры прикладной физической и
тактико-специальной подготовки Могилевского
института МВД Республики Беларусь,
кандидат биологических наук, доцент*

Trif_ww@tut.by

Ключевые слова:

готовность, экстремальная ситуация, стрессоустойчивость, кровообращение, сердечно-сосудистая система, нервная система.

Готовность сотрудника правоохранительных органов к эффективной деятельности в экстремальных условиях тесно связана со стрессоустойчивостью, которая во многом определяется его адаптационными возможностями, зависящими от функционального состояния сердечно-сосудистой и других систем организма. Состояние системы кровообращения и сила нервного процесса могут служить критериями стрессоустойчивости, что имеет практическую значимость при определении подготовленности сотрудников к действиям в экстремальных условиях и их предрасположенности к тому или иному виду служебной деятельности.

Keywords:

self-control, educational organization, physical training, neuromuscular relaxation.

The readiness of a law enforcement officer to an effective activity in extreme situations is closely connected with stress resistance, which is largely determined by his/her adaptive abilities, which in its turn depend on the functional state of the cardiovascular and other body systems. The state of the blood circulatory system and the strength of nervous process may serve as criteria of stress resistance and it is of practical importance in defining the law enforcement officers' readiness to the actions in the extreme situations and their predisposition to this or that official activity.

В последнее время жизнь граждан, в том числе и сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), характеризуется ростом экстремальности. Так, при реализации административно-правовых средств принуждения (осуществления силового воздействия) сотрудник часто сталкивается с противодействием не только со стороны уголовных элементов, но и со стороны отдельных отрицательно настроенных граждан. По степени интенсивности такое противодействие может быть от корректного спора до физического уничтожения противника. В последнем случае возникающие ситуации носят экстремальный и, как следствие, стрессогенный характер, и прямо или опосредованно влияют на психофизиологическое состояние сотрудника ОВД.

Вышеизложенное дает основание приравнять профессиональную деятельность сотрудников ОВД к экстремальному (стрессогенному) виду деятельности.

Такого же мнения придерживаются и другие исследователи. Так, Марищук В.Л. и Евдокимов В.И. сотрудников МВД относят к категории лиц с высоким уровнем профессионального стресса. [7]

Рассматривая стресс как часть экстремальной ситуации, необходимо остановиться на самой экстремальной ситуации и ее связи со стрессом.

Большинство исследователей экстремальные ситуации связывают с видами деятельности, характеризующимися интенсивным, часто сверхсильным воздействием на организм, что в свою очередь требует от человека наибольшего напряжения его возможностей и сил, чтобы справиться с возникшими трудностями.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что к экстремальным ситуациям можно отнести ситуации, характеризующиеся измененными и непривычными условиями жизни человека, создающими неблагоприятную или опасную обстановку и требующими при адаптации к ним больших энергозатрат и предельного напряжения сил организма. На то, что экстремальные ситуации представляют угрозу для жизни и требуют от человека максимального напряжения как психических, так и физических сил, указывается и в исследовании Н.В. Рязановой. [10]

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский [9] экстремальную ситуацию объединяют со стресс-факторами, тем самым приравнивая ее к стрессовой ситуации, употребляя понятие экстремальность для обозначения стрессогенных условий. Здесь важно отметить, что не всякая стрессовая ситуация является экстремальной, в то время как любая экстремальная ситуация будет носить стрессогенный характер. По своей сути стресс является неспецифической адаптационной реакцией организма в ответ на воздействие, нарушающее его гомеостаз. Для того чтобы возник стресс, сила действия стресс-фактора не обязательно должна быть экстремальной.

Таким образом, любая экстремальная ситуация характеризуется стрессогенным влиянием на организм. Чем экстремальнее ситуация, тем больший стресс для организма она представляет.

Как видно из вышеизложенного, профессиональная деятельность сотрудника ОВД часто бывает связана с риском и наличием угрозы для жизни, что в свою очередь предъявляет определенные требования к его профессиональной подготовке в плане стрессоустойчивости, от которой зависит готовность к эффективным действиям в экстремальных и стрессовых ситуациях. В связи с этим необходимо отметить, что в экстремальных ситуациях в большей или меньшей степени у человека нарушаются внимание, память и другие аспекты интеллектуальной деятельности [13], что оказывает отрицательное влияние на возможность принятия правильного решения и его готовность к эффективным действиям.

На большое значение стрессоустойчивости сотрудников ОВД при действиях в экстремальных ситуациях указывается и в других исследованиях. Так, в частности, исследованиями [11] показано, что в стрессовых ситуациях недостаточная в плане стрессоустойчивости подготовленность сотрудника ОВД является причиной возникновения у него неадекватных психических состояний (потерю бдительности, неоправданные страхи и т.п.), что в итоге снижает эффективность его действий.

Как было отмечено нами ранее, «...в развитии стрессовой ситуации, так же как и в формировании стрессоустойчивости, можно выделить два аспекта – физиологический и психологический» [14, с. 60].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что стрессоустойчивость сотрудника правоохранительных органов определяется адаптационными возможностями организма как в психологическом, так и в физиологическом аспектах.

На важную роль физиологического обеспечения стрессоустойчивости сотрудника ОВД при действиях в экстремальных ситуациях указывается также в исследовании А.Е. Томиловой. [12] По ее мнению, для эффективной деятельности сотрудника правоохранительных органов в экстремальных ситуациях одной психологической подготовки недостаточно, необходимо чтобы сотрудник также обладал высоким уровнем физиологической готовности и физической подготовки.

Физиологический аспект проявления стрессовых реакций отражается на работе всех систем организма (нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной и др.).

Есть основания считать, что ведущим компонентом физиологического (вегетативного) обеспечения стрессоустойчивости является состояние нервной (сила нервных процессов) и сердечно-сосудистой систем. В частности, наши исследования [15] показали, что степень стрессоустойчивости определяется силой нервного процесса. Изучалась стрессоустойчивость у лиц со слабым (ярко вы-

раженная слабость) типом нервной системы – 37 человек и с промежуточным (слабость нервной системы) типом – 25 человек. В качестве стресс-фактора испытуемым предъявлялось задание – определение умственной работоспособности посредством корректурного теста (таблица Анфимова). Стрессогенность задания достигалась: его новизной (для каждого испытуемого); дефицитом времени выполнения и наличием посторонних раздражителей.

У испытуемых регистрировались частота сердечных сокращений (ЧСС) и показатели variability ритма сердца (ВРС): индекс напряженности регуляторных систем (ИН), индекс вегетативного равновесия (ИВР), вегетативный показатель ритма (ВПР). По показателям ВРС можно судить о степени стрессоустойчивости организма. [4]

Выполнение задания вызывало достоверное ($p=0,04$) увеличение всех изучаемых показателей, по сравнению с зарегистрированными до его выполнения, у лиц как со слабым (1-я группа), так и с промежуточным типом (2-я группа) нервной системы. При этом у лиц 1-й группы после выполнения задания показатели ВРС возросли в большей степени, чем у представителей 2-й группы. Так, у лиц со слабым типом нервной системы выполнение задания вызывало увеличение ИН на 112,4%, а у лиц с промежуточным типом – на 56,4%. Значения показателей ИН у лиц 1-й и 2-й группы до и после выполнения задания были соответственно следующими ( ): до выполнения задания – $60,6 \pm 44,5$ и $45,5 \pm 45,4$ условных единиц; после выполнения задания – $128,7 \pm 131$ и $71,3 \pm 54,3$ условных единиц.

Важно отметить, что после выполнения задания остальные изучаемые показатели: ЧСС, ИВР и ВПР у лиц 2-й группы возросли в меньшей степени и их значения были ниже, чем у представителей 1-й группы. Такое различие в значениях и в выраженности прироста ИН и других изучаемых показателей дает основания сделать следующий вывод: у лиц со слабым типом нервной системы степень стрессоустойчивости меньше, чем у испытуемых с промежуточным типом. При этом одним из факторов, определяющих степень стрессоустойчивости, является сила нервного процесса.

Этот вывод совпадает с мнением А.П. Катунина [5], согласно которому стрессоустойчивость как свойство личности зависит от индивидуально-типологических особенностей человека (сила нервных процессов, тип темперамента и т.д.).

Изучая вегетативное обеспечение стрессоустойчивости сотрудника ОВД, необходимо учитывать, что при реализации административно-правовых средств принуждения (осуществления силового воздействия), кроме влияния психологических стресс-факторов, характерных для стрессовой ситуации, сотруднику ОВД приходится испытывать физическую нагрузку, которая также является стресс-фактором для организма [4], а ее выполнение лимитируется состоянием системы кровообращения.

На большое значение состояния сердечно-сосудистой системы в обеспечении стрессоустойчивости указывается и в исследовании В.И. Медведева [8]. Автор исследования, с точки зрения вегетативного обеспечения стрессоустойчивости, среди наиболее важных систем быстрого реагирования, «включающихся» на первой стадии развития стресса, на первое место ставит систему кровообращения и нервную.

Важно отметить, что сердечно-сосудистая система, благодаря выполнению транспортной функции, не только является основным звеном вегетативного обеспечения протекания стрессовой реакции, но и осуществляет ее гуморальную регуляцию. Исследованиями [3] выявлено, что при кратковременном или хроническом воздействии стрессогенных факторов исполнение стрессовой реакции отмечается на разных звеньях организации системы кровообращения, начиная от системного кровообращения и микроциркуляции крови и заканчивая механизмами нейровегетативной регуляции кардиоваскулярной системы. На уровне микроциркуляторного русла осуществляется взаимодействие как местных, так и системных разнонаправленных механизмов регуляции кровообращения. И с этой точки зрения состояние микроциркуляции крови может оказывать влияние на развитие стрессовых реакций посредством изменения кровоснабжения клеток головного мозга. При стрессе, согласно исследованиям [6], психологические механизмы включаются при гипоксических состояниях головного мозга, возникающих вследствие изменения его кровоснабжения, в период адаптации к действию не только внешнесредовых, но и, что особенно важно, психических стресс-факторов. На связь функционального состояния системы кровообращения с психологическими функциями указывается и в исследовании Е.З. Голуховой, А.Г. Полуниной. [2] Авторами была отмечена корреляция высокой ЧСС с повышенным индексом ошибок, по сравнению с относительно низкой ЧСС.

Рассматривая связь функционального состояния системы кровообращения с психическими функциями, необходимо упомянуть барорецепторную теорию Лэйси Дж.А. [1], положения которой нашли свое подтверждение в ряде работ других исследователей. Согласно этой теории, повышение артериального давления и ЧСС, приводя к возрастанию афферентной импульсации от барорецепторов, ограничивают поступление информации из окружающей среды к коре больших полушарий, способствуя тем самым оптимизации когнитивных процессов.

Вышеизложенные данные указывают на важную роль системы кровообращения в обеспечении стрессоустойчивости организма к действию не только внешнесредовых (физиологических) но и психологических стресс-факторов.

Готовность сотрудника правоохранительных органов к эффективной деятельности в экстремальных условиях тесно связана со стрессоустойчивостью,

которая зависит не только от психологических, но также и от физиологических факторов (в частности, состояние сердечно-сосудистой и нервной систем организма). Улучшая функциональное состояние сердечно-сосудистой системы при помощи физических упражнений, можно повысить стрессоустойчивость сотрудника ОВД к влиянию экстремальных факторов.

Состояние системы кровообращения и сила нервного процесса могут служить критериями стрессоустойчивости, что имеет практическую значимость при определении подготовленности сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях и их предрасположенности к тому или иному виду служебной деятельности в соответствии с группами предназначения.

Библиографический список

1. Lacey, J.I. Somatic response patterning and stress : Some revisions of activation theory / In: М.Н. Appley, R. Trumbull (Eds.), Psychological Stress : Issues in Research. N.Y. Appleton-Century-Crofts. – 1967. – P. 14-44.
2. Голухова, Е.З. Перцепция сердцебиений, вариабельность сердечного ритма и нейропсихологические функции / Е.З. Голухова, А.Г. Полунина // Креативная кардиология. – 2012. – №2. – С 67-74.
3. Дмитриева, Н.В. Электрофизиологические и информационные аспекты развития стресса / Н.В. Дмитриева, О.С. Глазачев // Успехи физиол. наук. – 2005. – Т. 36. – №4. – С. 57.
4. Зуйкова, А.А. Методология и теоретические основы комплексного анализа адаптационных возможностей организма человека при стрессовых ситуациях различного генеза : дис. ... докт. медицинских наук: 05.03.11 / А.А. Зуйкова. – Воронеж, 2006. – 298 с.
5. Катунин, А.П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А.П. Катунин // Молодой ученый. – 2012. – №9. – С. 243-246.
6. Леутин, В.П. Психофизиологические механизмы интервальной гипоксической тренировки / В.П. Леутин, Я.Г. Платонов, А.И. Михальченко. – URL: <http://www.tsu.ru/-valeo/konfer/tesis/tez16.html>.
7. Марищук, В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. – СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 260 с.
8. Медведев, В.И. Взаимодействие физиологических и психологических механизмов в процессе адаптации / В.И. Медведев // Физиология человека. – 1998. – Т. 24. – №4. – С. 7-13.
9. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М : Политиздат, 1990. – 494 с.

10. Рязанова, Н.В. Экстремальное событие и экстремальная ситуация: общие черты и отличительные признаки / Н.В. Рязанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2007. – №1. – С. 143-147.
11. Самоукина, Н.В. Экстремальная психология / Н.В. Самоукина. – М. : ЭКСМО, 2000. – 288 с.
12. Томилова, А.Е. Психологическая подготовка и боевая готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях / А.Е. Томилова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – №1 (7). – С. 54-57.
13. Топчий, М.В. Стресс как объект научной рефлексии / М.В. Топчий, Т.М. Чурилова. – Ставрополь, НОУ ВПО СКСИ, 2009. – 312 с.
14. Трифонов, В.В. Стрессоустойчивость как элемент готовности сотрудника органов внутренних дел к эффективной реализации специальных мер административного принуждения (силового воздействия) / В.В. Трифонов, А.И. Каранкевич // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017 – №1 (26). – С. 59-64.
15. Трифонов, В.В. Типологические свойства нервной системы как один из факторов, определяющих стрессоустойчивость организма / В.В. Трифонов // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редакционная коллегия: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2018. – С. 173-179.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Электронная версия журнала размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте института (<http://сибюи.мвд.рф>), в научной электронной библиотеке (<http://www.elibrary.ru>).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте института).

3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.

5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

7. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100 – 2018 (в алфавитном порядке).

8. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8-16 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко, Е.А. Никитина
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20